

Монастырскій Вѣстникъ

№ 11
НОЯБРЬ
2014

МОЛИТВА
СПОСОБНА
СОВЕРШАТЬ
ЧУДЕСА

Патриархъ Кирилл

8-9 октября 2014 года в Троице-Сергиевой Лавре состоялось собрание игуменов и игумений Русской Православной Церкви. Собравшись вместе впервые в новейшей церковной истории, духовные руководители возрожденных монашеских общин нашей Церкви обсудили насущные вопросы жизни монастырей в современных условиях и пути их решения. Характер работы собрания определило вступительное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, посвященное современным аспектам жизни иноческих обителей. Особое внимание Предстоятель Церкви уделил значению молитвы в монашеском делании: «Главный подвиг, который несут монашествующие, основное их делание есть молитва... И чем больше людей переживают радость и силу молитвы, близость к Богу, тем светлее, ярче, добрее становится жизнь. Монастыри должны давать пример такой молитвы, и они его действительно дают»

- [4] Официальные материалы.
События

ТЕМА НОМЕРА:

- [8] МОЛИТВА – ГЛАВНЫЙ ПОДВИГ МОНАХА
Христина Полякова
- [28] ВЫСТУПЛЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА КИРИЛЛА НА СОБРАНИИ
ИГУМЕНОВ И ИГУМЕНИЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
- [34] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ
«ЕСЛИ У ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ ЛЮБОВЬ К БОГУ –
У НЕГО ЕСТЬ ВСЕ!»
ЗАМЕТКИ О БОГОРОДИЧНО-
РОЖДЕСТВЕННОЙ ДЕВИЧЬЕЙ ПУСТЫНИ
В С. БАРЯТИНО (КАЛУЖСКАЯ ЕПАРХИЯ)
Христина Полякова
- [58] БОГОСЛОВИЕ
СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ
МОНАШЕСКОГО ПОСЛУШАНИЯ
Архимандрит Илия (Раго)
- [66] МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ
Иеромонах Хризостом
(Святая Гора Афон)
- [72] КНИЖНАЯ ПОЛКА
НОВЫЙ АФОНСКИЙ ПАТЕРИК:
ОТЕЦ ЕВДОКИМ,
ИГУМЕН МОНАСТЫРЯ КСЕНОФОНТ
- [86] ДЕТАЛЬНЫЕ ЧЕРТЕЖИ СТРАСТЕЙ
Иеромонах Пантелеимон (Королев)
- [88] МИТРОПОЛИТ АФАНАСИЙ ЛИМАСОЛЬСКИЙ:
ЗАКЛЮЧИТЕ СВОЕ СЕРДЦЕ В ПУСТЫНЮ
Антонина Мага
- [96] ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО
ИЕРУСАЛИМ ГОРНИЙ,
ИЕРУСАЛИМ ДОЛЬНИЙ.
ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР
НОВОГО ИЕРУСАЛИМА
Дарья Гордиенко

Высоко-Петровский монастырь получил в дар частицу мощей святителя Митрофана Воронежского

В день памяти Воронежских святых, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по окончании праздничной Божественной литургии в кафедральном соборе Воронежа митрополитом Воронежским и Лискинским Сергием передана часть мощей святителя Митрофана Воронежского в Высоко-Петровский ставропигиальный мужской монастырь Москвы.

Святыню принял наместник Высоко-Петровской обители игумен Петр (Еремеев).

Мощевик с частью стопы святителя Митрофана по благословению Патриарха Кирилла будет постоянно пребывать в Высоко-Петровском монастыре. Торжественная встреча святыни в столичной обители состоя-

лась в воскресенье 21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

Как отмечает игумен Петр, мощевик был передан в монастырь в память об исторической связи московской обители со святителем Митрофаном, который не раз посещал Высоко-Петровский монастырь и совершал тут богослужения:

«Глубокое почитание первого московского митрополита – святителя Петра, основателя нашей обители – расположило сердце святителя к монастырской братии. Вместе с тем святой старец своим вниманием к Высоко-Петровскому монастырю хотел поддержать и юного царя Петра, который начал большое дело по каменному строительству в этой древней московской обители. Некогда святой благословил труды юного царя по обустройству монастыря и теперь приходит к нам в начале пути возрождения обители. Удивительна живая связь времен. Буквально несколько дней назад мы ощутили духовное присутствие в монастыре нашего отца-основателя, святителя Петра, а теперь стопа святителя Митрофана зримо ступает на монастырскую землю».

Издан биографический справочник «Русское православное зарубежное монашество в XX веке»

Молодой исследователь Владимир Кузнецов закончил работу над проектом, направленным на изучение русских зарубежных иноческих центров и монашества. Благодаря поддержке фонда «Русский мир», В. Кузнецов провел большую исследовательскую работу в различных отечественных, европейских и североамериканских архивах. Ему довелось пообщаться со многими представителями русской диаспоры, посетить их монастыри, приходы, библиотеки, культурные центры и некрополи. Результатом этого труда стал изданный биографический справочник, получивший наименование «Русское православное зарубежное монашество в XX веке».

До появления этого справочника комплексно собрание биографий эмигрантского монашества Русского мира не существовало. Автор-составитель настоящей работы попытался восполнить подобный пробел. В издание вошло более 700 биографических справок русского зарубежного монашества, а также краткие сведения о многочисленных иноческих общинах, созданных за границей.

УТВЕРЖДЕН КОМПЛЕКС МЕР ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА

5 октября 2014 года Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев утвердил комплекс мер по сохранению и развитию Соловецкого архипелага.

Данные меры были разработаны Минстроем РФ совместно с Минобрнауки, МЧС, Минтрансом, Минкультуры, Минздравом, Минэкономразвития, Минфином, Минприроды, Минэнерго и правительством Архангельской области.

Комплекс мер предусматривает модернизацию инженерной, жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры Соловецкого архипелага, направлен на сохранение и развитие духовного, культурного и природного наследия архипелага. Расходы по реализации этого комплекса мер будут финансироваться в пределах средств, предусмотренных профильным федеральным органом исполнительной власти в федеральном бюджете на очередной финансовый год.

Принятое решение будет способствовать сохранению и развитию Соловецкого архипелага как целостного объекта духовного, культурного и природного наследия.

В комплекс мер по развитию архипелага среди прочих входит проведение реставрации объектов

культурного наследия, находящихся в федеральной собственности, в том числе реконструкция и приспособление под современное использование гостиницы «Преображенская». Также планируется строительство экспозиционно-административного здания музея «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».

СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ИГУМЕНИЙ С ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРЕЗИДЕНТА РФ А.Д. БЕГЛОВЫМ

10 октября по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Кремле состоялась встреча игумений ставропигиальных и епархиальных монастырей Русской Православной Церкви с полномочным представителем президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе А.Д. Бегловым.

На встрече обсуждались вопросы реставрационно-строительного, хозяйственного характера и других видов деятельности монастырей с целью оказания помощи обителям во взаимодействии с государственными структурами.

СЪЕЗД МОНАШЕСТВУЮЩИХ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ МИТРОПОЛИИ

В Екатеринбургской митрополии, в монастыре святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме, 3 октября прошел съезд монашествующих, посвященный празднованию 700-летия преподобного Сергия Радонежского.

Начало работы Съезда было положено Божественной литургией, которую возглавил митрополит Месогейский и Лавреотийский Николай (Эладская Православная Церковь).

Председательствовал на Съезде митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл. Участие в съезде приняли также Преосвященные владыки: митрополит Керкирский, Паксских и Диапонтийских островов Нектарий (Эладская Православная Церковь), епископ Нижнетагильский и Серовский Иннокентий, епископ Каменский и Алапаевский Мефодий (Екатеринбургская митрополия).

В съезде участвовало более 150 монашествующих — наместников монастырей, игуменов, игуменний и насельников — из 18 обителей: Греции, Святой Афонской горы, Сербии, Екатеринбургской митрополии, Москвы и Подмосковья.

На съезде были подняты вопросы осмысления современной монашеской жизни: проблемы современного монашества и путей ко спасению, исходя из опыта святых отцов и современных подвижников. Вниманию участников были предложены следующие доклады:

- приветственное слово архимандрита Елисея, настоятеля монастыря Симонопетра, Святая гора Афон.

- Митрополита Месогейского и Лавреотийского Николая: «Особенности современного монашества: проблемы и их преодоление».

- Архимандрита Мефодия, игумена монастыря Хиландар, Святая гора Афон: «Духовные основы общинного монастыря».

– Архимандрита Илии (Раго), духовника женского монастыря Преображения Господня в Терассоне, Франция: «Монашеский подвиг и проблема потери духовной ревности. Святоотеческие рекомендации и опыт современных подвижников».

– Архимандрита Пимена (Адарченко), наместника монастыря святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме: «Переход монашествующих из монастыря в монастырь согласно каноническим источникам».

– Иеродиакона Пафнутия (Фокина), Свято-Троицкая Сергиева лавра: «Основные принципы устройства общежительного монастыря по Житию прп. Сергия Радонежского (в изложении прп. Епифания Премудрого, нач. XV в.)».

– Игуменнии Викторины (Перминовой), настоятельницы Богородице-Рождественского ставропигиального женского монастыря г. Москвы: «Духовная рассудительность игумена при назначении послушаний».

– Жуковой Е.В., кандидата исторических наук, доктора богословия: «Зарождение Последования Монашеской Схимы в 4-7 веках на базе агиологических источников».

– Алехиной Л.И., кандидата филологических наук, заведующей сектором рукописных и старопечатных книг Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, Москва: «Памятники агиографии, гимнографии и иконографии времени прославления преподобного Сергия Радонежского».

– Игуменнии Феоксении, монастырь Хрисопиги, о.Крит, Греция: «Монастырь как духовная семья: взаимоотношения игумена и братства в свете святоотеческого учения».

Кроме пленарных докладов, состоялся Круглый стол, участники которого обсудили поднятые темы.

Завершая съезд, наместник монастыря святых Царственных Страстотерпцев архимандрит Пимен

сказал: «Немаловажно то, что мы все видим проблемы современного монашества и ищем пути их преодоления. Мы понимаем, что в монашестве существует свое видение мира и есть свои проблемы, которые можно решить только соборным разумом Церкви. Важно отметить такую особенность современного монашества, как общежительный устав. Подавляющее большинство монастырей во всём мире имеют своей основой общежитие, что также вызывает некоторые проблемы, требующие определённых решений. Пути таких решений стоит искать в прошлом, у истоков общежительных монастырей, например, опираясь на авторитет преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России Чудотворца».

Многие сетуют на то, что современные монахи не несут тех подвигов, которые брали на себя подвижники первых веков. Но не будем забывать, что преподобный Антоний Великий еще полторы тысячи лет назад предсказывал, что в последние времена люди будут спасаться безропотным терпением скорбей. Необходимо понимание, что каждый должен нести свой подвиг в меру своих сил и идти царским, средним путём. А для этого необходима рассудительность игуменов и игумений при назначении послушаний монашествующим.

Многие вопросы требуют обсуждения и дальнейшего принятия решений, от которых будет зависеть будущее монашеской жизни в Церкви. И именно с этой целью проводится конференция, на которой рассматривается проект положения «О монастырях и монашествующих», принимаются во внимание разные точки зрения, учитывается опыт других Поместных Церквей.

Нашей общей задачей является сохранение верного монашеского уклада жизни, сохранение его верного направления к миру горнему. И дай Бог, чтобы прошедшая конференция принесла пользу нам в этом Богоугодном деле».

Текст: Христина Полякова
Фото: Даниил Африн;
священник Игорь Палкин
и С. Власов
(пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси)

МОЛИТВА – ГЛАВНЫЙ ПОДВИГ МОНАХА

Впервые в новейшей истории Русской Православной Церкви прошло собрание игуменов и игумений монастырей Московского Патриархата. Основная тема форума – насущные проблемы монастырей и пути их решения

ПИШИТЕ НАМ
mon_vestnik@mail.ru

ИГУМЕНСКОЕ СОБРАНИЕ, ОБЪЕДИНИВШЕЕ ПОРЯДКА 400 УЧАСТНИКОВ ПРОХОДИЛО В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ДНЕЙ ПОД ЗНАКОМ «ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ – ВОЗРОДИТЕЛЬ ТРАДИЦИИ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО МОНАШЕСТВА НА РУСИ». ВПЕРВЫЕ С МОМЕНТА ВОЗРОЖДЕНИЯ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ, НАЧАВШЕГОСЯ ОКОЛО 25 ЛЕТ НАЗАД, ПРОШЕЛ СТОЛЬ МНОГОЧИСЛЕННЫЙ СЪЕЗД МОНАШЕСТВА ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. ОРГАНИЗАТОРОМ МЕРОПРИЯТИЯ ВЫСТУПИЛ СИНОДАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ ПО МОНАСТЫРЯМ И МОНАШЕСТВУ. ФОРУМУ ПРЕДШЕСТВОВАЛИ ДВЕ МОНАШЕСКИЕ СЕКЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЯХ В 2013 И 2014 ГОДАХ, А ТАКЖЕ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСТВА, ПРОШЕДШАЯ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ В СЕНТЯБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА.

День первый:
МОЛИТВА – ГЛАВНЫЙ ДУХОВНЫЙ МЕЧ МОНАХА

Игуменское собрание торжественно открылось 8 октября Божественной литургией в Троицком соборе, которую возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл — в этот день Церковь празднует преставление святого Игумена Земли Русской Сергия Радонежского.

Чуть позднее в этот же день в актовом зале Московской духовной академии Его Святейшество открыл официальную часть, выразив «чувство глубочайшего удовлетворения в связи с тем, что впервые в новейшей истории нашей Церкви проходит собрание игуменов и игумений монастырей Московского Патриархата».

Перед началом заседания участники собрания получили памятные папки с изумрудной символикой 700-летия преподобного Сергия с распечатанными докладами — организаторы заранее об этом позаботились. Игумены и игумении также получили сборник статей Первой международной богословской научно-практической конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность», прошед-

шей в Сергиевой лавре 23-24 сентября прошлого года, плюс свежий выпуск журнала «Монастырский вестник» — официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви.

Основная тема выступлений — значение подвига преподобного Сергия и принципов монашеского общежития для современного монашества, насущные проблемы монастырей и пути их решения.

— Уверен: всем нам есть, о чем поговорить, — отметил Святейший Патриарх Кирилл, — но самое главное, мы все вместе молились у раки преподобного Сергия в его обители. Общая молитва всех игуменов и игумений — уже событие особого исторического значения, а если вспомнить, что за каждым из вас целые дружины иночествующих, то можно сказать, сегодня все монашествующие нашей Церкви присутствуют в «Большой келье преподобного Сергия». Сорадуюсь великому торжеству — 700-летию со дня его рождения. Хотел бы поделиться с вами своими мыслями, в том числе о значении преподобного Сергия Радонежского для современного монашества.

САМОЕ ГЛАВНОЕ, МЫ ВСЕ ВМЕСТЕ МОЛИЛИСЬ У РАКИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ В ЕГО ОБИТЕЛИ. ОБЩАЯ МОЛИТВА ВСЕХ ИГУМЕНОВ И ИГУМЕНИЙ – УЖЕ СОБЫТИЕ ОСОБОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ, А ЕСЛИ ВСПОМНИТЬ, ЧТО ЗА КАЖДЫМ ИЗ ВАС ЦЕЛЫЕ ДРУЖИНЫ ИНОЧЕСТВУЮЩИХ, ТО, МОЖНО СКАЗАТЬ, СЕГОДНЯ ВСЕ МОНАШЕСТВУЮЩИЕ НАШЕЙ ЦЕРКВИ ПРИСУТСТВУЮТ В «БОЛЬШОЙ КЕЛЬЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

В своей вступительной речи «Вклад преподобного Сергия в устройство монашеской жизни и монастырей на Руси» Предстоятель Русской Православной Церкви сделал акцент на значении послушания в монашеской жизни, на важности и необходимости молитвы, пример которой должны подавать, в первую очередь, настоятели монастырей, а также на том, как печально обстоит дело с монашеским общежитием сегодня. Святейший Патриарх отметил символическое значение нынешнего форума и напомнил собравшимся о призвании монахов к великому деланию, основоположником которого был

преподобный богоносный отец наш Сергий. После выступления Его Святейшества председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископ Сергиево-Посадский Феогност озвучил главную цель собрания, которая, в первую очередь, состоит в том, чтобы четко обозначить проблемы современного монашества. При этом владыка Феогност отметил, что решать их следует с течением времени – медленно и постепенно: «Мы должны знать, в каком состоянии находимся и куда должны идти. И не спешить ломать то, что у нас сложилось», — заверил он.

ПОСЛУШАНИЕ – ТАИНСТВО ЦЕРКВИ

Одной из самых ожидаемых фигур на собрании был митрополит Лимасольский Афанасий (Кипрская Православная Церковь) – известный проповедник, любимый многими православными не только в родной стране, но и во всем христианском мире. В России проповеди и беседы кипрского архиерея пользуются особой любовью: его слова и рассказы о вере, Христе, Церкви, духовных проблемах современного человека и общества находят горячий отклик в сердцах людей. Владыка Афанасий с юных лет подвизался под духовным руководством афонских старцев-исихастов. В частности, близко общался с отцом Паисием Святоторцем, широко почитаемым в нашей стране, историей о котором митрополит частенько вдохновляет христианскую паству.

Начав свое сообщение «Общее житие как совершенная форма организации монастырской жизни», владыка Афанасий сразу оговорился, что не очень хорошо знаком с традициями русского монашества,

поэтому предложил поделиться с присутствующими особенностями монашеской жизни и накопленным опытом в Греции. Особое внимание он уделил вопросам общежития и послушания в жизни монаха, отношениям с игуменом.

«Все святые отцы, в первую очередь, преподобный Иоанн Лествичник, предупреждали о большой опасности при прохождении монашеского подвига, – заметил митрополит. – В четвертом Слове Лествицы (О послушании) преподобный Иоанн говорит, что есть великое искушение в жизни монаха, которое именуется идиоритмией – особножительством, жительством по своему устроению. Задача общежития заключается не в соблюдении внешних формальных правил. Подобно тому, как цель Церкви – обожение человека, такова и задача общежития. Каждый вид монашеского делания не может быть осуществлен вне Церкви. Не может произвести плод Христово древо, которое не укоренено в Церкви. Монашество значимо и существует в силу того, что оно есть Цер-

ковь. Иначе это была бы некая школа аскетических физических упражнений, по примеру различных восточных учений типа йоги, а не жизнь во Христе. Основные добродетели монашества, как мы знаем, – нестяжание, послушание и смирение. Поскольку таинство смирения и послушания бывает во Христе, для него не нужны какие-то особые условия. И поэтому в нашем монашеском постриге мы даем обет быть послушливыми, хранить послушание даже до смерти. Также и девство не означает просто уклонение от каких-либо плотских грехов. Это есть не что иное, как сочетавание с Самим Христом, вечное единение с Ним в любви. Также и нестяжание не ставит своей задачей просто не иметь никакой личной собственности, но, напротив, – приобрести Того, Кто имеет всё, то есть Христа. Вот только истинное значение это приобретает, лишь если делается ради Господа. Без Христа, сами по себе, добродетели ничего не значат. Поэтому не будем забывать, что наши обеты – не цель, а средства, которые ведут ко Христу. Итогом всего этого должна стать свобода во Христе и обожение человека».

«Как Вы верно заметили, Ваше Святейшество, – обратился митрополит Афанасий к Патриарху Кириллу, – в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа Его служение было подобно служению в общежительном монастыре. Потому что Господь был центром жизни для Его учеников, Тем, Кто подавал им Свое учение, Свою молитву, научал их Своим примером, но не забывал и об их ежедневных нуждах, даже отправлял их ненадолго отдохнуть, чтобы они набрались сил».

Как и Святейший Патриарх, митрополит Лимасольский особо отметил значение и важность молитвенного подвига, поясняя, что именно молитва, а отнюдь не отпуск, дает монаху отдохновение: «Для монашествующих только Христос должен быть единственной радостью, единственным отдохновением и упокоением. Монаху не нужен отпуск, потому что он наполнен. Монах не нуждается в отдыхе так, как это необходимо мирским людям, поскольку оный ему подает Сам Христос. У монаха нет необходимости выходить из монастыря в мир, потому что он уже вошел в общение с всеильным и всеблагим Господом».

Архиепископ Сергиево-Посадский Феогност поблагодарил владыку Афанасия за вдумчивые, идущие из глубины сердца слова о Христе и о тех, кто оставил все в этом мире ради того, чтобы следовать за Ним.

**ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК
ПРЕДУПРЕЖДАЛ О БОЛЬШОЙ ОПАСНОСТИ
ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ МОНАШЕСКОГО
ПОДВИГА. ЗАДАЧА ОБЩЕЖИТИЯ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
НЕ В СОБЛЮДЕНИИ ВНЕШНИХ
ФОРМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ. ПОДОБНО ТОМУ,
КАК ЦЕЛЬ ЦЕРКВИ – ОБОЖЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА, ТАКОВА И ЗАДАЧА ОБЩЕЖИТИЯ.
КАЖДЫЙ ВИД МОНАШЕСКОГО
ДЕЛАНИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОСУЩЕСТВЛЕН
ВНЕ ЦЕРКВИ. ПОЭТОМУ НЕ БУДЕМ
ЗАБЫВАТЬ, ЧТО НАШИ ОБЕТЫ – НЕ ЦЕЛЬ,
А СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ ВЕДУТ КО ХРИСТУ**

Митрополит Лимасольский Афанасий

«Сегодня большой день, — продолжил собрание владыка Феогност. — Божественная литургия, совместная молитва, праздничный молебен, братская трапеза, открытие собрания, а завтра мы отмечаем память Патриарха Тихона и святителя Иоанна Богослова. Еще предстоит глубоко осмыслить доклады, которые мы услышали сегодня от наших братьев во Христе».

По завершении первой сессии форума в благодарность за труды на посту председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви, а также подготовку торжеств 700-летия преподобного Сергия Радонежского Святейший Патриарх вручил архиепископу Феогносту юбилейные крест и панагию. Затем владыка Феогност предложил игуменам и игуменьям собраться перед колокольной лавры для совместного фото с Предстоятелем Церкви.

Вечером многочисленные гости игуменского собрания, духовенство, насельники лавры, паломники, прихожане, соборно помолились на Всенощном бде-

нии в Успенском храме, который едва вместил всех молящихся. Были в лавре и волонтеры в зеленой символике 700-летия преподобного Сергия, в числе которых студенты Российского Православного Университета, работавшие здесь летом в дни особых торжеств, — яркие маячки, оказывающие помощь во время богослужений и у мощей преподобного.

День второй:

КЕЛЬЯ МОНАХА – ВАВИЛОНСКАЯ ПЕЧЬ

Второй день форума открылся докладом архимандрита Елисея, священноигумена монастыря Симонопетра на Святой Горе Афон, «Смысл и значение келейной молитвы в духовной жизни братии общежительного монастыря».

Владыка Елисей приезжал в Россию около года назад, выступал на монашеской конференции в Сретенском монастыре в рамках Международных Рождественских чтений. В лавре он, прежде всего, выразил радость от собрания единого монашеского организма

Собрание ижевских и ижевской епархии
Русской Православной Церкви

АВЕТЬ
(УРЕДСКАЯ)

Благочинный ижевской епархии
Железнодорожного благочиния

Святой Троицкий собор, ул. Мухоморова, 10, Ижевск, Р.С. Удмуртия

КРАЙНЕ ВАЖНО, ЧТОБЫ БРАТСТВО ОБЩЕЖИТИЯ ПРЕДОСТАВЛЯЛО ИНОЧЕСТВУЮЩИМ ВРЕМЯ НА МОЛИТВЕННОЕ ДЕЛАНИЕ. ДУША МОНАХА ДОЛЖНА НАСЫТИТЬСЯ, ЧТОБЫ ПОТОМ ОН МОГ НАСЫЩАТЬ ДУШИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ. СПАСИТЕЛЬ ГОВОРИТ, ЧТО, ОСВЯЩАЯ МИР, МЫ ОСВЯЩАЕМ СЕБЯ. В КАКОЙ СТЕПЕНИ МОНАХ МОЛИТСЯ И ИЗУЧАЕТ СВЯТЫХ ОЦОВ, НАСТОЛЬКО ЖЕ ОН ПОТОМ БУДЕТ СПОСОБЕН НАУЧИТЬ ДРУГИХ. В ГРЕЧЕСКИХ ОБИТЕЛЯХ НА МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО ОТВОДИТСЯ ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ ЧАСОВ В ДЕНЬ

*Архимандрит Елисей,
игумен Симонопетра, Святая Гора Афон*

в лице столь значительного представительства игуменов и игумений, поблагодарив организаторов форума за труды и очередное приглашение. «К тому же встреча состоялась в стенах обители преподобного Сергия, о котором мы читали и которого возлюбили от юности своей», — сказал настоятель Симонопетра.

«Сразу хотелось бы пояснить, что я намереваюсь опираться на дух и молитвенный опыт старца Эмилиана и монахов нашей обители в большей степени, чем на собственный — убогий и недостаточный, — уточнил архимандрит Елисей. — Заявленная тема очень важна для жизни общежительного монастыря. Сегодня молодежь, приходящая на Святую Гору (подозреваю, что то же происходит и в русских монастырях), по большей части стремится жить по нормам общежития, имея при этом возможность и для индивидуальной духовной жизни. Когда вечером, после повечерия, монах возвращается в свою келью, он не отделяется от общего тела братства. Келья представляет собой его личное пространство, но при этом она неотъемлемо принадлежит общежитию».

Объясняя важность молитвы и келейного правила, владыка Елисей отметил: «Старец Эмилиан неоднократно нам говорил: «Монах испытывает наибольшие проблемы в молитве. Но не стоит забывать, что это неслучайно. Это подтверждает, что молитва начинает становиться нашим настоящим переживанием, нашим настоящим занятием. Дай Бог, чтобы вы получали от молитвы истинное наслаждение — это очень и очень полезно. Но знайте, что в начале (чтобы не сказать долгие годы, а иной раз и навсегда) гораздо полезнее иметь проблемы, препятствия и трудности в молитве, чем наслаждение. Когда мы сталкиваемся с препятствиями, подвергается настоящему испытанию наша воля, свобода и любовь к Богу. Имею ли я в глубине своей души любовь, есть ли внутри меня божественная любовь, обращена ли моя воля ко Господу? Эти трудности могут претвориться в настоящее бескровное мученичество (μαρτύριο) для монаха, который не оставляет свой цели и продолжает в течение многих лет еженощно подвизаться. Возможно, ничего не чувствуя и опираясь только на свою веру и на свидетельства (μαρτυρία) святых».

Также архимандрит Елисей добавил, что монах отдыхает не посредством сна или хорошего питания — подлинное отдохновение ему даруют изучение творений святых отцов и непрестанная молитва. «Поэтому крайне важно, чтобы братство общежития предоставляло иночествующим время на молитвенное делание.

Душа монаха должна насытиться, чтобы потом он мог насыщать души других людей. Дух входит в желудки пустые и очищает бдящие. Если монах не будет молиться, то не сможет иметь сил на продолжение духовной брани. Независимо от того, в какой стране подвизаются монахи, для всех это очень важный момент. Спаситель говорит, что, освящая мир, мы освящаем себя. В какой степени монах молится и изучает святых отцов, настолько же он потом будет способен научить других. В греческих обителях на молитвенное правило отводится четыре-пять часов в день».

В качестве одной из важнейших проблем, угрожающих современному монашеству, архимандрит Елисей назвал состояние душевной усталости — внутреннее «выгорание», охлаждение к молитве, духовному деланию, изучению святых отцов. «Если лукавый добьется такого состояния у монаха, — пояснил он, — то человек станет бесполезным для духовной брани. Чтобы избежать «выгорания», необходимо выделять время на уединение и молитву».

«И, самое важное, — подчеркнул греческий архидиакон, — время это необходимо прописать в монастыр-

ском уставе». На вопрос о том, как преуспеть в добродетели нестяжательства, владыка Елисей улыбнулся: «Очень легко, если это касается внешнего, а вот быть нестяжательным внутри — гораздо сложнее. Человек не может быть пустым, он должен быть чем-то наполнен. И когда Христос поселяется в сердце, человек становится самым великим богачом — ему больше ничего не нужно, кроме Бога. Если он пытается приобрести богатство без Христа, то на пользу это не пойдет»...

Личность игумена

Епископ Троицкий Панкратий, игумен Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря, в своем выступлении «Личность игумена — основание духовного расцвета монастыря (на примере преподобного Сергия Радонежского)» заметил, что среди собравшихся, наверняка, нет человека, который бы не хотел расцвета для своего монастыря. «Однако основные старания настоятелей главным образом относятся к проблемам обустройства материальной жизни обителей, — отметил владыка Панкратий. — А вот чтобы наступил духовный расцвет — это куда бо-

МОНАСТЫРЬ, В ОТЛИЧИЕ ОТ МИРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА, ГДЕ ПОМИМО РЕШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ, АДМИНИСТРАТИВНЫХ, ЖИТЕЙСКИХ ПРОБЛЕМ, КОТОРЫЕ ЛОЖАТСЯ НА ПЛЕЧИ ИГУМЕНА, СУЩЕСТВУЮТ БОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ЦЕЛИ, СВЯЗАННЫЕ С ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ НАСЕЛЬНИКОВ МОНАСТЫРЯ. ЕСЛИ МЫ ГОВОРИМ О ЛИЧНОСТИ ИГУМЕНА КАК ОБ ОСНОВАНИИ ДУХОВНОГО РАСЦВЕТА МОНАСТЫРЯ, ТО ГОВОРИМ О ЛИЧНОСТИ, КОТОРАЯ СВОЮ УНИКАЛЬНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ РАСКРЫВАЕТ В ЛИЧНОСТИ ХРИСТА, В ЕДИНЕНИИ С НИМ. ТОЛЬКО ТАК ЛИЧНОСТЬ ИГУМЕНА МОЖЕТ СТАТЬ ОСНОВАНИЕМ ДУХОВНОГО РАСЦВЕТА МОНАСТЫРЯ

*Епископ Троицкий Панкратий, игумен
Спасо-Преображенского Валаамского
ставропигиального мужского монастыря*

лее сложная задача. В большей степени это зависит от Бога, благодати Святого Духа, как отмечал святитель Игнатий (Брянчанинов). И, конечно, молитва должна быть на первом месте. К сожалению, не все исполняют молитвенное делание, безмолвие. Но хотя бы час в день должен быть неотложно посвящен молитве».

«Монастырь, в отличие от мирской организации, есть Церковь Христова, где помимо решения строительных, административных, житейских проблем, которые ложатся на плечи игумена, существуют более важные цели, связанные с духовной жизнью насельников монастыря, — сказал епископ Панкратий. — Духовная жизнь лежит за пределами интеллектуальных знаний или административных и управленческих навыков. Поэтому, если мы говорим о личности игумена как об основании духовного расцвета монастыря, то отличаем общераспространенное в миру понятие личности как индивида с набором различных качеств (пусть даже очень хороших и нужных) от личности, которая свою уникальность и идентичность раскрывает в Личности Христа, в единении с Ним. Только при последнем условии личность игумена будет основанием духовного расцвета монастыря».

Также епископ Панкратий уточнил, что смирение — главный источник благодати для игумена.

«У подвизающихся в монастырях должно быть доверие к своему настоятелю, — сказал владыка Панкратий. — Это достигается путем открытия игумену помыслов, частой исповедью, келейной молитвой. Преподобный Сергей заповедал настоятелям посматривать, чем занимается братия, и иногда постукивать в окошко».

Участники форума подготовили массу вопросов к выступающим, обсудить которые архиепископ Феогност предложил на страницах журнала «Монастырский вестник» и сайте Отдела по монастырям и монашествующим.

Архимандрит Алексей (Поликарпов), в прошлом духовник братии в лавре Преподобного, наместник Свято-Данилова мужского ставропигиального монастыря с двадцатилетним стажем, выступил с докладом «Литургическая жизнь как сердцевина жизни монастыря». Архиепископ Феогност поблагодарил отца Алексея за доброе, искреннее, простое и, главное, ненавязчивое слово, отметив, что у нас не так много людей со столь большим опытом в монашеской жизни.

«У нас должно войти в традицию делиться своим опытом, — предложил архиепископ Феогност. — По-

*Игуменья Домника
(Коробейникова)*

*Архимандрит Мелхиседек
(Артюхин)*

*Архимандрит Алексей
(Полицарпов)*

добные встречи — это возможность рассказать о проблемах и переживаниях, узнать об опыте других людей, извлечь для себя что-то полезное. Главное — не учить, не вещать истину в последней инстанции, а просто поделиться. Ведь когда человека пытаются чему-то учить, он отвергает это, а как только начинают ему исповедоваться, возникает желание послушать».

Насельник Оптиной пустыни, настоятель Петропавловского подворья монастыря, архимандрит Мелхиседек (Артюхин) поделился размышлениями о совместном делании монахов «Общее монастырское богослужение — залог духовного преуспеяния братии».

На собрании также прозвучало выступление игумении Евдокии (Левшук), настоятельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. В докладе «Игуменья как духовная мать сестер монастыря» в числе прочих тезисов было отмечено, что христианство — это вечная радость, игуменья должна уметь донести красоту монашества и радость иноческого жития до современных девушек, поскольку вступать в монашескую жизнь лучше в молодом возрасте. «Не критиковать, а учить собственным примером. Жизнь игуменьи должна отличаться усердием и постоянством, поскольку авторитет настоятельницы имеет большую духовную силу».

Закрыла официальную часть собрания игуменья Домника (Коробейникова), настоятельница

Александрово-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга, представив доклад «Послушание как главная добродетель в монашеской жизни».

ЛЮБОВЬЮ И ЕДИНЕНИЕМ СПАСЕМСЯ

«На меня большое впечатление произвело слово Святейшего Патриарха Кирилла, с которым он обратился к игуменам и игуменьям, — признался позднее митрополит Лимасольский Афанасий. — Оно коснулось сути проблем современного монашества. В частности, это касается послушания, которое не имеет цели сделать монахов рабами. Задача послушания — даровать нам Христа, Который нас освободил. Всё, что сказал Святейший Патриарх, является очень важным и актуальным для истинного прохождения монашеского пути. Отрадно видеть, что Русская Церковь с огромным тщанием и большой любовью относится к своим избранным чадам — монахам и монахиням. Также прекрасное впечатление оставил архиепископ Феогност, наместник Лавры: он очень хорошо знает монашескую жизнь. К тому же я увидел и в других игуменах и игуменьях то, что старец Паисий называл «благим беспокойством» — желанием сделать все от тебя зависящее, чтобы жизнь монахов становилась лучше. Безусловно, это благословение Божие, что в России сегодня уже восемьсот монастырей. Я впервые побывал в

**ИГУМЕНИЯ ДОЛЖНА УМЕТЬ ДОНЕСТИ
КРАСОТУ МОНАШЕСТВА И РАДОСТЬ
ИНОЧЕСКОГО ЖИТИЯ ДО СОВРЕМЕННЫХ
ДЕВУШЕК, ПОСКОЛЬКУ ВСТУПАТЬ
В МОНАШЕСКУЮ ЖИЗНЬ ЛУЧШЕ В
МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ. НЕ КРИТИКОВАТЬ,
А УЧИТЬ СОБСТВЕННЫМ ПРИМЕРОМ.
ЖИЗНЬ ИГУМЕНЬИ ДОЛЖНА ОТЛИЧАТЬСЯ
УСЕРДИЕМ И ПОСТОЯНСТВОМ,
ПОСКОЛЬКУ АВТОРИТЕТ НАСТОЯТЕЛЬНИ-
ЦЫ ИМЕЕТ БОЛЬШУЮ ДУХОВНУЮ СИЛУ**

*Игуменья Евдокия (Левицкая), настоятельница
Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря*

русском монастыре, остановился на несколько дней в Сретенской обители в центре Москвы. Удивительно, но за несколько дней до приезда в Россию, когда я еще не знал, что буду пребывать именно в этом монастыре, я с благоговением прочитал житие одного из новомучеников — архиепископа Илариона (Троицкого), мощи которого покоятся в этой обители».

Развивая мысль о сочетании опыта России и Греции в обустройстве монастырской жизни архиепископ уточнил «что в нашей стране монастыри открыты для мира, поэтому уединиться монахам бывает крайне трудно. Путь греческого опыта может быть перспективен, но мы не можем закрыть наши обители от людей, чтобы обеспечить себе безмолвие. Установить посещение монастырей паломниками в строго определенные дни тоже невозможно, как предлагали афонские монахи в качестве одного из путей решения проблемы уединения. Единственный выход на сегодняшний день — молитвенные скиты».

«Если и в будущем выступления будут звучать из глубины сердец, как мы это услышали на первомигуменском форуме сегодня, где собралась полнота русского монашества, — подытожил архиепископ Феогност, — то имеет смысл собираться ежегодно. Проблемы у всех одинаковые, один в один, нового ничего нет. Здесь нет школьников, все имеют практический опыт создания монастырей — каждому есть, что сказать. Важно только выбрать такую форму подачи, чтобы доклады звучали как исповедь. Необходимо учиться не читать по бумаге, а тезисно излагать свои мысли. Когда человек говорит, глядя в зал, его речь воспринимается совсем по-другому, и количество спящих слушателей приравнивается к нулю. Чтобы это был рассказ, пусть всего на две-три минуты, но о своем, наболевшем, а сам съезд со временем становился все менее официальным. Чтобы перед аудиторией предстали не абстрактные праведники, закованные в монашеские одежды, а живые люди — с реальным опытом. Сила в том, чтобы не бояться своих ошибок и несправедности, не бояться выглядеть слабым, откровенно рассказать о проблемах».

Закрывая собрание, владыка Феогност предложил участникам подготовить «домашнее задание» — внести предложения по работе и форме организации секции, а также составить вопросы, ответы на которые будут опубликованы на страницах «Монастырского вестника», либо в ином формате.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ НЕ ПРОСТО ИНТЕРЕСУЕТСЯ, ОН ЖИВЕТ НАШЕЙ ЖИЗНЬЮ, А НАМ НАДО НАУЧИТЬСЯ ФОРМУЛИРОВАТЬ ОБЩЕЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЕ МНЕНИЕ. ТОГДА ЭТО БУДЕТ ТОЙ ЛЕСТВИЦЕЙ, ПО КОТОРОЙ МЫ СМОЖЕМ ВОСХОДИТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ. И В ИТОГЕ ЕДИНЕНИЕМ И ЛЮБОВЬЮ БУДЕТ НАШЕ СПАСЕНИЕ

Архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, наместник Троице-Сергиевой Лавры

«Святейший Патриарх Кирилл не просто интересуется, он живет нашей жизнью, а нам надо научиться формулировать общее святоотеческое мнение, — добавил владыка. — Тогда это будет той лестницей, по которой мы сможем восходить к совершенству. И в итоге единением и любовью будет наше спасение. В этом году была проделана работа по Положению о монастырях и монашествующих, но там, в основном, общие формулировки. Доработки требует Устав, который должен быть очень конкретным, а главное внимание нужно уделить богослужению. Данную часть работы мы должны выполнить

совместными усилиями. Если у нас не будет богослужения — не будет ничего. Важно не копировать, не подражать, а взять лучшее из опыта зарубежных монастырей, чтобы применительно к современным условиям основной упор в наших обителях шел на богослужение. Потому что в основе Церкви лежит именно служение Богу».

Резюмируя работу первого масштабного собрания игуменов и игумений Русской Православной Церкви, архиепископ Феогност предложил развивать общение между монастырями — для обмена опытом, практической пользы и реальной эффективности.

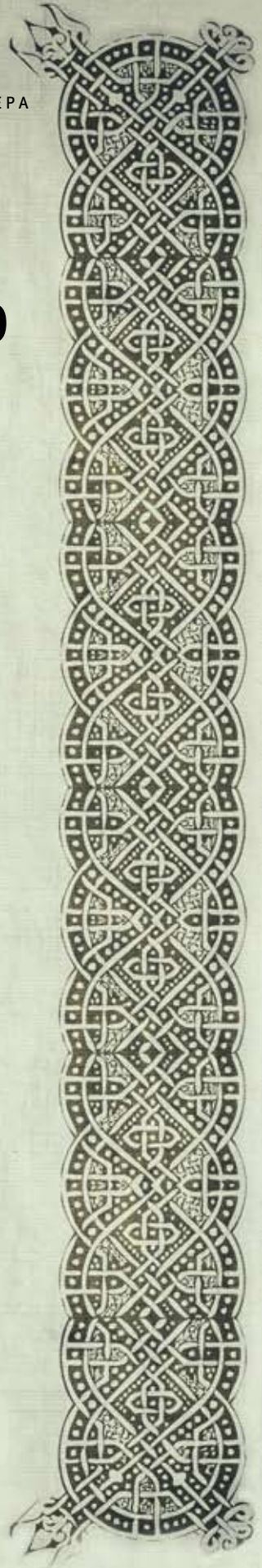
ВЫСТУПЛЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА НА СОБРАНИИ ИГУМЕНОВ И ИГУМЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

Вопрос о том, как устроить монашескую жизнь, всегда стоял перед людьми, которые избирали для себя путь молитвы и уединения, отречения от мира. Некоторые отвечают на этот вопрос очень просто: принимают обеты и исполняют все, что предписывается. Другие пытаются создать для себя особые условия, которые бы способствовали, по их разумению, более динамичному духовному развитию, ускорению духовного роста. А некоторые вообще мало о чем думают — облачаются в монашеские одежды, вовлекаются в монастырскую жизнь, тогда как она диктует свои законы и сама определяет свое течение. И первые, и вторые, и третьи — все принадлежат нашему монашескому братству, и, может быть, никогда за всю историю Церкви не было у этого братства таких вызовов извне и искушений, как сегодня. Поэтому, когда ко мне обращаются некоторые из игуменов или игумений и говорят о трудностях управления монастырями, давая им те или иные советы, я всегда думаю о том, что сам факт сегодняшнего нашего с вами существования в этом бурлящем жи-

тейском море есть явление Божественной благодати и милости. За каждый день, прожитый совместно в монашеской общине, мы должны благодарить Господа. Но вместе с тем необходимо задумываться о том, кто мы сегодня, каково наше значение, куда мы идем, какие задачи перед нами стоят и, самое главное, — что является фундаментальным, основным в монашеской жизни.

Отречение от земной суеты, на первый взгляд, непременно приводит к уединенной, отшельнической жизни. Однако развитие монашества в этом направлении порой порождало различные нестроения, из которых самым опасным было выпадение из жизни Церкви. Именно это в свое время побудило святителя Василия Великого закрепить особые правила для монашествующих. Разнообразие исторических и географических условий, а также особенности личного подвига и степеней духовного возраста привели к выработке трех основных способов устройства иноческой жизни: монастырь с общежительным уставом, скит и отшельничество.

Жизнь в скиту соединяет в себе достоинства и общежития, и отшельниче-

ства: насельники, имея общее имущество, богослужебный круг и послушания, живут по двое-трое в некотором отдалении друг от друга, достигая тем самым уединенности, но имея общего наставника — скитоначальника. Между тем скит и даже монастырь могут держаться не только общежительного, но и идиоритмического, особножительного устава, согласно которому каждый монах живет своим хозяйством, самостоятельно определяет себе послушания, а общее богослужение бывает лишь по воскресным и праздничным дням.

Монастырь преподобного Сергия Радонежского прошел эти два этапа. Сначала он был идиоритмическим, или особножительным, как и большинство обителей в Русской Православной Церкви после ордынского завоевания Руси. В житии преподобного Сергия мы читаем, как он за своеобразную плату — черствый хлеб — строит сени келии одному из братии. На втором этапе игумен Радонежский вводит в своем монастыре общежитие как более возвышенный тип иноческой жизни, восходящий к апостольской общине. Общежительный монастырь предполагает общую трапезу, общие труды, общее имущество, послушания, получаемые от настоятеля, ежедневный круг богослужений и, естественно, одного духовного руководителя — игумена или игуменю. Но даже эти характерные черты общежительного устава не являются основными. Главное, чтобы у членов общежития, по слову Писания, были «одно сердце и одна душа» (Деян. 4:32). А все вышеперечисленное (общая трапеза, имущество, даже общая молитва) — это средства, направленные на то, чтобы формировалась монашеская община, живущая одной жизнью.

Известно, что само по себе общежитие не всегда спасает общину от внутреннего разделения, от наличия у монахов различных интересов и потери собственно общежительного духа. Как не спасает и от того, чтобы у насельников появлялись собственное имущество, чуть ли не зарплата, отпуск, личное времяпровождение, выпадающее из

самого принципа общежительного устава. Попробуй скажи монаху или монахине, привыкшим жить в таком «общежительном» монастыре, что это неправильно, этого делать нельзя, что отъезд из монастыря должен быть исключительным явлением, а не отпуском. Что никакого отпуска у монашествующих в принципе быть не может, поскольку все отпуска закончились с отложением волос, — не поймут, обидятся, особенно монахини: «Ну как же так, я тут пашу, а у меня отпуска нет!..» Так атмосфера мира и врывається в наше общежитие, которое должно жить по своим законам — тем самым, по которым преподобный Сергий перестроил свой монастырь. На деле, к сожалению, общежития как такового не получается.

Конечно, чтобы создать подобное братство или сестричество, необходим немалый духовный и нравственный авторитет, каким в избытке обладал преподобный Сергий. Прославив Троицкого Бога еще в утробе матери, он был Его служителем всю свою жизнь. Главной святыней монастыря была Троицкая церковь, по образу Пресвятой Троицы преподобный устраивал и жизнь его насельников, призывая любовью и единением противостоять ненависти и разделениям мира сего.

Насадив в своей обители общежительный устав, святой Сергий тем самым придал свежий мощный импульс развитию всего русского монашества. Из 150 обителей, появившихся в Северо-Восточной Руси с 1340 по 1440 год, несколько десятков были основаны учениками и собеседниками аввы Сергия, и это были монастыри общежительного типа, по примеру Троицкого монастыря великого Игумена Земли Русской. Общежитие стало рассматриваться как совершенная, а потому и более предпочтительная форма организации монашества в Русской Церкви, к которой должна стремиться каждая обитель. И сегодня для дальнейшего возрождения подлинной иноческой жизни важно глубокое усвоение современными монастырями фундаментальных общежительных принципов — послушание всей

Источником духовной силы аввы Сергия был молитвенный подвиг. Преподобный сам был первым в свершении этого подвига. Он никогда не опускал келейного правила, с особенным усердием молясь о своих учениках, которых стремился научить именно молитве, внутреннему, умному деланию. Как важно помнить нашим игуменам и игумениям, что главной их молитвой должна быть молитва о братстве или сестричестве!

братии игумену или игумении, общность имущества, нестяжательность, ежедневные богослужения, в которых участвуют все насельники обители.

Не было бы преувеличением сказать, что возрождение русского монашества в значительной степени зависит в том числе и от игумений и игуменов нынешних обителей. Пусть примером для всех остается преподобный Сергий, явивший высочайший образец игуменского служения. Он поистине стал всероссийским игуменом, наставником наставников. Если же мы не будем стараться «жить по преподобному Сергию», подражать ему, то нам будет трудно, а может, и невозможно по-настоящему возродить подлинный общежительный дух и стиль жизни наших монастырей.

Авва Сергий был для братии настоящим духовным отцом; известно, как он заботился о внутреннем состоянии насельников. Благодаря послушанию своему наставнику братия представляла собой крепкую, единокордную монашескую семью. И в настоящее время очень большое значение имеет общение игумена или игумении с монашествующими, оно укрепляет единство братии, рождающееся от опыта совместной жизни в обители, участия в богослужении, общего приобщения от единой Чаши Христовой. Преподобный всегда был рядом со

своими учениками, участвовал в их жизни, разделял с ними тяготы и невзгоды, являл образец смирения, простоты, кротости, воздержания, христианской любви. В подвигах и трудах он был первым из братии. Каждый день святой Сергий приходил на богослужение, не позволяя никому уклоняться от общей церковной службы. В его лице братия видела убедительный пример того, как следует проводить иноческую жизнь.

Но что было главным в служении аввы Сергия? Благодаря чему он сам смог достичь святости и зажечь в сердцах других людей пламень любви к Богу, взрастить многих святых? Источником духовной силы великого угодника Божия был молитвенный подвиг. Преподобный сам был первым в свершении этого подвига. Он никогда не опускал келейного правила, с особенным усердием молясь о своих учениках, и сподобился от Бога видения о будущем умножении братии.

Как важно помнить нашим игуменам и игумениям, что главной их молитвой должна быть молитва о братстве или о сестричестве! В России есть настолько большие монастыри, что игумен или игумения не могут во время молитвы перечислить всех насельников. А вообще, неплохо было бы взять за подвиг каждый день поименно молиться за всех, и тогда этой молитвой игумен или игумения будут соединяться духовно

Монашествующие должны копить внутреннюю силу, чтобы в любой момент она могла послужить Церкви, преодолевая расколы, разделения, ереси, потому что монахи – хранители Православия. И эта сила должна сработать, если понадобится, в любой момент, чтобы объединить наш народ, преодолеть разномыслия и гражданские конфликты

с каждым насельником своей обители. Ну, а если количество подвижающихся столь велико, что никак невозможно всех перечислить, то можно разделить имена, но регулярно молиться за каждого из тех, кого Бог вручил водительство игумена или игумении.

Своих учеников преподобный стремился научить именно молитве, внутреннему, умному деланию. В XIV веке это делание переживало расцвет благодаря деятельности преподобного Григория Синаита и святителя Григория Паламы. Авва Сергей получал послания от учеников этих выдающихся подвижников-исихастов и был особенно связан со святителем Киприаном Московским, в свое время подвизавшимся на Афоне. Также он был близок с учеными монахами, переводившими творения византийских исихастов на славянский язык. Видения преподобного Сергия говорят о родственности его глубокого мистического опыта с опытом подвижников-исихастов. При жизни игумена Радонежского в его обители активно переписывали творения преподобных Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита и других. После повечерия каждый брат должен был безмолвно удаляться в свою келью и там прилежно молиться и творить рукоделие. Игумен же часто обходил братские кельи и наблюдал, чем заняты иноки, не почитая за чрезмерный труд прийти, посмотреть, поговорить, может быть, совместно воздохнуть ко Господу. О высоте и силе молитвенного подвига в Троице-Сергиевой обители свидетельствует и ее дальнейший необычайный духовный расцвет, который

напрямую связан с развитием умного делания. Это мы видим и на примере более поздних русских подвижников: преподобных Нила Сорского, Паисия Величковского, Серафима Саровского, Оптинских старцев. Причем на Руси умное делание развивалось преимущественно в рамках общежительного монашества. Очень важно подчеркнуть: не в отшельничестве, а именно в рамках общежительного монашества, потому что стиль жизни монастырей был таким, что располагал монахов к умному деланию. Жизнь монастыря организовывалась так, чтобы каждый, помимо трудов на благо братства или сестричества, имел время для личного молитвенного подвига. Так было в русских монастырях, воспринявших духовную эстафету от преподобного Сергия.

Сегодня в наших обителях нужно возрождать молитвенное делание, и, прежде всего, сами игумены и игумении призваны быть образцом молитвы, ибо именно в ней сила монашества. Главное достояние любого монастыря – это христоролюбивое и добродетельное братство во главе с игуменом или игуменией. И наша основная цель – сделать так, чтобы современные обители были училищами подлинного благочестия и святости.

Преподобный Сергей устроил Троицкий монастырь в тяжелейшее время. Но ведь не только он возводил тогда монастыри – много их было на Руси. Совсем недавно, читая исторические тексты, описывающие ту эпоху, особенно XIII век, я был поражен, в каком кошмаре, в какой ненависти тогда жили люди! XIII столетие, которое, как мы знаем, было, прежде всего, временем ордн-

ского пленения Руси, одновременно явилось апогеем междоусобной борьбы – страшной, кровавой, жестокой, изуверской войны между братьями. Князья словно с ума сошли, как с цепи сорвались и были готовы за клочок земли убивать своих родственников и православных братьев. Кровью покрылась русская земля. Достаточно прочесть не житийное повествование о московском князе Данииле, а исторические исследования эпохи, чтобы убедиться: даже самый мирный князь, который никогда не был великим полководцем, который всячески уклонялся от борьбы, и то был вовлечен в кровавую мясорубку. Причем никто не мог понять, на чьей стороне нужно быть – справа, слева, с тем или другим родственником... И вот я задал себе вопрос: XI, XII, XIII века – это 300 лет междоусобицы на православной Руси. А где же была Церковь? Что Церковь делала? Монахи наши что делали? А все они сидели по монастырям и молились. Неужели им было безразлично пролитие рек братской православной крови? Очевидно, каждый считал: я в монастыре спасаюсь, я молюсь, это мое главное дело – и не предотвращал междоусобную брань...

В чем подлинное историческое значение преподобного Сергия? Он был первым, кто от молитвенного опыта, а не от боярской мудрости проникся мыслью о необходимости преодолеть ненавистную рознь мира взиранием на Святую Троицу.

В его опыте соединилось личное молитвенное измерение с необходимостью этот внутренний опыт перенести на всю территорию страшных междоусобиц. И он вышел на общественное служение, подобно Христу-Спасителю, Который также вышел на подобное служение в 30 лет, и мы знаем, что благодаря огромному молитвенному, духовному потенциалу преподобного Сергия русские князья объединились и произошла великая победа на Куликовом поле. Когда Дмитрий Донской пришел сюда, в эти стены, к святому Сергию и стал просить благословения на бой, преподобный хорошо знал, что было за войско у Мамаю. Оно во много крат превосходило возможности русских.

Это было профессиональное, хорошо вооруженное войско, и с человеческой точки зрения нужно было бы сказать: «Князь, куда же ты идешь? Разгромят тебя, да и союзников у тебя нет...» Но что делает преподобный? Он, во-первых, собирает союзников, объединяет войска. А почему князья объединяются? Потому что верят старцу, ведь не кого-то из князей он поддерживает по прагматическим соображениям, но говорит от своего духовного опыта, призывая объединиться. И как же мы выиграли на Куликовом поле? Силой Божией, силой молитвы и в результате мощного объединительного действия, совершенного преподобным Сергием.

Молитва, духовная жизнь в обителях, к которой я вас призываю, не должна быть только вашим достоянием. Вы должны копить внутреннюю силу, чтобы в любой момент эта сила могла послужить Церкви, преодолевая расколы, разделения, ереси, потому что монахи – хранители Православия. И эта сила должна сработать, если понадобится, в любой момент, чтобы объединить наш народ, преодолеть разномыслия и гражданские конфликты. Если подражать преподобному Сергию, то во всем подражать! Вот главный урок, который нам дает Преподобный: как сила молитвы, сила духовного подвига способна преобразить внешнюю, даже мирскую жизнь. И если следовать его примеру, то наши монастыри действительно будут иметь огромное значение для жизни всего народа, для спасения людей.

А почему мы собрались именно сейчас, а не десять или двадцать лет назад? Думаю, это тоже некий сигнал свыше. Мы должны хорошо подумать о своем призвании, о своем служении, мы не должны выйти из этих стен такими же, какими сюда вошли. Мы должны выйти с новым, обновленным чувством своего призвания, с желанием возродить и укрепить наше монашество, потому что, если монашество ослабнет, ослабнут Церковь и жизненные силы нашего народа. Мы с вами призываемся к великому делу, основоположником которого был святой преподобный богоносный отец наш Сергий, игумен Радонежский, чудотворец.

«**Е**СЛИ У ЧЕЛОВЕКА
ЕСТЬ ЛЮБОВЬ К БОГУ –
У НЕГО ЕСТЬ ВСЁ!»

**ИГУМЕНΙΑ
ФЕОФИЛА,
НАСТОЯТЕЛЬНИЦА
БОГОРОДИЧНО-
РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ДЕВИЧЬЕЙ
ПУСТЫНИ
В С. БАРЯТИНО
(КАЛУЖСКАЯ
ЕПАРХИЯ)**

НА ПРАВОМ БЕРЕГУ РЕЧКИ МЕДЫНКИ, ЧУТЬ В СТОРОНЕ ОТ ТРАССЫ «МЕДЫНЬ-КАЛУГА», РАСКИНУЛОСЬ СТАРИННОЕ СЕЛО БАРЯТИНО. ПРИ СЪЕЗДЕ НА ПРОСЕЛОЧНУЮ ДОРОГУ, ГДЕ НА ШИРОКОМ ПОЛЕ ВОЗВЫШАЕТСЯ БЛАГОСЛОВЛЯЮЩИЙ КРЕСТ, ВЗОРУ ПРЕДСТАЕТ ПАНОРАМА БОГОРОДИЧНО-РОЖДЕСТВЕННОЙ ДЕВИЧЬЕЙ ПУСТЫНИ. ТИХОЕ, УЕДИНЕННОЕ БАРЯТИНО СЛОВНО СОЗДАНО ДЛЯ МОЛИТВЫ И ХВАЛЫ БОГУ. А КРАСОТА И БЛАГОДАТНОСТЬ НЕБОЛЬШОЙ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ, НЕДАВНО ОТМЕТИВШЕЙ 20-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ, ТВОРЯТ БОЛЬШИЕ ЧУДЕСА С КАЖДЫМ, КТО ПРИЕЗЖАЕТ СЮДА С ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ

СЕЛЬСКАЯ ПУСТЫНЬКА

«Говорят, монастырь — это образ рая на земле. Какой же он, рай? Там красота и любовь. И лев лежит рядом с ягненком. Идеальный монастырь утопает в цветах, и животные, нашедшие здесь приют, не обделены добрым словом, лаской и пропитанием», — слова одной из насельниц Богородично-Рождественской девичьей пустыни в селе Барятине, монахини С., очень точно характеризуют тот маленький кусочек земного рая, где подвизаются Барятинские сестры: здесь путника встречают и красота, и любовь, и цветы, и даже лев с кошками — многочисленной «стаей» братьев его меньших. Однако любое место украшают, прежде всего, люди, которые, как говорит игуменья девичьей пустыни матушка Феофила, везде люди, со своими немощами, и это надо понимать. Тем не менее, именно гостеприимство, радушие, сострадание и снисходительность к человеческим слабостям и недостаткам прочно ассоциируются с Барятино и его насельницами. Прихожане, паломники, знакомые и друзья монастыря любят эту обитель за возможность хоть на время уйти от городской суеты, тихую красоту Калужской земли, особенное, монастырское, пение в храме. Но прежде всего, конечно, любят людей, которые тут живут.

Если сесть на автобус до Кондрова у метро «Теплый стан», через три-четыре часа вы будете на месте. От Кондрова до Богородично-Рождественской обители довезет круглосуточное такси. Сейчас проложена прекрасная дорога прямо до ворот монастыря, добираться стало удобнее. А когда-то было не так...

«Места здесь былинные: на левом берегу речки Медынки находится Святое озеро — так называют его с незапамятных времен, — повествует буклет Богородично-Рождественской девичьей пустыни, выпущенный к 20-летию обители. — Село Барятинно имело несколько названий: Сеча, Борякино, после постройки в 1722 году деревянной церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы стало именоваться Рождествено, в конце XVIII века его называли Борятинно, в следующем столетии — Барятинно близ Медыни».

Благодатность, намоленность этих мест явственно ощущается: в Барятине сразу чувствуешь себя как дома, среди своих, родных православных. А когда выясняется, что сюда приезжают твои друзья из разных уголков России (даже из Якутии!), становится очевидным, что Господь всегда приводит каждого человека в нужное место и в свое время.

Летом обитель скрыта в тени раскидистых деревьев, поэтому не сразу удастся разглядеть, какая красота прячется за монастырским забором. При входе через центральные ворота еще не осознаешь, что монастырь располагается на высоком холме — он открывает свои тайны постепенно. Восторг, радость открытия внезапно обрушиваются на вас, если пройти вглубь, к монастырским корпусам, и выйти из обители с внутреннего входа, откуда, насколько хватает взгляда, предстает великолепный вид на раскинувшуюся внизу равнину, умирительную для русского сердца природу святой Калужской земли. Здесь дивные рассветы и закаты, к которым невозможно привыкнуть. А еще над монастырем часто после дождя сияет разноцветная радуга, как будто обнимает обитель радужным покровом — четко по периметру, от сих до сих.

Мы прибыли к началу вечерней сестринской службы, которая совершается в дни, когда нет священника; суточный круг богослужения соблюдается неукоснительно. Всегда после службы сестры совершают крестный ход вокруг обители с крестом и иконой, поют молитвы и тропари. Однажды (это случилось в 1997 году) по причине длительного воскресного в сочетании с индиктом богослужения, закончившегося около десяти часов вечера, крестный ход отменили и случилось страшное: ночью храм ограбили, украли много церковной утвари, иконы, книги, а главное — чудотворную икону Божией Матери. Образ Богородицы Ломовской необычен: «итальянское» письмо, с точки зрения почитателей древнерусского стиля, неканоничное, иконография схожа с «Державной»: на руках Пресвятой Девы, изображенной в короне, предлежит Младенец Христос со скипетром и державой. Множество чудотворений совершается от Ломовской иконы: кто-то просил здоровья, кто-то жениха, кто-то ребенка, кто-то помощи в учебе — все известные случаи зафиксированы в монастырской летописи. Украденная святыня возвратилась в храм после почти двух лет усиленного поста, сестрин-

ских слез и молитв. Праздник в ее честь совершается 25 июня — это самый важный и радостный день в Барятине.

Долгое время насельницы и прихожане Барятинского монастыря наблюдали интересное явление: зимой, иногда в лютый мороз, обычно начиная с «зимнего» святителя Николая, расцветала верба. Веточки с «пушистиками», радуясь, несли в храм. Около трех лет назад часть дерева отломилась и больше не отрастает — чудо прекратилось.

— И мы нисколько не горюем, — отмечает матушка-игуменья, — вероятно, это для того, чтобы мы не возгордились. Некоторые из тех, кто видел нашу вербу, намеревались привезти ученых с целью изучить природный феномен и вынести вердикт, объяснить его с точки зрения науки. Чудеса, бывает, надмевают, порой даже незаметно для человека. Случается, так жаждут чудесного, что могут нечаянно плеснуть масло на икону и уверять, что она мироточит.

Главное украшение и средоточие жизни монастыря — лазурного цвета каменный храм Рождества Пресвятой Богородицы, построенный в конце XVIII века на средства дворян Позняковых вместо прежнего деревянного. Сестры застали его в плачевном состоянии. Известно, что советская власть в лице «уполномоченных» всячески препятствовала реставрации церкви.

За неимением средств ремонт удалось сделать только через десять лет после прихода сюда в апреле 1993 года первых монахинь. Спустя еще десяток лет решились на второй ремонт, более капитальный: верхний слой сдирали до кирпича, заново штукатурили, однако меньше чем через год дорогая финская краска, к великому разочарованию сестер, стала вспучиваться и осыпаться.

— Мы знали, что храм у нас без подклета, — говорит игуменья Феофила, — в свое время приглашали специалистов, хотели выяснить причину сырости. С годами ситуация, по-видимому, усугубилась: вода накапливается и разрушает фундамент, потому и краска

Чудотворная икона Богородицы Ломовской возвратилась в храм после почти двух лет усиленного поста, сестринских слез и молитв. Праздник в ее честь совершается 25 июня — это самый важный и радостный день в Барятине

«МОНАСТЫРЬ – ЭТО ОБРАЗ РАЯ, ЛУЧШЕЕ МЕСТО НА ЗЕМЛЕ. КАКОЙ ЖЕ ОН, РАЙ? ТАМ КРАСОТА И ЛЮБОВЬ. И ЛЕВ ЛЕЖИТ РЯДОМ С ЯГНЕНКОМ. ИДЕАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ УТОПАЕТ В ЦВЕТАХ, И ЖИВОТНЫЕ, НАШЕДШИЕ ЗДЕСЬ ПРИЮТ, НЕ ОБДЕЛЕНЫ ДОБРЫМ СЛОВОМ, ЛАСКОЙ И ПРОПИТАНИЕМ» *Монахиня С.*

пузырится. Сейчас, кажется, благодетели нашли решение: этим летом разобрали брусчатку, залили цемент, укрепили отмостку, будем надеяться, поможет. Второе большое дело нынешнего лета: полностью поменяли отопление в храме (не менее чем тридцатилетней давности): заменили чугунные батареи, убрали лишние трубы поверху, покрасили копоть. В реставрации также нуждается и уникальный иконостас XIX века: осыпалось золото, кое-где повреждена резьба; однако специалисты-художники не советуют менять хорошее, сухое дерево на новое. Пока Господь не посылает ни средств, ни мастеров, что ж, будем ждать...

Архитектура храма представляет собой образец стиля ампир, популярного во времена Екатерины II. Главный престол освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы, другой, более поздний, выгороженный прямо в храме, посвящен святым врачам бессребренникам и чудотворцам Косме и Дамиану, в Риме пострадавшим (в храме имеется частица их мощей).

— Придел в честь святых Космы и Дамиана представляет собой маленький закуток, служить здесь неудобно, — поясняет матушка игумения. — К тому же, по праздникам и воскресеньям храм набит битком, люди

«В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ МЫ НЕ ПЕРЕВЕСИЛИ НИ ОДНОЙ ИКОНЫ В ХРАМЕ, ЧТОБЫ НЕ ЗАДЕТЬ ПРИХОЖАН, ИХ ЧУВСТВ И ПРИВЫЧЕК. НУ, А ПОСЛЕ ВНУТРЕННЕГО РЕМОНТА ОЩУТИЛИ СЕБЯ ВПРАВЕ УСТРОИТЬ ВСЁ ПО ЦЕРКОВНЫМ КАНОНАМ, И НИКТО НИКОГДА НЕ ВОЗРАЗИЛ. И ВОТ ХРАМ ДЕРЕВЕНСКИЙ, ПРИХОДСКОЙ, А ВСЕ ПРАВИЛЬНО, КАК С УДИВЛЕНИЕМ ОТМЕТИЛ ОДИН НАШ ГОСТЬ, СТАРЫЙ МОСКОВСКИЙ БАТЮШКА» *Ученица Феодила*

вынуждены стоять на улице. Хорошо, провели динамики: прихожане могут слышать службу во дворе. Но хотелось бы расширить храм, пристроив придел святых врачей-бессребреников снаружи.

На вопрос об отношениях монастыря с местными жителями матушка отвечает:

— В первые десять лет мы не перевесили ни одной иконы, чтобы не задеть прихожан, их чувств и привычек. Ну, а после внутреннего ремонта ощутили себя вправе устроить всё по церковным канонам, и никто никогда не возразил. И вот храм деревенский, приходской, а внутри все правильно, соответствует канону,

как с удивлением отметил один наш гость, старый московский батюшка. Не так давно для удобства прихожан прикрепили к иконам тропари.

Бедность – порок?

История Богородично-Рождественской девичьей пустыни делится на два периода: до и после пожара, который случился весной 2007 года, перевернув жизнь монастыря. «Вот теперь мы стали монахами: у нас ничего нет», — грустно шутили сестры, за два часа лишившись нажитого за многие годы. Но у Бога ошибок не бывает, все, что ни делается, к

лучшему. Взамен деревянного дома с пристройкой монахини получили два новых прекрасных корпуса из терракотового кирпича.

— В тот год выдался очень холодный май, — рассказывает игумения Феофила. — В Калугу привезли частицу мощей святителя Спиридона Тримифунтского, который, как все знают, помогает в жилищных вопросах, а у нас как раз наступил момент, когда новеньких стало некуда селить. Мы заказали автобус, поехали в Калугу, дружно приложились к мощам, помолились... и на следующий день сгорели! Святитель решил проблему капитально. К слову, сейчас мы опять столкнулись с тем, что кончились кельи, негде размещать паломников, а строиться — возможности нет. Я придерживаюсь принципа, что монах должен жить один. Потому что, даже если вдвоем в келье, уже не можешь от души помолиться, почитать, поплакать...

— Все было сметено огнем, деревянный корпус выгорел полностью, осталось только металлическое крыльцо. Как такое пережить — объяснить невозможно. Что касается меня — я будто окаменела. Надо было постараться хоть что-то вынести, спасти, компьютеры например. Помощница моя, м.Серафима деньги схватила, документы, кошек выгоняла из корпуса, сестры тоже животных спасали. А я плохо себя вела, просто не могла осознать, не верилось, что потеряли все, надеялась на пожарных. Их вызвали сразу, как только дым увидели. Пять машин приехало, но пока они ездили за водой на речку, корпус полыхнул вместе с пристройкой, где была библиотека. Пожарные даже не вошли в дом, просто лили воду куда попало, а потом снова ехали на речку. Когда после всего я такой работой возмущалась, ответили: «Вы что, хотели, чтоб бойцы рисковали жизнью?..» Огонь уничтожил архив, который я брала в епархии, компьютеры, сгорели три кошки, аквариумы с рыбками и черепашками, зимний сад у нас был наверху под стеклянной крышей. Библиотека три дня горела. Думаю, книг уже тысяч восемь собрали. Странно, я ни слезы не пролила, ни разу так и не заплакала, хотя

очень хотелось. Все сгорело, вся жизнь! Пятнадцатый год же шел монастырю...

— Поставили нам добрые люди МЧСовскую палатку, в ней мы устроили трапезную. Кухню оборудовали в крохотной избушке, где никто не жил. Посуду принесли наши друзья и благодетели, они же дали денег. И уже на следующий день мы смогли купить вещи первой необходимости: одеяла, белье, одежду, обувь. Четырнадцать сестер остались без кроватей, в домашних подрысниках и тапочках. Откуда-то узнали о нашей беде жители района: явились несколько ребят, призывники, пока свободные, помогали растаскивать пожарище. Потом позво-

Взамен деревянного дома с пристройкой монахини получили два новых прекрасных корпуса из кирпича

нили с радио «Радонеж», я в прямом эфире рассказала о том, что произошло, передачу услышал мой духовник, позвонил, поддержал. Кто-то выложил информацию в интернете, и стали приезжать самые неожиданные помощники. Например, юноша один регулярно привозил заработанные деньги, сейчас, между прочим, священником стал. Какие-то мальчишки примчались ближе к полуночи, привезли полный багажник детских вещей и мясных консервов, то и другое в монастыре не нужно, но как мы радовались! Серьезную финансовую помощь в тот момент оказали совершенно разные люди: настоятели всех калужских монастырей, некоторые

приходы, друзья, знакомые, знакомые наших знакомых и вовсе не знакомые. Мы послали десятки писем в московские храмы — они тоже присылали какие-то деньги, а один замечательный священник, о. Владимир Тимаков, приехал с немаленькой суммой сам. С миру по нитке насобирали около восьми миллионов, которых, конечно, не хватило бы. Львиную долю средств вложил наш главный благодетель, который начал строить немедленно на прежнем фундаменте. Сгорели мы в мае, а на Рождество Христово уже вошли в новую трапезную! На Благовещение сестры-погорелки, которые ютились в оставшихся корпусах по двое-трое в келье, вселились в новый дом.

— Я много размышляла над тем, почему Господь нас спалил. Может, потому, что нам нравилось быть бедными. Возможно, мы втайне гордились. Нищетою ведь тоже можно кичиться, по Лествичнику. Стиль собственный сложился, диктуемый «деревянностью» и низкими потолками: простенькие занавески, абажуры, мебель кое-какая, разномастная,

«Я много размышляла над тем, почему Господь нас спалил. Может, потому, что нам нравилось быть бедными. Возможно, мы втайне гордились. Нищетой ведь тоже можно кичиться, по Лествичнику» *Ученица Феодила*

пожертвованная, скромно все, по минимуму. Как-то заехал к нам о. Рафаил, келейник отца Илия, задремал в кресле, а когда открыл глаза, объявил: «У вас как в девятнадцатом веке!» Мне это, помнится, польстило. После пожара то и дело одна из сестер убежала в сторону огорода — поплакать. Как-то я пошла за инокиней И., чтобы успокоить, и утешала: «Вот увидишь, будет еще лучше, чем раньше». А она ответила: «Не надо лучше, хочу, как было!»

Сегодня о пожаре напоминает разве что белая кошка с обгоревшей мордочкой, ни бровей, ни ресниц, она по сей день живет в монастыре. На месте

сгоревшего деревянного корпуса построена новая великолепно расписанная трапезная. В течение пяти лет солидная строительная фирма, которую привлек губернатор области, возвела новый просторный трехэтажный корпус, называемый административным: здесь разместились канцелярия, которой прежде не было, гостиная для приема почетных гостей. На двух этажах левого крыла — с профессиональной щепетильностью собранная матушкой Феодилой богатая библиотека, насчитывающая более десяти тысяч томов. Чего здесь только нет — настоящий рай для «книжных червей» и буквоедов. На третьем этаже

«МЫ С ПЕРВОГО ДНЯ МЕЧТАЛИ, ЧТОБЫ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ БЫЛА ПОСВЯЩЕНА ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ, МЫ ЕГО ДРУЖНО ЛЮБИМ И ПОЧИТАЕМ. Я РОДИЛАСЬ В ДЕНЬ ЕГО ПАМЯТИ, ЭТО ПЕРВАЯ МОЯ ЛЮБОВЬ К СВЯТОМУ. КОГДА В НАШИ ДНИ ВОЗНИКАЕТ АЖИОТАЖ ВОКРУГ НОВЫХ СВЯТЫХ, ИСПЫТЫВАЮ ЧТО-ТО ВРОДЕ РЕВНОСТИ: ЧТО, ПРЕПОДОБНЫЕ СЕРГИЙ И СЕРАФИМ УЖЕ НЕ ПОМОГАЮТ?» *Ученица Феодора*

продолжается отделка домового храма, которую решено освятить в честь Игумена Земли Русской преподобного Сергия Радонежского. Это светлое помещение с куполом и множеством окон. Образы для иконостаса сестры пишут сами.

— Мы с первого дня мечтали, чтобы домовый храм был посвящен преподобному Сергию, мы его дружно

любим и почитаем. Я родилась в день его памяти, это первая моя любовь к святому. Когда в наши дни возникает ажиотаж вокруг новых святых, испытываю что-то вроде ревности: что, преподобный Сергий, преподобный Серафим уже не помогают? Видимо, сказывается общенациональная тенденция последних двадцати с лишним лет: забвение родного прошлого, жажда нового.

Я иногда прихожу в ужас, какие у современного человека понятия о жизни: я, мне, причем всё и сразу! Повсюду эгоизм и безответственность. Потому и ракеты не взлетают, и поля заброшены, и кучи мусора на обочинах. Наша деревня превратилась в дачный поселок, отдыхающие не сеют и не пахут, разве что косят газон на западный манер. Даже за вывоз мусора платить не желают. Мы становимся потребителями, как Европа и Америка. Последствия воспитания в понятиях 90-х годов мы видим и в монастыре: к нам все чаще приходят люди, выросшие в разбитых семьях, ни к чему не приспособленные, ничего не умеющие, а главное, не желающие меняться. Как правило, к монашеству они не стремятся, некоторым просто некуда деваться. Мы воспринимаем их как своего рода обременение, Господу нужно же куда-то их пристроить. Мы не зачисляем их в монастырь, но кормим, одеваем, келью даем.

Послушания в обители почти не отличаются от других монастырей: храм, клирос, трапезная, огород, скотный двор (монахини держат коров, коз, кур), про-

сфорния, иконописная и швейная мастерские, библиотека, зимний сад, пасека. С тех пор, как набралось двенадцать насельниц, читается неусыпаемая Псалтирь. Иногда благословляется это и паломникам. Пару раз нам выпадало читать ранним утром или глубокой ночью. Если сестра читала Псалтирь в ночные часы, она может попустить утреннее сестринское правило, придя сразу на завтрак. Это послушание могут выполнять также пожилые или болящие монахини, которые не работают физически.

— Мы единственные в деревне держим огороды, скотину, пасеку, — рассказывает игуменья Феофила. — На столе у сестер домашние, экологически чистые продукты: овощи, ягоды, молоко, творог, сметана, яйца, собственный мед. Воду получаем из скважины, проведен газ, устроена канализация. Правда, на оплату коммунальных платежей требуется всё больше денег. Да и других проблем немало: нужно развиваться, назрела необходимость строить новый корпус для сестер, отдельный курятник (сейчас куры со скотиной живут, а

«Иногда приходишь в ужас, какие у современного человека понятия о жизни: я, мне, причем всё и сразу! Повсюду эгоизм и безответственность. Поэтому и ракеты не взлетают, и поля заброшены, и кучи мусора на обочинах. Наша деревня превратилась в дачный поселок, отдыхающие не сеют и не пахут, разве что косят газон на западный манер. Даже за вывоз мусора платить не желают. Мы становимся потребителями, как Европа и Америка» *Игуменья Феофила*

это неправильно). В той части деревни, где располагается монастырь, «на поповке», все дома когда-то принадлежали священникам, а когда их пересажали или расстреляли, жилища перешли в собственность чужих людей, которые не всегда идут на диалог с нами. Впрочем, мы ни с кем никогда не враждовали, ни единого конфликта не было.

КАК НЕ БЫТЬ «КИСЕЛЕМ»

Интересно потрудиться на разных послушаниях. Но так сложилось, что в течение месяца нашим основным делом была помощь келарю. Трапезная считается непростым послушанием: многолюдно, суетно, требуется выдержка, сноровка, быстрота реакции. Случаются искушения, зато здесь как нигде тренируется смирение, терпение, попирается гордыня. К тому же, находишься в самом центре событий и новостей. Когда наваливается усталость, вспоминаю совет одного греческого монаха-подвижника всегда держать в кармане кусочек хлебушка и утешаться, когда утомишься. А хлебушек-печеньку легче всего добыть на кухне. Трапезницы могут утешить гостей

кофе или чаем с конфеткой, сухариком, баранкой. Когда обедают сразу после литургии, бывает общий чай между обедом и ужином. Но, как правило, едят все вместе, в одно и то же время.

Летом главное дело — заготовки, которыми занимаются келарь, погребничая и помощницы, если благословят. Закатывают помидоры, огурцы, варят варенье из фруктов и ягод. Как отмечает матушка, в летний период стараются подавать на стол как можно больше свежих овощей и ягод со своих грядок, чтобы запастись витаминами на зиму.

После завтрака матушка-игумения благословляет сестер на день грядущий и труды, а благочинная распределяет насельниц и паломниц по послушаниям. По традиции монастыря, работы паломников мало отличаются от сестринских. Никаких секретов и разделений: гости органично вливаются в монастырскую жизнь, несут те же послушания, вкушают ту же пищу и живут по тому же расписанию, что и насельницы обители. Матушка считает, что «монахи живут не для того, чтобы спастись себя, а чтобы светить миру. Сами мы не выходим в мир, но если мир

«Говорят, монашествующим не полезно отвлекаться на светскую культуру, романы читать, кино смотреть. Правильно, но до такого отречения нужно самому дожить, домолиться. Без интеллектуального развития человек засыхает. Если, конечно, еще не достиг молитвенных высот. В православной аскетике обычно делают упор на сердце, из которого, по Евангелию, выходит и доброе, и злое, но и мысль может или окрылить, или отравить насмерть. Не думаю, что христианство – путь совсем простой и легкодоступный. Мы читаем Евангелие ежедневно всю жизнь в надежде когда-нибудь достичь глубины. Нам завещано любить Бога не только всем сердцем и душой, но и всем разумением» *Игуменья Феофила*

приходит к нам — он должен от нас что-то получить». Правда, не все сестры открыты для общения, но в Баярине это, скорее, исключение.

С обеда до вечерней службы «время безмолвия», жизнь в обители замирает. Все расходится по кельям: кто-то читает, кто-то молится, кто-то спит. Стараясь провести свободное время с пользой, заглядываем в библиотеку, где нас встречают многочисленные аккуратно расставленные шкафы, заполненные книгами. В свое время игуменья Феофила закончила факультет журналистики Московского университета, может быть, поэтому здесь видно уважительное, трепетное отношение к знаниям, образованию, культурному развитию. Матушка заботится о творческом росте сестер, подчеркивая, что в монастыре человек может вполне раскрыть свои таланты. С сентября до Пасхи в обители учатся. Занятия проходят раз в неделю, в основном по воскресным дням. Строятся они в виде семинаров по заданной программе, каждая сестра готовит доклад на выбранную тему. Обычно за один учебный год успевают пройти около двадцати тем.

— Летом у нас приоритет огородов, — продолжает матушка, — поэтому учимся мы зимой. Начинали мы с библейской истории, литургики, изучали греческий язык, историю Церкви, христианскую антропологию, добрались до патрологии, сейчас, на четвертом году, подошли к богословию XIX века. Настоящим подарком монастырю стал визит о. Владислава Свешникова, по книгам которого мы изучали нравственное богословие. Каждый год к нам приезжает не совсем обычная паломница, Инна Евгеньевна Фролова, пре-

подаватель английского языка. И всякий раз удостоивает нас лекции по английской литературе. Запомнилось, как разбирали «Макбета», иллюстрирующего, как человека могут задушить страсти. Другую лекцию Инна Евгеньевна посвятила Оскару Уайльду, а этим летом говорила о «Гамлете». Живя в деревне, мы не пренебрегаем «культурной программой», когда это возможно устроить. Например, мой племянник, окончивший консерваторию, приезжал к нам, играл для сестер Баха, Моцарта, Бетховена. Потом удивлялся, что сестры больше часа с упоением слушали классическую музыку. Как-то раз одна певица, когда мы в интернете просили помощи после пожара, предложила благотворительный концерт — в итоге получился замечательный музыкальный вечер. А недавно к нам приехал целый духовой оркестр из Кондрова, и мы наслаждались «имперской» музыкой.

— На мой взгляд, без интеллектуального развития человек засыхает. Если, конечно, еще не достиг молитвенных высот. Заставить что-либо изучать из-под палки невозможно, но присутствие на семинарах, как и на церковных службах, обязательно для всех. Надеюсь, хоть что-нибудь да западет и в самую нерадивую душу. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил об умственной потребности, подчеркивал, что мысль очень много значит. В православной аскетике обычно делают упор на сердце, из которого, по Евангелию, выходит и доброе, и злое, но и мысль может или окрылить, или отравить насмерть. Я не думаю, что христианство — путь совсем простой и легкодоступный. Мы читаем Евангелие ежедневно,

всю жизнь в надежде когда-нибудь достичь глубины. Нам завещано любить Бога не только всем сердцем и душой, но и всем разумением. Нашей обители двадцать второй год, и единственное время, когда мы не учились, — после пожара, просто потому, что негде было собраться.

Матушка демонстрирует шкафчик с книжными сокровищами:

— До пожара у нас было немало старинных книг. Не то чтоб ими пользовались, но они украшали библиотеку. И мы не надеялись когда-нибудь их вернуть. Однако с помощью одного московского священника удалось собрать целый шкаф дореволюционных церковных изданий. Всё теперь переиздано и доступно, но все равно приятно, что они у нас есть. Полный шкаф занимает еще только Пушкин, в том числе не слишком распространенное собрание его сочинений в девятнадцати томах!

— Говорят, что монашествующим не полезно отвлекаться на светскую культуру, романы читать, кино смотреть. Правильно, но до такого отречения нужно самому дожить, домолиться. Первые свои

монастырские годы я проводила в Шамордине, где никакая информация до сестер не просачивалась, и, помню, если попадался клочок газеты, я с жадностью его изучала, пытаюсь понять, что творится на белом свете, а ведь тогда драматичнейшие события происходили, вплоть до путча! Мы даже к вахтеру бегали новости узнавать: он радио слушал. Может, доживем когда-нибудь и скажем, как старец Силуан: «Я и так все вижу, без газет». Но пока сестры постоянно спрашивают, что происходит на Украине, молимся о страждущих и погибших, а как же!

— Культура на определенном этапе много пользы приносит, об этом всё сказал святитель Василий Великий. И литература, во всяком случае русская, она вся христианская, и фильмы есть прекрасные, и наши, и иностранные, совершенно православные. Другое дело, приходит момент, когда беллетристика больше ну совсем не интересна, хотя я и считаю себя книжником. Исключения бывают: например, я взалхлеб читала «Мецената» Олеси Николаевой, причем дважды, потому что мне хотелось о нем написать. И совсем недавно прочла в компьютере новый роман нашего друга Валерия Залотухи, прозаика и кинодраматурга, известного

по гениальным сценариям фильмов «Макаров» и «Му-сульманин».

Книжные богатства привлекают, хочется успеть прочитать в монастыре как можно больше. Поэтому первое время в тихий час паломники хватались за книги, на которые всегда так мало времени. Врезались в память слова одной из сестер, матери К.: «А вы успеваете читать? Надо успевать!» Но, увы, если до обеда поработал, проваливаешься в сон вплоть до вечерней службы, хоть и жаль драгоценного времени. Лучше бы погулять, полюбоваться красотой летней природы, посидеть-помолиться-подумать в тиши: в огороде и в саду есть укромные уголки со скамейками. Пока я вздыхала о своей физической немощи, мать А., маленькая подвижная старушка, заметила: «Милая, нельзя же быть таким «киселем»! Я в твоём возрасте по горам бегала, мы были такими активными, на ноги я много лет не жаловалась!» Как бы хотелось исправиться, избавиться от саможаления, эгоизма, самости.

«СТАРСТЬ НАДО ВСТРЕЧАТЬ В МОНАСТЫРЕ»

Эти слова игуменья Феофила написала на подаренной нам книге собственного авторства. Из-под пера матушки вышло три книги, все они вызвали оживлен-

ный интерес: «Дерзай, дочерь» (о женском призвании), «Плач третьей птицы» (размышления о монашестве — трезво, откровенно, без прикрас, но с любовью), «Рифмуется с радостью» (прекрасное пособие о том, как правильно встречать старость).

— Когда сталкиваюсь с каким-то недоумением, то, как книжник, ищу, что бы на данную тему почитать, — говорит матушка. — И если ничего не нахожу, приходится разбираться и писать самой. Сначала возник женский вопрос, хотелось рассмотреть положение женщины в Церкви, причем — честное слово! — собиралась обосновать, почему наш номер второй, и нам надлежит молчать и смиряться. Но я всегда, о чем бы ни рассуждать, прочитываю Евангелие от первой до последней строчки. И оказалось, что Христос ни слова не сказал, что женщина должна молчать, смиряться и терпеть. Господь относился к нашему полу с состраданием и деликатностью. А тенденция к унижению осталась от иудаизма. Мужское высокомерие задело и монашество. Вторая моя книга стала реакцией на черноту, которой обливали женские монастыри. Сейчас мы, кажется, все встряхнулись, отрезвели, никто не ждет, что послезавтра удостоится святости. Говорят, умному все полезно. Если понимаешь, зачем пришел в монастырь, будешь

«Нет пророка в своем Отечестве, и это хорошо для пророка. Все наши скорби от самолюбия и гордыни. Монашество не результат, а процесс, восхождение, приближение к Богу. Видимого прогресса на этом пути быть не может, потому что идеал наш – Иисус Христос. Упаси Господь заметить, что в чем-то преуспел! Падаем и встаем, встаем и падаем, и так до самого конца. Идеальные монахи редко встречались, даже в IV веке» *Учение Феодора*

радоваться всякому унижению, оскорблению, злословию, как попранию своей гордыни, сознавать, что обидчик — всего лишь палка в руках Божиих. Надо признать: во все времена далеко не многие так жили. Преподобный Феодосий Печерский, отец русского монашества, сокрушался, что никто из братьев никогда не пришел и не спросил: как мне спастись. Феодор Студит, которого я очень люблю и часто цитирую, претерпевал настоящие мучения от насельников. Нет пророка в своем Отечестве, и это хорошо для пророка. Все наши скорби от самолюбия и гордыни. Монашество не результат, а процесс, восхождение, приближение к Богу. Видимого прогресса на этом пути быть не может, потому что идеал наш — Иисус Христос. Упаси Господь заметить, что в чем-то преуспел! Падаем и встаем, встаем и падаем, и так до самого конца. Идеальные монахи редко встречались, даже в IV веке. Конечно, мы знаем Антония, Пахомия, Илариона, преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского — они все великие. Но это как о русской литературе по Пушкину судить. Монашествовали же и не великие, как мы. Нам дано счастье заниматься, чем хотим, мы избрали плодотворный образ жизни. Монах приходит в монастырь, желая быть ближе к Богу. Я, к примеру, учитывала еще, что нужны жесткие рамки: в миру легко позволить себе спать до обеда, а в монастыре жива ли, мертва — встаешь и идешь на правило, хотя бы потому, что неловко перед другими.

— Монастырь — лучшее место на земле. Однажды понимаешь, что это место твое, собственно говоря, ради встречи с ним ты и прожил всю предыдущую жизнь. Господь каждого в свое время ставит на правильные рельсы. Все зависит от степени любви к Богу. Если ее нет, то ничего нет, а если есть — значит, есть все. Почему святые радостные были? Потому что имели беспопечительность, полное доверие к Промыслу: верили, что Господь все устроит, не о чем тревожиться.

На вопрос, почему современному человеку так трудно доверять Богу и Промыслу, матушка задумывается и качает головой:

— Только из-за эгоизма. Максим Исповедник использовал термин «аутофилия», теперь говорят «нарциссизм». Мы на исповеди каемся в эгоизме, но пере-

числяем этот грех в числе прочих. Мало кто осознает, что корень всех зол не сребролюбие, а любовь к себе, своей плоти, тут наша главная беда и погибель. Все абсолютно этим вирусом поражены, только одни его видят — и у них есть шанс спастись, а другие... У нас живет одна девица, сестры жалуются: не хочет ничего делать, просыпает завтрак, уходит со службы, говорит, ее батюшка затолкал в монастырь. Что делать? Решаем терпеть, не выгонять же, идти ей некуда. Она, возможно, несчастнее многих, не понимая ни себя, ни своих обстоятельств, ни окружающих.

«МОЛИТВА НЕ ЗАВИСИТ НИ ОТ КАКИХ СТРОЕК! НАВЫК К МОЛИТВЕ ЧЕЛОВЕК ПРИОБРЕТАЕТ, КОГДА ОН ЕЕ ЖАЖДЕТ, КОГДА ЛЮБОВЬ К БОГУ ОСТАЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ СИЛЬНЫМ ЧУВСТВОМ» *Учение Феодора*

ВНЕ ХРАМА БАРЯТИНСКИХ НАСЕЛЬНИЦ ЧАСТО МОЖНО ВИДЕТЬ В СВЕТЛЫХ ОДЕЖДАХ. ОСОБЕННО КРАСИВЫ СВЕТЛО-СЕРЫЕ, БЛЕДНО-ЛИЛОВЫЕ, МОЛОЧНОГО ЦВЕТА АПОСТОЛЬНИКИ, КОТОРЫЕ ДЛЯ СЕСТЕР ШЬЕТ МАТЬ И. – ВСЕ ДЕЛАЕТСЯ СВОИМИ РУКАМИ, ГОТОВОЕ ОБЛАЧЕНИЕ НЕ ПОКУПАЕТСЯ

Конечно, тайная, молитвенная, жизнь монахинь остается за закрытыми дверями келий. И редко когда открыто говорится о том, что, к примеру, у одной сестры, страдающей гневом и раздражением, по ночам в келье горит свеча — свидетельство того, что человек неустанно молится...

А еще радостно от того, что вне храма можно часто увидеть монахинь в светлых одеждах, сшитых для огорода. Особенно красивы светло-серые, бледно-лиловые, молочного цвета апостольники, которые для сестер шьет мать И. — все делается своими руками, готовое облачение не покупается. Монашеская одежда таинственно прекрасна, в ней проявляется послушание Богу, смирение, благодать. На вопрос, не должны ли монахини ходить исключительно в черном, самая молодая из сестер, мать А., поступившая в обитель в двадцать один год, изумилась: «Впервые слышу, что монашки носят только черное». И с лучезарной улыбкой упорхнула на послушание.

Спрашиваю матушку, в каком возрасте легче решиться на монашескую жизнь — в молодости или в зрелости, когда зачастую у человека думающего наступает «горе от ума».

— Чем раньше, тем лучше. Считается, послушанию скорее научается юная душа, еще не окаменевшая в мирских привычках и понятиях. Мать А. — самый беззаботный человек в монастыре, она очень живая, восприимчивая, не заикливается на себе.

Некоторые говорят, нынче молитва в дефиците, монахов поглотили стройки.

— Молитва не зависит ни от какихстроек! Надуманно это все, тем более в наше время монахи редко где сами кирпичи кладут — это делают трудники, наемные рабочие. А как люди на каторге молились? Выходили в чистое поле в трескучий мороз и литургию совершали! Навык к молитве человек приобретает, когда он ее жаждет, когда любовь к Богу остается единственным сильным чувством. Монастырь создает к тому условия:

не приходится заботиться о насущном, кормят, одевают, обувают. Работа длится с девяти часов утра до обеда в два часа дня, остается достаточно свободного времени. Обременительно кухонное послушание, но у нас три смены кухарок и трапезниц. Один приезжий монах заметил: «У вас как на Афоне». Не знаю, на Афоне, естественно, не была, но думаю, у нас устав подходящий. Монаху не следует работать до изнеможения, должны оставаться силы читать и молиться. В старых монастырях считали тяжелейший труд весьма полезным для новоначальных, чтобы с потом и усталостью выходила мирская дурь. Но у нас изнурительных работ нет и никогда не было, разве что сено заготавливаем да картошку сажаем-копаем. Думаю, до изнеможения уже мало где работают. Многие ездят в Грецию, знают, какие там уставы и как устроена жизнь. Думается, в определенную эпоху все монашествующие живут примерно одинаково. В начале своего монашеского пути с непривычки к физическому труду я действительно буквально падала от усталости, валилась на спину под звездами и, скажу вам, молитва была.

— Человек должен видеть перед собой пример, у нас есть монахини, которые прожили в монастыре более двадцати лет. Одна из них поначалу не считала, что у нее есть какие-то грехи, а сейчас каждую неделю по полчаса исповедуется. Человек меняется, по милости Божией, по ходатайству Богородицы. Просто не следует драматизировать. Это наша национальная черта: мы все возводим в сто пятнадцатую степень. Хорошее, и дурное — всё.

«КОШКИ В РАЙ ПРОКЛАДЫВАЮТ ДОРОЖКУ»

Недалеко от кладбища, где покоятся сестры обители, восседает каменный лев, у передних лап которого читаем табличку с изречением старца Нектария Оптинского: «Герасим иже на Иордане был велик, у него был лев. А мы малы, у нас ко...».

— Почему-то считается, что любить надо людей, а не животных, — говорит «старшая по кошкам» монахиня С. — Но они дарят столько радости! И какие, в отличие от многих homo sapiens, благодарные! Через общение с кошкой человек нередко дорастает до любви к ближнему. Не надо бояться подбирать животных на улице, бездомных, брошенных, «забытых» хозяевами на обочинах. Конечно, они некрасивые, с тусклой шерстью, больными глазами, но ласка и любовь творят чудеса, трясущиеся комочки превращаются в красавцев с царственной осанкой, достойных потомков своего прародителя льва.

«ПОЧЕМУ-ТО СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ЛЮБИТЬ НАДО ЛЮДЕЙ, А НЕ ЖИВОТНЫХ. ОДНАКО ЧЕРЕЗ ОБЩЕНИЕ С КОШКОЙ ЧЕЛОВЕК НЕРЕДКО ДОРАСТАЕТ ДО ЛЮБВИ К БЛИЗНЕМУ. К ТОМУ ЖЕ ОНИ ДАРЯТ СТОЛЬКО РАДОСТИ. И КАКИЕ, В ОТЛИЧИЕ ОТ МНОГИХ НОМО SAPIENS, БЛАГОДАРНЫЕ!» *Монахиня С.*

Так вышло, что семейство кошачьих (сейчас их около семидесяти) стало неотъемлемой частью монастырской жизни, превратившись в местный бренд. Для их содержания приспособили нежилые, но теплые помещения — теперь это «кошатники». Кошки в Бярятине повсюду: на улице и в кельях, в цветниках, на пнях и деревьях, а кроме того, милые мордочки сестры рисуют на пасхальных яйцах, кружках, тарелках, картинках, открытках, лепят из керамики. Сувениры раздариваются гостям и друзьям обители, продаются в лавке: кошки в моде, но больше в качестве симпатичных пустьяков, игрушек. Пристроить сирот к любящим хозяевам очень непросто. Даже породистых плохо берут, а уж тем паче шансы инвалида, слепого, без ушка, лапки, практически равны нулю.

— Они приходят к нам без паспортов, — улыбается мать С. — Поэтому об их возрасте и болячках приходится лишь догадываться.

— Кошки — наш крест, — вздыхает матушка Феофила. — Люди теперь гуманные, котят жалеют, не топят, а в монастырь подбросить, часто вместе с кошкой-матерью, за грех не считают. Дачники с началом сезона берут кошек, чтоб избавиться от мышей, а осенью оставляют их умирать голодной смертью. И кошки находят дорожку к нам. Бывает, впрочем, и при хозяевах в монастырь сбегают, ради хорошей компании. У нас столько кошек не потому, что мы их сильно любим, просто деваться некуда, не будем же мы их грузить в мешок и вывозить в лес. Я как-то писала, что любовь одна: человек либо обладает этим даром, либо нет. Вообще-то,

наверное, нет монастыря без кошек. Широко известен греческий «кошачий» монастырь, так вот они, говорят, выложили в интернет английскую версию своего сайта, и притекли большие деньги, на которые чуть ли не корпус построили. Мы тоже, по совету одного батюшки, так сделали, но из-за границы ничего не получили. Тем не менее, в последние годы, благодаря участию в соцсетях, нам стали помогать. Ветеринарные клиники бесплатно стерилизуют, делают прививки, приезжают «кошколюбцы», дарят клетки и домики, привозят корм, помогают пристраивать котят. Важно и то, что любовь к кошкам преобразуется иногда в любовь к Богу: наши гости принимают Крещение, начинают молиться, посещать храм. Даже из Англии к нам приезжал человек по имени Джеймс, который, пока не набрел в интернете на нас, считал, что в России преобладает жестокое отношение к животным. Так вот Джеймс, кстати сказать, великий почитатель преподобномученицы Елисаветы Феодоровны, бежал марафон в Лондоне, чтобы собрать деньги на наших кошек. У нас есть сестры-противницы кошек, им я объясняю, что кошки теперь сами зарабатывают. В одном англиканском храме раз в год проводят службу под названием «благословение животных». Дважды эту службу посвящали нашим питомцам.

У обители есть свой сайт в Интернете, активный, с интересным наполнением, где публикуются статьи на самые разные темы (<http://www.feofila.ru/>). Матушка Феофила и сестры пишут не только о монашестве: поднимаются вопросы о вере, Церкви, приходской жизни, праздниках и постах, есть рубрика «Книжная полка», где можно почитать рецензии на новые книги православной тематики. Своеобразна манера подачи материалов. Редко где можно почитать, например, о том, как и почему человек приходит в монастырь – на сайте опубликован целый цикл статей на эту тему.

Инокния Ф., прожившая в обители около пяти лет, отмечает: «Больше всего на свете я боюсь, что за мои грехи, за мое недостойнство Господь когда-нибудь отнимет это счастье: жить в монастыре. Мы здесь одна семья, монастырь – это наш дом. А из дома, как правило, никуда не хочется уезжать надолго».

– У нашего монастыря есть особенность: народ ли такой подобрался или какие другие причины, – резюмирует матушка Феофила, – но у нас никто не хочет выезжать из обители. Даже к святыням, мощам – никого никуда не вытолкнешь. В Израиле побывали десять человек, и то одна сестра не успела уехать, как прислала sms: «Все хорошо. Хочу домой!»...

*Архимандрит Илия (Раго),
духовник женского монастыря
Преображения Господня
в Террасоне (Франция),
подворья монастыря Симонопетра,
Святая Гора Афон*

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ МОНАШЕСКОГО ПОСЛУШАНИЯ

ПОСЛУШАНИЕ ЕСТЬ ДЕЙСТВИЕ БЕЗ ИСПЫТАНИЯ,
ДОБРОВОЛЬНАЯ СМЕРТЬ,
ЖИЗНЬ, ЧУЖДАЯ ЛЮБОПЫТСТВА,
БЕСПЕЧАЛИЕ В БЕДАХ,
НЕУГОТОВЛЯЕМОЕ ПЕРЕД БОГОМ ОПРАВДАНИЕ,
БЕССТРАШИЕ СМЕРТИ,
БЕЗБЕДНОЕ ПЛАВАНИЕ,
ПУТЕШЕСТВИЕ СПЯЩИХ.

ПОСЛУШАНИЕ ЕСТЬ ГРОБ СОБСТВЕННОЙ ВОЛИ
И ВОСКРЕСЕНИЕ СМИРЕНИЯ.

Преподобный Иоанн Лествичник

Перед лицом достопочтенных архиереев, отцов архимандритов и игуменов, матерей игумений, монахов и монахинь, имеющих больший, чем я, опыт иноческой жизни, выражу опасение, что мой труд на предложенную тему окажется слишком самонадеянным. Действительно, «свобода в послушании» — тема столь же древняя, как само монашество, и каждая эпоха требует от нас особого, неусыпного внимания к тому, что кажется нам столь противоречивым. Не буду, однако, уклоняться и постараюсь, несмотря на испытываемый стыд и робость, смиренно откликнуться на высказанную просьбу. Попытаюсь высказаться о трех-четырёх аспектах, проявляющихся сегодня в большей степени, чем в прежние времена.

ПОСЛУШАНИЕ БЕЗ РАБСТВА, СВОБОДА БЕЗ ПРОИЗВОЛА

Во-первых, мне представляется, что взаимоотношения между послушанием и свободой разворачиваются на двух уровнях: на уровне основ монашеской жизни, общих для каждого монашествующего без исключения; и на уровне устройства монашеской жизни в пределах Церкви.

Господь создал людей по Своему образу и подобию — свободными. Следовательно, свобода эта присуща самому нашему существованию и никоим образом не может быть отчуждена. Свобода — самый ценный дар в образе Божиим, которым является созданный Творцом человек. Однако, начиная с IV века, некоторые люди, воспламенённые любовью к Богу, добровольно отдадут свою свободу в руки духовного отца

или духовной матери, что кажется противоречием. Не в этом ли одна из сторон «юрродства» христианина, о котором писал Апостол Павел?

Ибо, будучи свободным, человек может так распорядиться своей свободой, что вверяет его кому-то иному во имя еще более высокого идеала. Заметим, что это происходит и в Таинстве брака, когда каждый из супругов в идеале отрекается от себя, чтобы, оставаясь собой, принять другого супруга и сочетаться с ним.

В этом — основная характеристика таинства любви к ближнему (греч. ἀγάπη), единения людей, при котором люди добровольно стирают всё разделяющее их, чтобы достичь самого тесного союза, в котором, однако, личность каждого не растворяется. И это лишь следствие великой тайны нашего подобия Богу: как Бог един в Трёх Лицах, так и мы имеем целью пребывания на Земле постепенное единение нашей единой человеческой природы со Христом при сохранении различия наших ипостасей.

Именно этот вывод пастор Дитрих Бонхёффер в своей книге «Этика», изданной в 1965 году, выражает так: «Послушание без свободы есть рабство», добавляя при этом: «Свобода без послушания есть произвол».

Действительно, свобода, не ограниченная добровольным отказом от своей индивидуальности, приводит к чрезмерности самой этой свободы, и тогда каждый человек старается отмежеваться и отделиться от других, чтобы потакать своей гордыне, а ведь это противно единению людей. В масштабах общества, к примеру, это неизбежно приводит к

**Господь создал людей по
Своему образу и подобию –
свободными. Следовательно,
свобода эта присуща самому
нашему существованию
и никоим образом не может
быть отчуждена. Свобода –
самый ценный дар в образе
Божием, которым является
созданный Творцом человек**

анархии, к появлению страшных тираний, возникновение которых мы наблюдаем со времени ужасной Французской революции 1789 г., и тоталитарных режимов, от которых мир страдал в двадцатом веке и продолжает страдать в двадцать первом. Такие явления неотвратимо приводят к той или иной форме угнетения с целью принудить, заставить непокорных подчиниться во имя наведения некоего порядка, что тоже противно свободе.

Мне вспоминается румынский высокопоставленный политик 70-х годов, удивлявшийся тому, что монашеским общинам не нужны карательные меры для достижения гармонии.

Дисциплина и послушание

Это приводит меня к мысли о различии, которое необходимо проводить между истинным послушанием и дисциплиной. Дисциплина существует вне личности, замкнувшейся в своей гордыне, тогда как послушание есть добровольный отказ от собственных желаний. Дисциплина, будь то военная, государственная или личная, диктуется логикой вещей. Послушание есть выбор, в то время как дисциплина навязывается человеку, даже если он сам предписывает ее себе. Послушание действительно только тогда, когда оно является деятельностью или служением, выбранными человеком по свободной воле. Монашеское послушание или «истинное послушание» (ибо послушание существует не только в рамках монашеской жизни, о чем я упоминал ранее) нельзя понимать как дисциплину или технику, позволяющую достичь мирного сосуществования

некоторого количества людей. Оно не является и ни в коем случае не может являться упразднением личности или властвованием над личностью со стороны иного человека, будь то старец, архиерей или игумен.

Чтобы быть истинным, послушание должно стать свободным и добровольным. В монастыре, будучи еще трудником, человек не всегда бывает к этому готов, хотя именно на первом этапе взыскующий монашества должен осознать, что ему придется к этому прийти. Такое осознание происходит, по крайней мере, во время послушничества, и кандидат в монахи должен принять такое послушание до пострига, иначе в будущем, когда будет уже слишком поздно, неизбежно возникнут серьезные, мучительные преткновения.

Дар рассуждения и чувство меры

Обязательным условием послушания является дар рассуждения у духовного отца или духовной матери, терпение ими ошибок и упущений своих духовных чад или даже предательства со стороны последних, их «сдержанность», т. е. чувство меры во всем по отношению к вверенным им Господом духовным чадам. Полностью исключаются любой авторитаризм, любое властвование, которое недопустимо, если послушание есть плод добровольного и свободного выбора. Подобные проявления — знак неуравновешенности или душевного нездоровья настоятеля, предающегося соблазну доминирования под предлогом «руководства»; пастырь пасет овец своих не с помощью кнута, но они подчиняются ему — отцу своему — добровольно, пусть и неумело.

СВОБОДА В КАЖДОМ МОНАСТЫРЕ ДОЛЖНА ПРОЯВЛЯТЬСЯ ЧЕРЕЗ ЕГО ОЦЕНОЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ, ОЗАРЕННЫЕ ПРИСУТВИЕМ И ДЕЙСТВИЕМ СВЯТОГО ДУХА. КАЖДЫЙ МОНАСТЫРЬ ИДЕТ ПУТЕМ ПОСЛУШАНИЯ. ТАКОЕ ПОСЛУШАНИЕ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ДОЛЖНО СТАТЬ ПОДЧИНЕНИЕМ ИНКВИЗИТОРАМ МЕЛКОГО ИЛИ КРУПНОГО МАСШТАБА

Вот откуда связь монашества и «власти»!

Духовный отец или духовная мать следят за личностным равновесием и развитием человека, который оказал им честь и доверие, вверив им свою душу и жизнь, будучи уверен в том, что настоятель или настоятельница приведут их к Богу, к Которому они стремятся. Настоящий старец не пытается «вылепить» ученика по своему разумению, но помогает ему выполнить свою собственную миссию перед Богом и усердствует в том, чтобы вместе с ним найти подлинную сущность его служения. Это проявляется в «сдержанности», которую духовный наставник проявляет в выборе для ученика молитвенного правила, послушаний, чтений, меры поста, частоты Св. Причащения, отношений с миром в случае, если это приносит пользу ему или общине; то есть он уважает личную свободу своего ученика.

«Дети! Храните себя от идолов!»

То, что мы говорим о каждом человеке, относится и к любой монашеской общине (и даже ко всей Церкви).

Свобода в каждом монастыре должна проявляться через его оценочные суждения, озаренные присутствием и действием Святого Духа. Каждый монастырь идет путем послушания. Такое послушание ни в коем случае не должно стать подчинением инквизиторам мелкого или крупного масштаба, которые претендуют на непогрешимость и устанавливают духовный деспотизм, скрытый под маской руководства монастырем. В обоих случаях, т. е. для обители в целом и в отношениях между монахом и начальствующими над ним, вынужденная дисциплина становится формой идоло-

поклонства, от которой нас предостерегал апостол Иоанн: «Дети! храните себя от идолов» (1 Ин. 5:21). Такая дисциплина противна утверждению апостола Павла: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17).

В разные эпохи и в разных местах Святой Дух порождал в Церкви различные формы монашеской жизни. Будучи современниками, преп. Иосиф Волоцкий и преп. Нил Сорский имели разные взгляды на монашескую жизнь. Однако Церковь причислила к лику святых их обоих. Все великие основоположники монашеских общин со смирением и послушанием почитали то, что составляет саму суть монашеской жизни, и, тем не менее, созданные ими уставы отвечали потребностям эпохи: так они приспособляли монашескую жизнь к нуждам и возможностям тогдашнего мира.

Смирение – плод Духа

Монашеские уставы были и остаются воистину смелыми творениями, вдохновленными Духом Святым и признаваемыми Церковью. Они призваны пробудить в человеке его творческое призвание – царское, священническое и пророческое, воплощаемое в сотрудничестве с Богом, ибо такова его миссия – строить Царство Небесное во Христе. Увы, со временем, многие из этих уставов превратились в законы, от соблюдения которых, как считалось, зависело стяжание Святого Духа.

Конечно, естество человеческое – естество падшее, что и низвело человека до рабского состояния. Но по отношению к кому? Не к другим и тем более не к Богу, как утверждается в исламе и как по-

лагают некоторые заблудшие христианские богословы, а по отношению к своим собственным страстям и ложному «я». Велико искушение свести монашескую жизнь к требованию послушания, к духовной технике, к пути смирения для преодоления ложного «я». Безусловно, все зиждется на смирении, однако оно является лишь условием и следствием любви к Богу и ради Бога. Смирение — один из плодов действительного присутствия Святого Духа в личности монаха и в монашеской среде в целом. Однако сведение монашеской жизни к смирению, приобретаемому через послушание, неизбежно ведет к порабощению. Ученик Христа следует за Господом не потому, что Господь того требует, не из-за подневольного служения, а потому что Господь пленил его, потому что он предаёт себя Богу по любви и не оставляет самому себе ничего, даже собственную жизнь не оставляет себе и готов отдать ее целиком.

Не отрицая важности смирения, Апостол Павел постоянно побуждает нас к свободе, хотя и увещевает слуг подчиняться своим хозяевам, а жен — своим мужьям... Стойте в свободе, которую даровал нам Христос (Гал. 5:1). Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа (Гал. 4:7).

Два пути

В духовной жизни существует два пути или течения:

Первое — это деятельная борьба против греха в условиях подчинения, ставящая своей целью возрастание в смирении и покаянии. Это активная позиция, безусловно, благородная, но являющая собой внутреннее движение человека, который хочет сделать что-то для Бога. Во многом она напоминает концепцию подчинения Закону, свойственную Ветхому Завету и присутствующую в рациональных и гуманистических богословских построениях Запада, оказавших достойное сожаления влияние на Православные Церкви. Эту же концепцию отношений с Богом проповедует ислам, она же ощущается и в индуистской йоге.

Второе течение — это более мистическая концепция жизни в Боге, которую защищали, толковали и богословски обосновывали проповедники исихазма, в том числе свт. Григорий Палама и патриарх Филофей (Коккин). Движение исихастов в необычайной степени возродило монашескую жизнь и способствовало расцвету святости, который происходил каждый раз, когда исихазм развивался: Оптинские старцы — один из многочисленных тому примеров. Изобилие таких

примеров мы находим в России и в других православных странах, а сегодня, пусть и в небольшой степени, они реально присутствуют в жизни Запада и в так называемом «Новом мире».

НАША НЕПРОСТАЯ ЭПОХА – БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЛЯ ЦЕРКВИ

Множество признаков и знамений времени приводят меня к мысли о том, что наша столь непростая эпоха — благословение для Церкви, ибо конкретные обстоятельства нашей жизни все чаще заставляют нас сталкиваться как с внешней, так и с внутренней дьявольской тиранией. Но, если мы возжелали добровольно посвятить всю нашу жизнь Христу, преткновения устраняются, ибо мы знаем, что живем во Христе, а Христос живет в нас. Именно здесь скрыт основной смысл того, что мир считает юродством: отказаться от своей свободы, чтобы вверить себя Богу и тому, кто представляет Его для нас, и пойти путем полного послушания.

Часто приводят слова апостола Павла о том, что христианская жизнь есть подражание жизни Христа. Безусловно, я этого ни в коем случае не отрицаю. В Послании к Филиппийцам апостол даже уточняет, в чем и как можно подражать Спасителю. Конечно, не повторяя Его внешний образ действий, что было бы чистым формализмом, но воспроизводя Его кенозис, который заключается в том, что Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, то есть, явив послушание, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным Отцу Своему, но также и людям даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2:2 и далее). Поэтому Слава Христова — в послушании Отцу Своему и в послушании людям, которое Он принял, отказавшись от явления Своей Божественной Славы, присущей Ему по естеству, чтобы воспринять иную природу — природу человеческую, природу падшего человека, из любви к нам.

Следовательно, для нас «подражать» — значит отказаться от «ложного величия», то есть, в самом общем плане, от нашей собственной воли — чтобы приобрести во Христе природу, которая не является присущей нам, — Божественную природу, дарованную нам благодатью Божией.

В этом проявляются природа и основание монашеского послушания. Но мы видим, насколько оно

МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ СОСТОИТ НЕ В РАБОЛЕПСТВЕ ПЕРЕД БОГОМ И ТЕМИ, КТО ЕГО ПРЕДСТАВЛЯЕТ ДЛЯ НАС, А В ПОСТОЯННОМ И ДОБРОВОЛЬНОМ ПОНУЖДЕНИИ СЕБЯ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ВО ВСЕМ ОТ НАШЕЙ СОБСТВЕННОЙ ВОЛИ, ЧТОБЫ «ОПУСТОШИТЬ» СЕБЯ, УНИЧИЖИТЬ СЕБЯ (КЕНОЗИС) И НАПОЛНИТЬ СЕБЯ ЖИЗНЬЮ ХРИСТОВОЙ. БЫТЬ МОНАХОМ – ЗНАЧИТ ЖИТЬ ТАК, ЧТОБЫ В НАС ЖИЛ ХРИСТОС

свободно. Это добровольное действие, которое не имело бы никакой ценности, будь оно принуждением, ибо оно не обращалось бы к глубинам нашей личности.

БЫТЬ МОНАХОМ – ЗНАЧИТ ЖИТЬ ТАК, ЧТОБЫ В НАС ЖИЛ ХРИСТОС

Если наше желание послушания основывается на таком типе подражания Христу, какие глубинные препятствия могут появиться на нашем пути? Да, могут возникать определенные сложности, ведь в жизни не все так просто, но проблем, затрагивающих психику или жизненные устремления, не будет!

В свете этого таинства мы понимаем, что монашеская жизнь состоит не в раболепстве перед Богом и теми, кто Его представляет для нас, а в постоянном и добровольном понуждении себя отказываться во всем от нашей собственной воли, чтобы «опустошить» себя, уничтожить себя (кенозис) и наполнить себя жизнью Христовой. Быть монахом – значит жить так, чтобы в нас жил Христос. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю благодати Божией (то есть не отказываюсь от своей свободы, а возвышаюсь над ней, вверяя ее Тому, кто даровал ее мне).

БОГОСЛОВСКИЙ И МИСТИЧЕСКИЙ АКТ

Если в настоящее время послушание является затруднительным и даже отпугивает часть кандидатов в монахи, единственное окончательное, определяющее

решение должно быть богословским и мистическим: послушание – это акт действенной веры, без чего оно является лишь соблазном. Вот почему следует подчеркнуть, что послушание не есть дисциплина, что оно предъявляет гораздо большие требования, ибо послушание означает подлинное отвержение своей воли. Само это понятие мир решительно отвергает, и даже в монастырях послушание иногда иссыкает, что противно самому духу монашества.

Оправдание монашеской жизни – в ней самой. Монашество не стремится играть в Церкви особой роли. В то же время, будучи крайним выражением нашей свободы – через послушание – монашество еще и становится для Церкви тем образцом, в котором показывается, испытывается и бесконечно воспроизводится Тайна Христова, предлагаемая нам Церковью, – преображение падшего человека, его обожение благодатью, через принятие Христа. Будучи единосущными Христу, мы в Нем и через Него становимся единосущными Богу-Отцу и Духу Святому.

И тогда наше преображение совершается уже не собственными усилиями, а через усвоение добродетелей Христовых, совершается Его естеством, которое овладевает нашим естеством, делая нас причастниками Его жизни и Славы.

Нам же остается добровольно, из любви, уступить Ему место.

Статья подготовлена на основании материалов XXI Международных Рождественских образовательных чтений.

Евангелист Иоанн Богослов и святой Прохор. Византийская миниатюра XIV в.
Хранится в монастыре Кутлумуш на Афоне

Иеромонах Хризостом,
монастырь Кутлумуш,
Святая Гора Афон

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

МОНАШЕСКОЕ ЖИТЕЛЬСТВО СРАВНИВАЮТ С АНГЕЛЬСКИМ. НЕ ПОТОМУ, ЧТО МОНАХИ ПЫТАЮТСЯ СТАТЬ БЕСПЛОТНЫМИ. ПРОСТО ИХ СЛУЖЕНИЕ УПОДОБЛЯЕТСЯ СЛУЖЕНИЮ АНГЕЛОВ. СЛУЖЕНИЕ ЖЕ АНГЕЛОВ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ СЛАВОСЛОВИТЬ БОГА И ИСПОЛНЯТЬ ПОСЛУШАНИЯ, НА КОТОРЫЕ ОН ИХ ПОСЫЛАЕТ.

ПЕСНОПЕНИЕ БОГУ

Делание монаха, как говорит преподобный Роман Сладкопевец, есть песнопение Богу. В одном из кондаков преподобным сказано, что пение это должно быть «разумным и благозвучным», дабы «воспарить яко орля в горняя». Большую часть своего времени монах посвящает седмичному кругу богослужений, общему для всей братии. Богослужение — это не пустая формальность ради того, чтобы умиловить Бога. В нем мы выражаем свою любовь и благоговение, и только укоренив в себе эти добродетели, монах становится причастником Божественных тайн. В богослужении человек учится погружать себя в деяния Божии, познает и сопереживает

Его безграничную любовь. Богослужения без благоговения быть не может. Благоговение передается богослужебному настрою и созидает глубинную связь с Богом.

О значении богослужения свидетельствуют все монашеские источники: уставы, которые определяют до мелочей порядок совершения богослужений, житийная литература, учение великих отцов Церкви, а также современный опыт. Глубокую укорененность в литургической традиции наблюдаем мы и в жизни старцев-отшельников, как свидетельствует монашеская литература. Так, в Нитрийской пустыне, если кто-либо из отцов не появлялся на общей молитве, это означало, что он тяжело болен или претерпел некое искушение.

В БОГОСЛУЖЕНИИ ЧЕЛОВЕК УЧИТСЯ ПОГРУЖАТЬ СЕбя В ДЕЯНИЯ БОЖИИ, ПОЗНАЕТ И СОПЕРЕЖИВАЕТ ЕГО БЕЗГРАНИЧНУЮ ЛЮБОВЬ. БОГОСЛУЖЕНИЯ БЕЗ БЛАГОГОВЕНИЯ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ. БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕДАЕТСЯ БОГОСЛУЖЕБНОМУ НАСТРОЮ И СОЗИДАЕТ ГЛУБИННУЮ СВЯЗЬ С БОГОМ

СОВЕРШЕННОЕ ДЕЛАНИЕ

Еще одним служением ангелов является несение послушаний, назначенных Богом. Не случайно сам термин «послушание», или «диакония», применим к деятельности монахов. Разумеется, любой труд помогает человеку развиваться, возделывать и сохранять свежесть духовных сил. Но помимо этого, термин «послушание» свидетельствует о том, что монах добровольно служит ближнему, общине. Служит не потому, что он подчиняется некоей системе трудовых отношений (монастырь — не производственное предприятие), но, приобщаясь и укореняясь в Божественной любви, он делится ею с ближними. Значение любви в том, чтобы радеть и подвизаться для духовного преуспеяния всей братии, и этой задаче служат послушания. Для Антония Великого «совершенным делом» было то, что служило на пользу братии. Такой труд служит средством борьбы с себя-

любием и унынием. Самое незначительное, на первый взгляд, послушание самого неприметного монаха и такое послушание, как настоятельство, являются действиями одного организма и направлены на его сохранение и возрастание. Послушания назначаются в соответствии с возможностями и способностями каждого из братий. В то же время монашеская традиция предписывает смену послушаний, что, по моему мнению, преследует две цели. Во-первых, таким образом формируется сознание, что в монастыре ничто и никому не принадлежит на правах собственности. И, во-вторых, так познаются на практике сложность и особенные требования для каждого из послушаний, с тем чтобы братия понимали, помогали и соучаствовали в послушаниях друг друга. Все заботятся обо всех и обо всем, но при этом каждый пребывает на своем месте, оставаясь твердым, разумным, усердным, готовым к самопожертвованию.

Еще одним служением ангелов является несение послушаний, назначенных Богом. К послушанию нужно относиться как к молитве, оно должно исполняться с молитвой, в духе служения и братолюбия

К послушанию нельзя относиться как к работе на предприятии. Монастырь не офис, заправляют в нем не менеджеры, значимость каждого не измеряется производительностью труда, и общая отдача не зависит напрямую от менеджмента и роста продаж. К послушанию нужно относиться как к молитве, оно должно, насколько возможно, исполняться с молитвой, в духе служения и братолюбия. Один из святых отцов перед тем, как дать практическое наставление касательно жизни в монастыре, говорил: «Бог да сохранит любовь между вами».

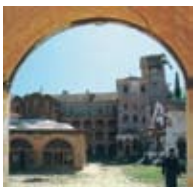
СОБЛАЗН СЛАВОЛЮБИЯ

Священническое служение также является послушанием. Характерно, что преподобный Кассиан Римлянин советовал братии избегать общения с епископами. Конечно, это не выпад против церковной иерархии, но совет — чтобы не впасть в соблазн славолубия, которое часто рядится в одежды выхода из монастыря ради заботы о спасении пасомых. Принятие священного сана неизбежно сопряжено с духовной властью, и если оно не сопровождается добродетельной жизнью, духовной борьбой и искренним смирением, то рождает гордыню, тщеславие и жажду власти. Но в монашестве священнослужение воспринимается как одно из послушаний. Священник — один из братий, который равно делит с ними все. В этом благословение и особенность монашеского общежития. Священство — это не блеск и мирские почести, а тяжелое послушание и подвижническая ноша.

ЗАПОВЕДЬ ЛЮБВИ

Отдельно стоит остановиться на гостеприимстве, с которым связан целый ряд монастырских послушаний. Мы говорим здесь о страннолюбии, заповедан-

ном святыми отцами. В «Лавсаике» говорится, что на Нитрийской горе имелась церковь «великая», а возле нее — странноприимница, чтобы «всегда исполнялась заповедь любви». Давайте поясним: страннолюбие — это не просто обязанность монастыря. Это в большей степени добродетель, которая касается не просто функционирования одного из подразделений, но напрямую затрагивает дело спасения души. Душа каждого монаха, независимо от рода его послушания, должна быть открыта гостеприимству. Она должна распахнуть объятия для странника, как если бы желала принять самого Христа. Подобно тому, как Христос открывает нам свои объятия. Странник или паломник знаменует собой самого Христа, поскольку сам Спаситель сравнил себя с «одним из малых сих» и обещал Царствие Небесное тому, кто «поднесет чашу воды студеной» (см.: Мф. 10, 42). Осознание этого должно буквально сквозить в обращении с паломниками. Это не означает, что монах должен увлекаться внешними вещами или заниматься человекоугодничеством. Но любые проявления мизантропии и низменной эгоцентричности также недопустимы, ибо и то, и другое, то есть равнодушие и многопопечительность, равно перекрывают духовный кислород. Монах должен объять душою весь мир, все творение. Не случайно не только соборная молитва в храме, но и совершение келейного монашеского правила во многих творениях именуются одним словом «собрание на молитву». Мы дети эпохи индивидуализма, которая учит нас отдавать предпочтение личному комфорту, даже если нам хочется назвать это «душевым комфортом». Примером самоотречения может служить для нас старец Паисий Святогорец. Притом что ночи он проводил в молитве

Душа каждого монаха, независимо от рода его послушания, должна быть открыта гостеприимству. Она должна распахнуть объятия для странника, как если бы желала принять самого Христа. Подобно тому, как Христос открывает нам свои объятия

и бдении, целыми днями он утешал, наставлял, принимал и угощал паломников, невзирая на усталость и боли в последние годы жизни.

«Даже в самых обыденных вещах, — говорит старец Порфирий Кавсокалит, — есть капелька Божией любви — то малое, что являет нам великую любовь Божию». «Всё в Нем и Он», — говорит святитель Григорий Богослов. Все священо, ибо связано особым образом с Богом. Внутреннее состояние благодарности Богу заключается в том, чтобы принимать всё, что ни произойдет, как дар Божественной любви и повод к приобщению и воздавать за это Создателю.

Каким же образом можно воздать за этот дар, как это становится средством приобщения? Посредством того, чтобы оберегать его; заботясь о нем, уважать его, печься о его приумножении и правильном действии, понимать смысл его существования и то, как Господь обращается ко мне. И, в конце концов, делиться этим даром, подражая самой Божественной любви.

ДУХ ДЫШИТ ТОЛЬКО ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

Это особое внутреннее состояние благодарения непосредственно связано с Таинством Божественной Евхаристии. В нем совершается соединение творения с Творцом, потому что Тело Христово есть в то же время и человеческая плоть, и в Нем соединилась всякая материя, всякое начало, всякая природа, но в первую очередь в Нем совершается единство верующих, которые становятся Телом Христовым. В первых общежитиях Египта отцы причащались каждую субботу и воскресенье, таков был общий порядок. Причащение Святых Христовых Тайн, согласно святителю Иоанну Златоусту, считается источником просвещения и «безмолвия — исихии», «божественного умозрения», и неразрывно связано с подвижнической жизнью.

Но таинство не действует магическим образом. Сегодня, в эпоху смещения понятий, индивидуализма и крайностей, можно увидеть молодых монахов, которых так волнует, сколько раз в неделю они причащаются, как будто речь идет о пищевых добавках, мультивитаминах или энергетиках. Такое отношение делает человека безразличным к ближнему. Иоанн Мосх приводит рассказ о старце, который три воскресенья подряд причащался, имея обиду на одного из братьев. Тогда явился ему диавол и сказал: «Мне принадлежит всякое злопамятство, и отныне ты будешь мой». Этот случай заставляет нас вспомнить заповедь Спасителя о том, что

нужно прежде примириться с братом, перед тем как принести жертву Богу (Мф. 5, 24). Участие в Таинстве Евхаристии само по себе не соединяет нас с Христом и друг с другом. Мы можем продолжать ходить в церковь или, как сейчас модно говорить, «тусоваться», но что это нам даст, если те, с кем мы общаемся, приносят с собою эгоизм и самодовольство? Мы живем церковной жизнью только тогда, когда можем отбросить свои эгоистичные желания и вернуться к единству человеческой природы, в котором личности соединены в подлинной и благородной любви. В единой воле, которую воспринял Христос, соединив ее с Божественной волей. Как говорит святитель Василий Великий, «ни в чем так не проявляется наша природа, как в общении нас между собою и в любви каждого к единственному своему». Не думайте, что Евхаристия, как действие, сама по себе возводит нас на небеса и мы автоматически становимся ангелочками и богами по благодати. Причащение Святых Даров означает приобщение Телу и Духу Христову, но как Дух может просветить и обогреть нашу душу, если внутри нее пламя не соединится с кислородом? Поэтому и говорит святитель Иоанн Златоуст: «Да не обольстимся мы тем, что однажды соделались членами одного тела, ибо порок приводит к тяжелой болезни. Искренность и чистота души являются залогом нелицемерного приобщения». Дух дышит только там, где есть любовь, пишет тот же святой. И если Он и есть то, на чем стоит Церковь, то на не имеющие любви души Он не нисходит. Эгоистичные желания, мирские устремления, требования индивидуального комфорта — всё это не дает проявиться действию Божественной благодати. Благодать не проявляется неким магическим способом. Она приходит в ответ на благое намерение, веру и личное подвижничество. Как бы часто ни совершали мы Евхаристию или участвовали в ней, наши пороки делают нас участниками тайны беззакония. Не будем забывать, что и в Церкви есть свое «древо познания добра и зла» и оно, по словам преподобного Марка Отшельника, есть отсутствие сострадания, нечувствие.

В более широком смысле, в богослужении, притом что оно составляет ядро духовной жизни, может быть выхолощено его духовное содержимое. Человек зачастую живет визуальными образами. Он целиком поглощен видимым, внешним. Обычаи и обряды, внешние действия, символика — все это обладает глубокой красотой, которая нас очаровывает, призывает замереть и остаться в этом впечатляющем микрокосмосе и помогает развитию либо наших дарований,

либо нашего тщеславия. С другой стороны, существует еще одна опасность — опасность привыкания к святине, превращения ее в привычку. Здесь мы теряем сущность и красоту вещей. Так, ослепленные этим миром таинственного или, напротив, привыкнув к нему, мы забываем, что все это возникло и существует ради живой Церкви Божией, которой и является наша разумная душа. Это путь требовательности, осознанной ответственности и усердия, как учил старец Паисий. В противном случае, сам смысл таинства может быть искажен до неузнаваемости. Без постоянного внутреннего анализа, самоконтроля и прислушивания к голосу совести, без личного подвижничества все превращается в пустую формальность, внешнюю оболочку и фарисейское самодовольство. Давайте вспомним Великого Инквизитора из «Братьев Карамазовых»,

который говорил Христу, что «мы построили Твое царствие на трех вещах, которые могут осчастливить мир: таинство, чудо и авторитет». И учит, что ни свободный выбор сердцем, ни любовь не имеют значения. Достаточно одного таинства, которому надо следовать безоговорочно, слепо и в полной уверенности.

Наконец, иноческие уставы, на которых основывается жизнь в монастыре, в практическом применении могут сформировать некий дух светской организации, что базируется исключительно на субординации, руководстве и дисциплине или на безличном управлении. Обмирщение — это такой способ существования, который может проникнуть и разложить даже самые духовные основания. Поэтому необходимо постоянно обращаться к иноческим уставам и бережно сохранять их духовное содержание, чтобы буква не угасила духа.

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ, БУДЬ ТО ПОСЛУШАНИЕ, БДЕНИЕ, ПОСТ, МОЛИТВА ИЛИ РАЗЛИЧНЫЕ ЛИШЕНИЯ, РАВНО КАК БОГОСЛУЖЕБНЫЕ И ЕВХАРИСТИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ, СОСТАВЛЯЮТ СМЫСЛ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ И ЯВЛЯЮТСЯ ПЛОДОМ ДУХА

Дух единения

Дух богослужений и послушаний — это дух единения. Мы предстоим перед Богом, ибо Он — абсолютное, превышающее всякое разумение Единство — соединяет нас нетварными энергиями Своей любви. И мы подвигаемся ради общего блага, чтобы, во-первых, выразить эту любовь; а во-вторых — постоянно уничтожать в себе все то, что разрушает эту любовь. Как говорит преподобный Максим Исповедник, мы не имеем в себе источника добродетелей, но подвигаемся в борьбе со своими страстями, чтобы стать приятельцем Божественной энергии. Богослужения и послушания помогают нам выразить то, о чем говорит святитель Василий Великий: «Один живет во многих, и многие в — одном».

Монашеское делание, будь то послушание, бдение, пост, молитва или различные лишения, равно как богослужebные и евхаристические собрания, составляют смысл духовной жизни и являются плодом Духа. Некоторые академические богословы, следуя характерной черте нашего времени упрощать реальность, всё обособлять и всему приклеивать ярлыки, придумывают противоречия и возводят в абсолют различия между евхаристическим и душепастьырским богосло-

вием. Подобная фрагментарность свидетельствует о некоей ущербности в нашей жизни и в духовном опыте. Вероятно, поэтому труды современных богословов так отличаются от творений святых отцов. Человеческое само по себе стремится к дисперсности. Богодухновенное ведет к синтезу и единству.

Если мы говорим о чинопоследованиях, канонах, правилах, установлениях, традициях и типиконах, — все они имеют целью единство, отвержение всякого разделения, ибо не для этого воплотился Христос. Единство внешнее и внутреннее. Это единство, которое есть плод Духа, выковывается в храме и вне его; внутри души, где совершается незримая Евхаристия; в общении с братьями; в нелицеприятном предстоении пред Богом. Так мы преодолеем раздробленность пространства, времени и истории, чтобы взойти на пир в тот невечерний день, когда Христос будет «всяческая во всем». Монашеские традиции, если мы будем верны их заветам и не искажим их, приведут нас в правильном направлении.

Статья подготовлена на основании выступления на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 23 сентября 2013 г.).

ОТЕЦ ЕВДОКИМ,
ИГУМЕН МОНАСТЫРЯ
КСЕНОФОНТ

ПО ПРОСЬБАМ ЧИТАТЕЛЕЙ ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ ФРАГМЕНТОВ ИЗ «НОВОГО АФОНСКОГО ПАТЕРИКА». ЦЕЛИКОМ ЭТОТ «ПАТЕРИК» УЖЕ ПРОЧИТАЛИ ЗА ТРАПЕЗОЙ В МОСКОВСКОМ СРЕТЕНСКОМ И В ДРУГИХ МОНАСТЫРЯХ К ДУХОВНОЙ ПОЛЬЗЕ И РАДОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ.

Т. 1. Жизнеописания. – М.: «Орфограф», 2013. – 352 с., илл. Перевод с новогреческого выполнен БРАТИЕЙ Свято-Преображенского подворья Данилова мужского монастыря г. Москвы

Его Высокопреподобие игумен монастыря Ксенофонт отец Евдоким (в миру его звали Евстафий Скуф́ас) родился в 1906 году в Локриде, в селении Амфикия. Его отца звали Димитрием, а мать – Хрисулой. О жизни отца Евдокима в миру сведений не сохранилось, поскольку он не любил рассказывать о себе. Но, по всей видимости, в миру Евстафий отличался благоговением и жил внимательно, исповедовался и ходил в церковь. Евстафий служил в армии и дослужился до звания сержанта. Когда он решил стать монахом, то сначала пришёл в монастырь Пресвятой Богородицы Олимпотисса. Однако там ему пришлось не по душе, поскольку монастырь посещало много паломников, главным образом женщин. Тогда он решил перейти в один из монастырей Святой Афонской Горы и попросил на это благословение своего духовника. К несчастью, духовник не благословил, говоря, что на Святой Горе собираются одни преступники. Слава Богу, эти слова духовника не повлияли на желание юного Евстафия.

Следуя божественному гласу, который призывал его посвятить себя Богу, он пришёл на Святую Афонскую Гору в 1929 году, в возрасте 23 лет. Вместе с ним на Афон приехал один из его сослуживцев. По всей види-

мости, юноши не были знакомы ни с кем из афонских монахов, и поэтому у них не было предпочтений в выборе того или иного святогорского монастыря. В те годы в обителях был избыток братии и стать послушником молодому человеку было нелегко. Вначале Евстафий попросился в братство монастыря Ксиропотам, однако его не приняли, и он пришёл в монастырь Ксенофонт. В этой обители, несмотря на то что нужды в новых послушниках не было, его взяли, поскольку увидели, что он крепок и силен телом. Братия посчитали, что такой послушник будет полезен на тяжёлых работах. Евстафия приняли в монастырь, облачили в подрясник и назначили на послушание в поварне. Это послушание он нёс в течение пяти лет. После одного года послушнического искуса 16 марта 1930 года он был пострижен в монахи с именем Евдоким. И действительно, ему подходило это имя, поскольку он явился благоиспытанным¹ во всех послушаниях, которые на него возлагали в течение его монашеской жизни. В старых общежительных монастырях был следующий чин: монахи должны были пройти через все послушания обители. После поварни отец Евдоким в течение пяти лет нёс послушание пономаря. Он вставал очень рано, готовил храм к богослужению и на всю свою последующую мона-

1. Евдоким (греч. Εὐδόκιμος) – букв. «благоиспытанный».

шескую жизнь приобрёл добрую привычку приходить в храм до начала службы, раньше всех братьев.

Молодой монах Евдоким чисто и регулярно исповедовался, открывая помыслы духовнику отцу Поликарпу, который к тому времени пришёл в высокую меру добродетели. Позднее отец Евдоким говорил: «Ежедневное исповедание помыслов помогло мне сохранить монашескую акривию». Старец действительно отличался монашеской акривией. Когда его на склоне лет спросили, разрешается ли монахам купаться в море, он ответил: «В прежние годы грехом для монаха считалось не только купаться в море, но даже и смотреть в сторону моря».

Впоследствии отец Евдоким несколько лет трудился в горах, неся послушание старшего лесоруба. Кроме мулов в монастыре были и быки, на которых перевозили бревна. Это была очень тяжёлая, утомительная работа, однако отец Евдоким брался за неё первым и делал её лучше других. Он был истинным монахом, понудителем себя, и, работая, всегда творил молитву Иисусову. Кроме того, он был ответственным и за охрану монастырских буйволов. Однажды старец с помощником-мирянином возвращались от стада буйволов в монастырь и их накрыл сильный снегопад. Они оказались отрезанными в местности, называемой «Захарá». Была суровая зима, запасы продуктов закончились, и кто-то из них должен был спуститься вниз за продуктами. Помощник отца Евдокима вызвался пойти, однако отец Евдоким не разрешил: «У тебя жена и дети — пойду я. Если погибну, никто обо мне плакать не будет». Утром, бредя по пояс и даже по грудь в снегу, отец Евдоким дошёл до монастыря, набил мешок продуктами, сколько мог унести, и вечером, когда уже смеркалось, вновь поднялся на гору. Его

помощник-рабочий весь день в нетерпении глядел на дорогу. Наконец он увидел отца Евдокима и очень обрадовался. Ему показалось, что тот держит в руках фонарик. Однако, когда старец приблизился, оказалось, что никакого фонаря у него нет, а сияет его лицо. Рабочий сказал отцу Евдокиму об этом и услышал ответ: «Замолчи!.. Ещё, не дай Бог, скажешь, что я святой». Старец не придавал этому рассказу серьёзного значения.

Какое-то время (с 1 декабря 1945 года по 13 апреля 1946 года) отец Евдоким по собственной воле жил вне монастыря. Это произошло по неизвестной нам причине. Однако вскоре он вернулся в обитель.

Впоследствии в монастыре возникла проблема: в течение одного года сменилось семь игуменов, никто из них не мог удержаться сколько-нибудь продолжительное время. Так постепенно «очередь» дошла и до отца Евдокима, который, не помышляя об игуменстве, был простым монахом, трудился в лесу и горах. Незадолго до этого его выбрали членом Духовного собора, и он постепенно пытался вернуть монастырь к подобающему чину. Ему предлагали рукоположение во священника и избрание в игумены, но отец Евдоким отказался. Однако игумен монастыря Дионисиат отец Гавриил, с которым старец советовался и которым восхищался, убедил его принять это предложение. Так 15 ноября 1953 года отец Евдоким был рукоположен во пресвитера, а 14 декабря 1953 года была его игуменская интронизация.

После его избрания один из членов Духовного собора с издёвкой спросил старца: «Ты ли еси грядый, или иного чаем?»² Отец Евдоким ничего не ответил, однако подумал: «Ну, погоди, я найду на тебя управу». Этот монах, будучи представителем монастыря в Протате, был тогда «заправилой»

2. Мф. 11:3.

Евстафий пришёл на Святую Афонскую Гору в 1929 году, в возрасте 23 лет. Вначале он попросился в братство монастыря Ксиропотам, однако его не приняли, и он пришёл в монастырь Ксенофонт. Там после одного года послушнического искуса 16 марта 1930 года Евстафий был пострижен в монахи с именем Евдоким. А 15 ноября 1953 года отец Евдоким был рукоположен во пресвитера, и 14 декабря 1953 года состоялась его игуменская интронизация. 22 года отец Евдоким пробыл игуменом монастыря Ксенофонт

КОГДА ОТЕЦ ЕВДОКИМ СТАЛ ИГУМЕНОМ, МОНАХОВ БЫЛО МАЛО И БОЛЬШИНСТВО ИЗ НИХ БЫЛИ ЛЮДЬМИ ПОЖИЛЫМИ, ПОЭТОМУ ЕМУ САМОМУ ПРИХОДИЛОСЬ НЕСТИ ПОСЛУШАНИЯ ПЕКАРЯ, ПОВАРА, РИЗНИЧЕГО И СЕДМИЧНОГО ИЕРОМОНАХА. ОН НЕ ОСТАНАВЛИВАЛСЯ НИ НА МИНУТУ: ЗАКАНЧИВАЯ ОДНО ДЕЛО, НАЧИНАЛ ДРУГОЕ. СТАРЕЦ ПРИНОСИЛ СЕБЯ В ЖЕРТВУ И ЛИШАЛ СЕБЯ СНА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВСЁ УСПЕТЬ. СТАВ ИГУМЕНОМ, ОН НЕ ИЗМЕНИЛ СВОЕГО ПОВЕДЕНИЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ. ДВЕРЬ СВОЕЙ КЕЛИИ ИГУМЕН НЕ ЗАКРЫВАЛ НА КЛЮЧ, ОНА БЫЛА ОТКРЫТА ДЛЯ ВСЕХ

всех монастырских дел. Он и был причиной того, что ни один игумен не мог удержаться долгое время. После интронизации игумен Евдоким снял этого брата с послушания антипросопа³, и таким образом обстановка в монастыре стабилизировалась.

Отец Евдоким оказался подходящей кандидатурой для игуменства, именно он стал настоятелем, укрепившим монастырь. Впоследствии он со смирением говорил: «Возможно, духовно я был для обители бесполезным, но уж материальную пользу точно принёс». Отец Евдоким был образцом для всей братии, первым на послушаниях и на богослужении. Когда он стал игуменом, монахов было мало и большинство из них были людьми пожилыми, поэтому игумену Евдокиму самому приходилось нести послушания пекаря, повара, ризничего и седмичного иеромонаха. Он не останавливался ни на минуту: заканчивая одно дело, начинал другое. Старец приносил себя в жертву и лишал себя сна для того, чтобы всё успеть. Став игуменом, он не изменил своего поведения и образа жизни. Его келия была простой, он продолжал жить там же, где и раньше — в корпусе недалеко от параклиса

святой Евфимии, с другими иеромонахами. Когда к игумену приходил кто-то из братьев, он принимал его в своей келии. Во все годы монашеской жизни у него был принцип: если кто-то стучит в твою дверь — в какой угодно час, даже если ты спишь, — тут же встань и открой дверь. Отец Евдоким говорил: «Сон придёт ко мне вновь, а вот придёт ли ко мне снова мой брат?» Он был как мать, заботящаяся о всех своих чадах. У него находили прибежище и измученные монахи, ушедшие из других монастырей. О мирских рабочих он также заботился с любовью. Дверь своей келии игумен не закрывал на ключ, она была открыта для всех.

Став игуменом, отец Евдоким продолжал носить ту же самую одежду, что и раньше: простую монашескую, немного испачканную. Когда у него рвалась обувь, он не покупал новые ботинки, а зашивал старые своими руками, поэтому некоторые издевательски называли его «лаптем». Старец не любил пышности и великолепия, его сердце не трогали роскошные облачения. Игуменскую мантию он надевал крайне редко. Однажды во время какой-то службы его попытались облачить в

мантию, но старец шутя ответил: «Большое спасибо, мне не холодно». Когда отец Евдоким видел, что кто-то из монахов одет в дорожную рясу с широкими рукавами, он говорил ему: «Послушай-ка, горемыка ты мой⁴, ты у нас архимандрит из Вселенской Патриархии или соборный старец из Ватопеда?»

Игумен Евдоким прикладывал все силы, чтобы поднять хозяйство монастыря — в этом была большая нужда. Чтобы деньги не тратились попусту, он сам стал ездить в Салоники и закупать продукты. В городе отец Евдоким питался в самых дешёвых столовых, заказывая самую простую пищу. Он не передвигался по Салоникам с пышностью, как игумен одного из афонских монастырей, но вёл себя смиренно — как простой монах. После необходимых закупок он возвращался в Уранополис, а оттуда нередко шёл в монастырь пешком, шагая семь-восемь часов по горным тропинкам, чтобы сэкономить на билете на корабль.

Однажды отец Евдоким возвращался на Афон из Салоник, имея при себе значительную сумму денег. В Уранополисе он не успел на корабль, который шёл на Афон. Рыбаки предложили отвезти его на лодке в Ксенофонт за 12 драхм. Игумен Евдоким не согласился и сказал: «За десять!» Рыбаки отказались, и тогда отец Евдоким отправился в многокилометровый путь пешком, чтобы не переплачивать две драхмы.

Деньги и имущество монастыря старец считал священными: они принадлежали великомученику Георгию, покровителю монастыря, и игумен Евдоким боялся их потратить не по назначению. Старец жил с чувством, что он «служба» монастыря.

Отец Евдоким вёл и строительные работы в обители. Между монастырскими корпу-

сами он построил разделительные стены для защиты обители от пожара. Старец расширил и принадлежавшие монастырю земельные участки. Когда он пришёл в монастырь, в нём было всего 17 мулов. После нескольких лет его игуменства их стало 70. Он хотя и был игуменом, но трудился как простой рабочий. Как-то раз один из монастырских рабочих перегонял ракию⁵ и случайно устроил пожар. Прибежав, отец Евдоким крикнул рабочему: «Не бойся!» — сам потушил пламя и никому ничего не рассказал.

Старец любил обходить монастырь и смотреть, где чего не хватает. Рыбы для монастырской трапезы он не покупал. Иногда к монастырю подплывали итальянские рыбаки, и тогда монастырская келарня наполнялась свежей рыбой. Помимо этого, итальянцы солили рыбу для монастыря, и игумен расплачивался с ними вином и ракией. Он был очень хорошим и бережливым хозяином, хотя некоторые члены Духовного собора считали его скупым.

Один из членов Духовного собора сам готовил пищу у себя в келии. Игумен, узнав об этом, сказал ему:

— Горюшко ты моё, запахи из твоей келии перебивают даже запахи из поварни...

— Вот будешь кормить нас такими блюдами на трапезе, и я перестану готовить в келии! — дерзко ответил тот.

— Если я буду кормить вас такими блюдами, то мы разрушим весь монастырь, — тихо ответил старец.

Игумен Евдоким был умным, сообразительным и справедливым человеком. Он отличался прямоотой в словах и делах. Один человек украл из монастыря доски, погрузил их на мулов и отвёз в лес. Отец Евдоким, идя по следам, нашёл доски. Он не потребовал

3. Антипрóсоп — представитель монастыря в Священном Киноте.

4. Это было обычное обращение старца. — Прим. сост.

5. Ра́кия — виноградная водка, которой на Афоне по традиции угощают паломников.

вернуть украденное и не стал ругать вора. Единственное, что он ему сказал: «Благословенная душа, что же ты молчал, что нуждаешься в досках? Я бы тебе их дал».

Однажды в Ксенофонт приехал торговец, чтобы купить монастырских быков. Задумав обмануть монастырь, он поднялся в горы, где паслось стадо, отобрал двух быков и двое суток держал их без воды. Потом он привёл их в монастырь ночью, чтобы их взвесили на продажу. Игумен, увидев быков, понял, что случилось, позвал одного из монастырских рабочих и в полночь они накормили быков отрубями с солью. Животные, наевшись солёных отрубей, выпили много воды и вновь приобрели свой нормальный вес. Когда лукавый торговец увидел быков с раздутыми животами, он сказал: «Ишь ты! До сего дня я мог перехитрить любого — только вот этого монаха⁶ мне провести не удалось». Игумен Евдоким не допустил осуществиться замыслу этого торговца, чтобы тот не обременил грехом свою совесть, а также потому, что под угрозой было имущество монастыря.

Однажды отец Евдоким продавал принадлежащий монастырю земельный участок, и адвокаты, участвовавшие в сделке, стали предлагать ему «прикарманить» некую часть денег. Отец Евдоким ответил: «Сумма, которую я получил, — это деньги для моей обители. Для себя я не хочу ничего, поскольку я монах. А у монахов нет ничего личного».

Игумен Евдоким тайно раздавал много милостыни. Выезжая в мир, он брал с собой набитый деньгами бумажник и целый блок банковских чеков. Когда какой-нибудь бедняк просил у него денег, отец Евдоким не отказывал. Нуждавшемуся в большей сумме старец выписывал чек, чтобы тот мог получить деньги в банке. Вручая чек, он говорил: «Возьми, вернёшь, когда сможешь». Также, выезжая в мир, игумен брал с собой много коробок и узелков с продуктами, чтобы раздавать их бедным семьям. Одному школьнику из бедной семьи в одной из деревень на Халкидике⁷ отец Евдоким помог поступить в университет и его окончить. Этот человек стал профессором университета и к своему благодетелю испытывает великую благодарность.

Среди добродетелей отца игумена выделялось его совершенное странничество. Он не имел никакого общения со своими сродниками по плоти. Однажды по какой-то потребности он послал родным письмо; те даже не поняли, что автор этого письма — их родственник.

В своих догматических убеждениях отец Евдоким был точным хранителем православных традиций. Однажды, по согласию с другими святогорскими игуменами, он решил прекратить поминование Вселенского Патриарха.⁸ Однако по истечении какого-то времени некоторые из прервавших помино-

6. Имеется в виду игумен Евдоким.

7. Халкидика — полуостров и административная единица в северо-восточной Греции. Одной из оконечностей Халкидики является Святая Гора Афон.

8. В 1964 году многие афонские монастыри, недовольные активной экуменической деятельностью Патриарха Константинопольского Афинагора I (Спиру) (1948–1978), подписали «Воззвание к благочестивому греческому народу и всем верующим Православной Церкви», в котором высказали своё недоверие патриарху Афинагору и заявили о готовности прекратить молитвенное поминование его имени за богослужением. Эта акция не носила раскольнического характера, а явилась лишь средством выражения протеста и несогласия с внешнецерковной политикой Константинополя.

9. Греческое государство на Афоне представляет губернатор-мирянин, находящийся в подчинении Министерства иностранных дел Греции.

ОТЕЦ ЕВДОКИМ ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ ОБИТЕЛЬ СВОЕГО МОНАШЕСКОГО ПОСТРИГА, КОТОРАЯ БЫЛА ДЛЯ НЕГО ЗЕМНЫМ РАЕМ.

НО 24 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА ОН ОКАЗАЛСЯ ВНЕ СТЕН СТОЛЬ ЛЮБИМОГО ИМ КСЕНОФОНТА. С ГОРЕЧЬЮ И БОЛЬЮ СТАРЕЦ ПОСЕЛИЛСЯ В СОСЕДНЕЙ ОБИТЕЛИ ДОХИАР, ГДЕ СТАЛ ПОСЛУШНИКОМ ОДНОГО ПРОСТОГО МОНАХА И ПРОЖИЛ ДО КОНЦА СВОИХ ДНЕЙ

вание Патриарха игуменов вновь стали его помянуть. Тогда к старцу Евдокиму приехали представители Вселенского Патриарха под председательством митрополита Ставрупольского Максима. После того как отец Евдоким объяснил причины, по которым он прекратил поминование Патриарха, председатель комиссии спросил его:

— Святой игумене, сколько у тебя в монастыре монахов?

— Каких именно монахов? — спросил отец Евдоким. — Едоков или работяг?

— Как ты смеешь так разговаривать?! — неожиданно разгневавшись, воскликнул вла-

дыка. — Ты что, не знаешь, что палку, которую ты держишь, я могу у тебя отобрать?!

— На, Владыко, заведи её, — смиренно ответил отец Евдоким и отдал митрополиту игуменский жезл. — Я пришёл сюда не для того, чтобы стать игуменом, а спасать свою душу.

Так 10 марта 1974 года патриаршим решением отец Евдоким был лишён игуменства. Впоследствии губернатор Афонской Горы⁹ господин Криеку́киас в своём распоряжении № Ф. 26/12/15.6.1974 предписал «игумену монастыря Ксенофонт Евдокиму удалиться из Ксенофонтской обители, так

Один рабочий, знакомый старца, предложил ему передать по договору участок земли в миру для строительства монастыря, однако старец отказался со словами: «Земельных-то участков много, но вот второй Святой Афонской Горы на всём свете нет». Итак, вместо того, чтобы стать настоятелем, старец предпочёл остаться на Святой Горе, в изгнании и в повиновении у простого монаха, а игуменскими обязанностям предпочёл послушание пономаря

как он продолжает занимать то же самое духовное положение».

Всё это время — между распоряжением Патриарха и указом губернатора — отец Евдоким жил в монастыре Ксенофонт и помогал братии в различных послушаниях. Он был человеком очень выносливым. Тогда в монастыре не хватало иеромонахов и по будням служил иеромонах Иоанникий из скита монастыря Ксенофонта, а по воскресным и праздничным дням — отец Евдоким. Однажды старец был в Салониках. Утром в субботу он приехал в Уранополис и, опоздав на корабль, отправился в монастырь пешком. Прошагав восемь часов по горным тропам и дорогам, он как седмичный иеромонах отслужил всюнощное бдение, а утром, как обычно, служил Божественную литургию. Тогда старцу было более 70 лет.

Отец Евдоким очень любил обитель своего монашеского пострига, которая была для него земным раем. В монастыре он чувствовал себя словно Адам, который хранит и возделывает рай. Однако через три года после упомянутого бюрократического распоряжения, 24 октября 1977 года, он оказался вне стен столь любимой им обители. Старца не

слишком огорчило то, что он перестал быть игуменом. Однако он необыкновенно страдал из-за того, что был изгнан из монастыря, ради которого пролил столько пота и в котором прожил долгих 48 лет, из которых 22 года игуменствовал.

С горечью и болью старец поселился в соседней обители Дохиар, где стал послушником одного простого монаха.¹⁰ Он оказывал ему послушание, и когда его старец за какие-то «провинности» публично делал замечания и выговоры, отец Евдоким смиренно отвечал: «Простите, благословите». Из этого видно величие его смиренномудрия.

Для того чтобы смягчить скорбь после изгнания, в начале своей жизни в Дохиаре старец каждый день садился на кораблик, который плыл в Дафни мимо стен Ксенофонта. Старец хотел видеть горячо любимую им обитель хотя бы издали. Глядя на любимые им стены, он начинал плакать и стенать: «Сёде Адам прямо рая...».¹¹ Иной раз, пытаясь рассеять боль, он спрашивал находившихся на корабле монахов или мирских паломников: «Скажите, пожалуйста, а как называется этот монастырь?»

Однажды старец разговорился с одним мирянином в Дафни. Тот рассказал

ему, что пожертвовал 80 тысяч драхм бывшему эконому монастыря Дохиар, сделал это по благоговению к Божией Матери «Скоропослушнице»,¹² и попросил потратить эти деньги на нужды монастыря. Рассудительный старец промолчал, чтобы не соблазнить жертвователя. Вернувшись в монастырь, он поступил следующим образом: пришёл к бывшему эконому и сказал ему: «Послушай-ка, отче!.. В Дафни болтают о том, что один человек дал тебе восемьдесят тысяч драхм на монастырь. Ну и что будет, если об этом узнает игумен? Если хочешь, оставь себе пять тысяч драхм, а мне отдай остальное, и я сам их передам игумену. Вся ответственность будет на мне». И действительно, бывший эконом отдал ему деньги, а отец Евдоким передал их игумену со словами: «Святой игумене, возьми эти деньги на монастырь! Мне их дал один человек. Если до тебя дойдёт слух, что денег было больше, то знай: кое-что я оставил себе». Так, с помощью рассудительного вмешательства старца, вопрос был улажен. Старец был человеком к созиданию, а не к разорению.¹³

Часто старец-изгнанник чувствовал, как его душат слёзы от того, что с ним поступили несправедливо. Помысл говорил ему, что надо бороться и протестовать. Но однажды, читая «Добротолюбие», отец Евдоким нашёл место, которое помогло ему оставить всякие помыслы о человеческом вмешательстве. Кроме того, старец прекратил переписку с некоторыми из своих прежних врагов, простил их и стал себя чувствовать необыкновенно легко и радостно.

Один рабочий, знакомый старца, предложил ему передать по договору участок земли в миру для строительства монастыря, однако старец отказался со словами: «Земельных-то участков много, но вот второй Святой Афонской Горы на всём свете нет». Итак, вместо того, чтобы стать настоятелем, старец предпочёл остаться на Святой Горе, в изгнании и в повиновении у простого монаха, а игуменскими обязанностям предпочёл послушание пономаря. Старец говорил: «Послушание пономаря — самое лучшее. Ведь пономарь постоянно общается со святыми, он то и дело зажигает лампы перед их иконами».

На одном из престольных праздников уставщик монастыря Дохиар велел старцу Евдокиму зажечь свечи на паникадиле. Внезапно во всеуслышание уставщик начал кричать и топтать ногами на старца: «Ах ты, грязный негодный старикашка! Разве я тебе велел свечи зажечь сейчас?!» Старец молча принял оскорбление, оказал уставщику послушание, а про себя произнёс: «Терпение, Евдоким, терпение!»

Когда в святой обители Дохиар был введён общежительный устав, позиция старца Евдокима в отношении многих вопросов, касавшихся управления обителью, была крайне рассудительной. Если новый игумен спрашивал его мнение по какому-то вопросу, то отец Евдоким отвечал ему с уважением и смиренностью, называя его «святой игумене» и кладя перед ним поклон. Его советы касались практических, жизненных монашеских вопросов. Он советовал игумену снисходительнее относиться к братии, и в постные дни, когда они

10. Дохиар в то время был особожительным монастырём.

11. Триодь Постная. Неделя сыропустная. Вечерня, славник стихир на «Господи воззвах».

12. Чудотворная икона Божией Матери «Скоропослушница» — фреска, написанная у входа в трапезную монастыря Дохиар, одна из главных святынь обители. Празднование в честь этой иконы совершается 9 ноября.

13. 2 Кор. 13:10.

совершали тяжёлые работы, разрешать пищу с растительным маслом. Относительно себя старец попросил разрешения не спускаться в трапезную, а принимать пищу в келии. Это было не по своеволию, а по другой причине: ему было достаточно вкушать один раз в день. Однако на богослужении он всегда был в церкви и, когда говорил уставщик, пел на клиросе, пока ему позволял голос. Кроме этого, старец советовал новому игумену очистить прилегавшую к монастырю территорию от деревьев и кустарников, говоря: «Если загорится лес, спасётся монастырь, а если загорится монастырь, спасётся лес».

Когда в Дохиаре на старца возложили послушание лесника, он собственноручно расчищал тропинки к соседним монастырям и в Кариес.

Этот «неотёсанный» деревенский человек, погонщик волов и мулов, имел духовное благородство и чуткость. Никто никогда не видел старца в гневе. Со всеми монахами он был дружелюбен и мягок, ни с кем не ссорился и другим советовал не ссориться: «Если у вас возникают какие-то недоразумения, то не тяните, но тут же миритесь — кладите друг перед другом поклон». Старец избегал празднословия и осуждения, был человеком молчаливым и немногословным — говорил очень и очень мало. У него не было дара слова, но своим примером он учил лучше, чем словом. Всё, что старец говорил, происходило из его опыта, и потому слово его имело вес. Он всегда хотел оставаться незаметным, стремился «идти по обочине». Старец настолько привык к безмолвию, что в новые времена, когда по Святой Горе проложили автомобильные дороги, он, слыша приближающийся автомобиль, немедленно скрывался в лесной чаще.

По отношению к себе самому старец Евдоким был жёстким. Он не заботился о своём внешнем виде, выглядел небрежным: его монашеские одежды были ветхие и грязные. Борода старца была густой, лицо обуглено солнцем и изъедено морщинами. Его волосы были седые, с желтизной, редкие, торчащие клочками. Они были не расчёсаны и не связаны в пучок. Однако старец сиял внутренней чистотой, его глаза выдавали милосердие и сочувствие к ближнему.

Отец Евдоким был нестяжателем. Как пенсионер, он получал пенсию ОГА¹⁴ и на эти деньги покупал в Дафни масло для лампад, пакетики сока, сладости для монастырской братии. Эти сладости старец раздавал братии во время послушаний, желая хоть чем-то утешить труждающихся отцов. Подобно деревенскому мальчику, старец от моря, где находился монастырь, поднимался в горы к монастырским оливковым рощам и огородам, чтобы принести сок и сладости трудившимся братьям, и таким образом стать причастником общего дела.

Несмотря на то что старец любил угощать других сладостями, сам он не ел сладкого, говоря: «Мы, старики, кушать сладости не привыкли. Раньше, если мы видели выброшенным хотя бы полкусочка лукума, то расстраивались и считали это грехом. А сегодня я вижу, как среди мусора валяются целые кучи сладостей. Монахи стали легко есть сладости и легко их выбрасывать».

Для себя отец Евдоким ничего не просил и никому ни на что не жаловался. Он запретил монастырскому повару готовить ему что-то особенное, но брал лишь немного бульона от того блюда, которое готовилось для всей братии. Обычно старцу приносили небольшой стакан вина — оно помогало ему под-

14. ОГА — страховая компания для жителей сельской местности, которая выделяет пенсию афонским монахам.

ЛЮБОВЬ СТАРЦА РАСПРОСТРАНЯЛАСЬ НА ВСЁ. НО ВОТ КОГО ОН ТЕРПЕТЬ НЕ МОГ, ТАК ЭТО КОШЕК! ХОТЯ ДРУГИХ ЖИВОТНЫХ ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ. ЕСЛИ СТАРЕЦ ВИДЕЛ, ЧТО МОНАХ ГЛАДИТ КОШКУ, ТО ВОСКЛИЦАЛ: «НЕТ, НЕСЧАСТНЫЙ, НЕТ!.. НЕЛЬЗЯ ГЛАДИТЬ КОШЕК! КОШКА – МЯГКАЯ ВЕЩЬ!» КОГДА БЕЗЗАБОТНО ДРЕМАВШИЕ МОНАСТЫРСКИЕ КОТЫ И КОШКИ СЛЫШАЛИ ПРИБЛИЖАВШИЕСЯ ШАГИ СТАРЦА И УДАРЫ ЕГО ТЯЖЁЛОЙ ПАЛКИ О СТУПЕНЬКИ ЛЕСТНИЦЫ, ОНИ В ПАНИКЕ УДИРАЛИ

ФОТО: МАРК БОННВИЛЬ

держивать упавшие силы в старости. Когда монастырский привратник хотел угостить старца ракией, тот просил смешать стопку ракии с тремя частями воды.

В Великую Четыредесятницу каждую неделю старец первые три дня ничего не ел и не пил — держал такой абсолютный пост с понедельника по среду. В среду он причащался на литургии Преждеосвященных Даров, после чего вкушал немного хлеба и маслин. Четверг он снова проводил без воды и пищи. В пятницу вновь причащался на Преждеосвященной литургии, после чего ел хлеб и маслины. В субботу и воскресенье вкушал пищу с растительным маслом. Этому устава старец придерживался каждую седмицу святой Четыредесятницы.

Келия старца была очень бедной и неухоженной, как и он сам. Однажды отцы решили сделать ему сюрприз и, когда его не было, навели в келии порядок. Вернувшись, отец Евдоким рассмеялся: «Такая уборка нужна только однажды — когда я умру. Зачем зря тратить на неё силы?»

На ночь старец покрывался тремя одеялами, которые он сшил между собой и прибил к стене, чтобы они не сползали во время сна. Спал он, не снимая одежды. «Только ботинки снимаю», — говорил он. Дверь в дверь с его келией был крохотный храм в честь Трёх Святителей — очень маленький и умильный. Каждый день старец поправлял там «неуспаемые» лампы, пламя у которых было очень высоким.

Любовь старца распространялась на всё. Но вот кого он терпеть не мог, так это кошек! Хотя других животных очень любил. Если старец видел, что монах гладит кошку, то восклицал: «Нет, несчастный, нет!.. Нельзя гладить кошек! Кошка — мягкая вещь!» Когда беззаботно дремавшие монастырские коты и кошки слышали приближавшиеся шаги старца и удары его тяжёлой палки о ступеньки лестницы, они в панике удирали и искали, где бы скрыться. Зрелище было весьма забавным. Однажды отец Евдоким спустился на монастырскую пристань и увидел в конце причала кошку. В то время как

За несколько лет до кончины отцу Евдокиму было видение. С этого дня старец стал неторопливо творить в себе молитву Иисусову. Он не выпускал из руки чётки на 33 узелка: на богослужении, в храме и вне храма – постоянно творил молитву Иисусову. Обычно узелки на его чёточках были сплетены неправильно, кое-как, иногда они были даже сделаны из белых ниток

старец со своей тяжёлой палкой приближался к краю пристани, несчастная кошка, поняв, что путь к отступлению отрезан, решительно бросилась в море и вплавь добралась до берега. «Что ж, предпочла покончить с собой», — заключил отец Евдоким.

За несколько лет до кончины отцу Евдокиму было следующее видение. Он лежал в кровати, и некто показал ему на доске, подобной школьной, все его грехи. Старец услышал голос:

- Твои грехи ещё не полностью очищены.
- А как мне их очистить полностью? —

спросил отец Евдоким и получил следующий ответ:

- Молитвой Иисусовой.

С этого дня старец стал неторопливо творить в себе молитву Иисусову. Он не выпускал из руки чётки на 33 узелка: на богослужении, в храме и вне храма — постоянно творил молитву Иисусову. Обычно узелки на его чёточках были сплетены неправильно, кое-как, иногда они были даже сделаны из белых ниток.

Из немногих характерных, лаконичных и глубоких поучений старца приведём следующие:

«Ум человека — самая быстрая вещь в мире. Чтобы он не уходил от нас, куда не нужно, будем непрестанно творить молитву Иисусову».

«Если монах в молодости живёт правильно и подвизается, то его старость — годы тайноводства и наслаждения. Он похож на гружёный корабль, который медленно подходит к пристани. Однако если монах жил нерадиво, то горе ему».

Желая подчеркнуть значимость личного опыта, старец говорил одному из молодых монахов: «Скажи мне, сколько ты знаешь, а я скажу тебе, сколько я настрадался».

Другому монаху старец говорил о чрезмерной увлечённости материальными заботами и делами: «Горе ты моё, да дела ведь никогда не закончатся!.. А вот мы "закончимся". Ведь даже Мафусал прожил столько лет, а когда умирал, оказалось, что половину дел своих оставил недоделанными!»

Старец огорчался, видя, что люди неблагодарны и забывают о Боге. Он образно говорил: «Что б я смог для Тебя сделать, Боже мой — и Ты бы этого не предвидел? И что б я смог Тебе уготовить — и Ты бы этого не узнал?»

Когда надо было упомянуть Имя Божие, старец с благоговением говорил: «Святый Бог». Когда кто-то просил у него благословения, он благословлял со словами: «Спаси Господи».

Часто, когда речь заходила о святых, старец приходил в умиление и по его изъеденным морщинами щекам текли слёзы. Он говорил: «Я читал "Добротолюбие", "Отечник", "Ле-

ствицу" и другие книги. Но гораздо сильнее умиляют и радуют мою душу жития святых». Чем ближе был конец земной жизни старца, тем больше и больше слёз текло по его щекам.

На богослужение старец спускался раньше всех. В то время, когда звонил первый «будильный» колокольчик, то есть за полчаса до начала службы, отец Евдоким уже входил в храм. Он прикладывался к иконам и вставал в одну из «старческих» стасидий — в крайнюю справа в притворе, держал в руках свои чёточки и творил молитву Иисусову, покачивая головой. На буднях он не оставался до конца службы, а в какой-то момент уходил в келию. Но в воскресные и праздничные дни старец был на службе до конца и причащался Святых Христовых Таин. Во время пения причастного стиха он прикладывался к иконам в проскинитариях и в иконостасе, входил в алтарь, держа епитрахиль под мышкой. Он испрашивал прощения у игумена и причащался как последний монастырский иеромонах. По причине своего почтенного возраста отец Евдоким прекратил литургисать, как обычно это делают старые святогорские монахи. Однако, когда опаздывал или отсутствовал седмичный, старец надевал епитрахиль и служил богослужение суточного круга.

Когда приблизилась кончина старца, монастырь Ксенофонт пригласил его вернуться в обитель своего пострига. Старец отказался со словами: «С дохиарскими отцами мы прожили столько лет, и ни они от меня, ни я от них не услышали ни одного слова, противного Евангелию. Как же сейчас я повернусь к ним спиной и их оставлю? Если бы вы позвали меня раньше, я бы пришёл. А сейчас приспел уже мой конец». Так, отказавшись вернуться, старец воспринял полную мзду изгнанника.

В неделю Святой Пятидесятницы старец заболел, и отцы хотели отвезти его в Салоники в больницу. «Нет, не успеете», — ответил старец. К тому времени он уже не мог выпи-

вать свой стаканчик вина, который приносил ухаживавший за ним брат. Старец задолго до своей кончины сказал ему: «Знай: когда я не смогу пить вино, то умру».

Старец говорил отцам: «Когда я умру, в келии ничего не ищите, всё равно ничего не найдёте. Все, что у меня есть, уместится в моём кармане». Действительно, в его келии не нашлось ничего, кроме рясы, которую он носил.

Один монах спросил старца:

— Геронда, ты столько лет прожил на Святой Афонской Горе. Скажи, что ты понял? Каков смысл монашеской жизни?

— Смысл монашеской жизни — это смиренномудрие, — ответил старец.

Три дня перед кончиной старец ничего не вкушал, только пил воду. Над ним совершили таинство Елеосвящения, и когда оно подходило к концу, старец мирно испустил дух. Это произошло 1 июля 1990 года, в воскресный день. Его погребение возглавил приглашённый игумен монастыря Ксенофонт Алексей. На следующий день после кончины отца Евдокима пришло его прощение от Вселенской Патриархии.

Бывший игумен Евдоким отошёл ко Господу, находясь в изгнании, ссылке, непонимании, будучи оклеветан и презрён. Никто, кроме монастыря Дохиар, который принял изгнанника, о нём не заботился и им не интересовался. Старец был забыт всеми. Он испытал боль в своей земной жизни, смирился до зела.¹⁵ Он очень много потрудился ради своей обители и подвизался в жизни монашеской. «Святой Бог», как говорил сам старец, по Своему праведному суду и по Своей милости да даст ему в Своём Царстве то место, которого он достоин.

Благословение его и молитвы да будут с нами.

Аминь.

15. Пс. 37:8.

Текст:
иеромонах
Пантелеимон
(Королев)

ДЕТАЛЬНЫЕ ЧЕРТЕЖИ СТРАСТЕЙ

РЕЦЕНЗИЯ НА ТРИ КНИГИ СХИАРХИМАНДРИТА ГАВРИИЛА (БУНГЕ): «ГНЕВ, ЗЛОБА, РАЗДРАЖЕНИЕ», «ТОСКА, ПЕЧАЛЬ, ДЕПРЕССИЯ» И «ОБЪЯДЕНИЕ, ЛАКОМСТВО, ЧРЕВОУГОДИЕ»

Издательство Сретенского монастыря выпустило сразу три книги известного богослова и отшельника схиархимандрита Гавриила (Бунге). Отец Гавриил с 1980 года живет в Крестовоздвиженском скиту в Альпах, где, помимо молитвы, уделяет время научно-богословским занятиям и написанию книг. Своим духовным наставником отец Гавриил избрал одного из авторов «Добротолюбия» — авву Евагрия Понтийского; о нем больше всего любит говорить, его цитировать, сам черпает из его трудов руководство к отшельнической жизни и с любовью делится своими наблюдениями с братьями.

«Я никогда не пишу книги на заказ, — говорит отец Гавриил. — Я пишу только о том, что мне самому интересно, что для меня крайне важно».

Если формулировать темы, ставшие главными для отца Гавриила и легшие в основу изданных книг, то по-гречески их можно было бы назвать кратко: θυμός, ἀκηδία, γαστρομαρυία. Для точности передачи этих многогранных понятий русские переводчики

решили употребить ряды синонимов, и в итоге книги были озаглавлены так:

Гнев, злоба, раздражение: Учение Евагрия Понтийского о гневе и кротости / Пер. с нем. свящ. Владимира Зелинского.

Тоска, печаль, депрессия: Духовное учение Евагрия Понтийского об акедии / Пер. с франц. прот. Димитрия Сизоненко.

Объядение, лакомство, чревоугодие: Учение отцов-пустынников о еде и посте (на основе текстов Евагрия Понтийского) / Пер. с нем. А. Фролова; ред. пер. свящ. Димитрия Дружинина.

Первые две книги уже известны русскому читателю под другими названиями, их издавал Международный благотворительный фонд имени Александра Меня (Рига, Латвия): «Вино дракона и хлеб ангельский» (2004 г.) и «Акедия» (2005 г.). Авторы переводов в новых изданиях те же, но текст более тщательно доработан, смысл сложных мест уточнен у автора (у о. Гавриила, конечно, а не у аввы Евагрия!). Третья

книга ранее не издавалась, оригинал был опубликован на немецком только в 2012 году, и это первый русский перевод.

Со страстями, описанными в этих книгах, каждый из нас сталкивается ежедневно, находясь среди людей или в одиночестве, работая или отдыхая, вкушая пищу или воздерживаясь, находясь в скудости или в избытке, получая желаемое или не получая. В мирской суете сложно распознать страсти под их постоянно меняющимися личинами, но отшельники, уходя в «духовную лабораторию» пустыни, вступали со страстями в открытую борьбу — и приобретали бесценный опыт побед и поражений, видения коварств лукавого и всемогущей помощи Божией. Авва Евагрий Понтийский стал первым из отцов, кто, увидев в хитросплетении помыслов главные движущие силы, смог разработать учение об основных страстях. Последующие аскеты (преподобные Иоанн Кассиан Римлянин, Иоанн Лествичник, авва Дорофей) опирались уже на разработки аввы Евагрия.

Можно было бы направить читателя к первоисточникам, но те древние тексты очень емкие и лаконичные, они написаны монахами для монахов, и поэтому могут быть непонятными современному человеку. В своих трудах отец Гавриил объясняет многие реалии пустыни и ход мысли отшельников, «разбавляет водой драгоценное вино» их учения («Тоска ...», с. 26) и делает удобовосприимлемым для наших современников.

Взору читателя предстает подробнейшая картина действия страстей, множество приманок и ловушек, увлекающих нас в крайности, и после прочтения остается впечатление, что перед нами положили детальные чертежи вражеских танков, показали их мощные орудия и уязвимые места. При этом деликатность отца Гавриила не позволяет ему давать общие советы, кому-то навязывать ту или иную «тактику противотанкового боя». Показывая «чертежи», он предлагает подвижнику довериться духовнику и водительству благодати Христовой: «Чтобы осмысленно продвигаться по пути [духовной жизни], требуется особого рода „практическое видение“, если человек не хочет быть подобен „сражающемуся в ночи“. Необходимо точное понимание механизма действия страстей в их различных и часто неожиданных проявлениях, необходимо понимание процесса их усиления и иногда необъяснимого ослабления, а

также их многообразных хитросплетений и мнимых противоречий. Чтобы понять, каким образом развивается эта непрестанная игра в прятки, требуется не только внимательное самонаблюдение, но прежде всего благодать Христова, поскольку духовная жизнь заключается в постоянном соработничестве Божией благодати и человеческого усердия. Помимо этого нужен духовный отец, уже прошедший этот путь и приобретший тот дар „различения духов“, который отсутствует у начинающего. Но даже если духовного отца найти не удастся, мы имеем личный пример святых отцов и их письменные творения, по которым можно ориентироваться в духовной жизни» («Объядение ...», с. 27–28).

Чтение книги, где каждая строчка выстрадана опытом и написана в тишине и уединении, обычно также требует тишины и внимательности, поэтому некоторое недоумение вызывает карманный формат и агрессивный дизайн этой «трилогии» — вряд ли любитель ярких обложек сможет читать такую литературу по пути на работу. Другое недоумение вызвано тем, что самое ценное и интересное в этих книгах — а именно цитаты из отцов-подвижников — напечатано мельче, чем сопровождающий текст. Во многих случаях именно эти цитаты хотелось бы выписать крупными буквами и повесить на стену. Дабы читатель не смущался нашими недоразумениями и вдохновился сам к чтению, приведем несколько таких жемчужин:

«Тяжела грусть и нестерпимо уныние, но слезы пред Богом сильнее обоих» «Тоска ...», с. 142

«Тело, живущее в нужде, подобно хорошо обьеженной лошади. Такая никогда не сбросит седока на землю, она сбавляет ход, когда ее сдерживают уздой, и повинуется руке наездника. Тело же обуздывается постом и бдением — тогда оно не бросится в сторону под оседлавшим его разумом и не заржет, охваченное страстным волнением». «Объядение ...», с. 153

«Долготерпение: доспехи разума, суд над гневом, лечебница для сердца, предостережение наглецам, успокоение озабоченных, тихая гавань, облегчение для скорбящих, благо для всех. Злословящих благословляет, жестокому обращению радуется. Утешение угнетенных, зеркало ожидаемых благ, награда измученным». «Гнев ...», с.172

МИТРОПОЛИТ АФАНАСИЙ ЛИМАСОЛЬСКИЙ: ЗАКЛЮЧИТЕ СВОЕ СЕРДЦЕ В ПУСТЫНЮ

В СРЕТЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ
ИЗДАНА ПЕРВАЯ КНИГА
ЗНАМЕНИТОГО
КИПРСКОГО ПРОПОВЕДНИКА

Главный призыв святых миру в том, что Христос является центром жизни. Если у человека есть все, а Христа нет – значит, нет ничего, если же нет ничего, но в жизни есть Христос – значит, человек наполнен

«Я не считаю, что могу сказать что-то новое, ценное», – начал свою беседу с журналистами митрополит Лимассольский Афанасий, известный проповедник, чье имя знакомо каждому жителю Кипра. Никогда раньше владыка не издавал свои труды, однако, записанные на диктофон прихожанами, его беседы и наставления уже разошлись по всему православному миру. Несмотря на крайнюю занятость, архиерей регулярно сам исповедует и уже более 10 лет четыре раза в месяц выступает с открытыми беседами в храмах Лимассольской митрополии и Кипрском университете.

Книга «Открытое сердце Церкви», вышедшая в издательстве Сретенского монастыря, – первое издание, благословленное митрополитом Афанасием. Владыка лишь отшутился, когда его спросили, почему он выбрал именно русскую православную паству:

«Я сам не понял, как это произошло, теперь мы уже ничего не можем сделать – только поблагодарить Бога», – и отметил, что эта книга «издана с большой любовью».

Первая ее часть – сборник воспоминаний о старцах, с которыми митрополиту Афанасию довелось близко общаться на Афоне, Кипре и в Греции. Среди них – живые и сокровенные рассказы об Иосифе Исихасте, Паисии Святогорце, Порфирии Кавсокаливите, Иосифе Ватопедском и других. «Безусловно, само знакомство со святыми людьми не делает человека сразу святым – напротив, это увеличивает мою ответственность за себя самого и перед Церковью», – признался митрополит на презентации. «Присутствие современных старцев в нашей Церкви свидетельствует о постоянном, непрерывном присутствии Христа в нашей жизни», – добавил он.

«Главный призыв святых миру в том, что Христос является центром жизни. Если у человека есть все, а Христа нет — значит, нет ничего, если же нет ничего, но в жизни есть Христос — значит, человек наполнен», — подчеркнул архиерей. Каждый из старцев выражает это своим способом через свою жизнь. «Мы видели много знамений и чудес. Но самое главное чудо заключается в том, как человек может стать истинным чадом Божиим. Это самое великое знамение, которое мы можем увидеть в своей жизни».

Во второй части книги собраны проповеди архиерея. Показать только начинающим свой жизненный путь людям радость жизни со Христом, исцелить раны современного общества, где разводов больше, чем браков, а дети не защищены от серьезных искушений и часто не воспитываются в христианской традиции — главное стремление автора книги.

«За все благодарите Бога», — постоянно напоминал митрополит Афанасий в течение двухчасовой встречи. Журналисты не отпускали владыку и интересовались уже не столько книгой, сколько задавали вопросы о собственных трудностях духовной жизни.

Опытный духовник, владыка митрополит с легкостью разрушает в своей книге многие привычные штампы о духовной жизни. Например, он дает остроумный ответ на часто задаваемый, особенно женщинами, вопрос. «Некоторые отмечают в духовной жизни какой-то этап, до которого люди доходят, а затем не растут. Эти люди могут ходить в церковь десять и более лет, но они словно ходят по кругу. Что делать, если нет духовного роста?» — спросила на презентации одна из журналисток. В ответ митрополит Афанасий рассказал историю из своей жизни:

— На первом или втором году своего монашества я как-то подошел к старцу Паисию и пожаловался, что я на Афоне уже достаточное время, стараюсь молиться, но не вижу никакого результата. Геронта удивился: «А какой ты хочешь результат?» «Тот, о котором мы читаем в книгах», — ответил я. Тогда старец сказал: «Вот, у меня сдохла кошка, пойдя, воскреси ее! Что ты хочешь: чудеса творить?»

Все эти размышления — «поднимаюсь», «развиваюсь», «не поднимаюсь» — немного искусственны. Когда я скажу, что я что-то сделал, это значит, что я тут же все растерял!

Однажды мы вместе со старцем Паисием плыли на корабле с Афона. К нему подошел один подвижник, который был настоящим аскетом и уже много лет не

покидал Святую Гору. Этот монах все время повторял: «Вот мы удаляемся от Афона, сейчас приедем в мир и все, что приобрели, — все растеряем». Он повторил это раз сто, и затем прямо спросил старца, что же теперь делать. Геронта ответил: «А у меня ничего нет, поэтому я ничего и не потеряю!»

СВЯТЫЕ – ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕВАНГЕЛИЯ

Книга митрополита Афанасия — это искренний рассказ о собственных духовных поисках, о благодатной помощи святых, о том, как они постоянно участвуют в нашей жизни. «Святые — это доказательство Евангелия», — напоминает он. «Мы получаем огромную пользу, читая жития. Наши святые — и русские, и греки, и древние, и современные — это отцы каждого из нас. Мы должны постараться стать их подлинными любящими детьми», — отмечает автор книги. Митрополит Афанасий рассказал, что в греческом мире очень любимы и почитаемы и преподобный Сергей Радонежский, и преподобный Серафим Саровский, и другие русские святые. «Мы чувствуем, что это общие наши отцы, такие святые принадлежат всему миру, вселенскому Православию», — сказал он.

— Когда я только познакомился с афонскими старцами, мне было 19 лет и у меня было много вопросов. Но когда я прожил рядом со старцем Паисием 16 лет, то понял, что все, что сказал Христос, истина. Все, что сделали святые — это правда. У меня нет никаких сомнений.

Зачем мне сомневаться, совершал ли Христос чудеса, описанные в Евангелии, если я каждый день их наблюдал на Афоне?

Один раз на Святую гору в гости к старцу Паисию приехал университетский преподаватель, атеист. Они сели поговорить со старцем. Ученый говорил, что не верит в Бога, потому что преподает физику, а «его наука не помогает вере».

«Даже у ящерицы мозгов больше, чем у тебя», — ответил ему старец Паисий. Он поманил к себе одну из ящериц, которые ползали вокруг (в нашем климате их много), и спросил ее: «Есть ли Бог»? И вдруг ящерица поднялась на задние лапы и утвердительно покивала головой — это видели все вокруг.

Без святых Евангелие не могло бы иметь доказательств. Церковь все время рождает святых: и раньше, и сейчас, и завтра.

КАК ВЫБРАТЬ СВОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ?

Проповеди митрополита Лимасольского, монаха с афонским опытом, часто обращены к молодым мирским людям. Именно несчастья тех, кто живет в бурном житейском море — современной Европе, особенно тронули владыку, когда он получил послушание расписаться с любимой Святой Горой и поехать служить в Лимасол — второй по величине город Кипра, крупный экономический и культурный центр.

«Христа я могу стяжать везде: и на улице, и в самолете, и дома, и в монастыре», — напоминает проповедник.

— Если человек не знает, что ему делать в жизни, пусть не отчаивается. Что мы знаем о своем будущем? Только то, что хотим быть со Христом, этого никто у нас отнять не может. Остальное вторично: создадим ли семью, пойдем учиться в университет или уйдем в монастырь.

Если говорить о духовном пути, то, конечно, мы не должны умалять ценность пустыни, которая очень велика и помогает. Но, тем не менее, мы не можем ограничить силу Божию каким-то одним местом.

Старец Паисий говорил: «Мы должны заключить свое сердце в пустыню, отдаленную от страстей и греха». Это и есть настоящая пустыня. Есть люди, которые живут в миру, а сердце их в пустыне. Есть люди, которые живут в пустыне, а сердце их в миру. Поэтому нужно быть внимательными и понимать, что образ мыслей и способ жизни спасает человека, а не географическое место.

Цель не заключается только в том, чтобы умертвить свой эгоизм, но чтобы облечься во Христа. Человека спасает Христос через Церковь, и если мы объединены с Ним через Церковь, тогда мы не только освободимся от ветхого человека, но и облачимся в нового. Это может произойти и в монастыре, и в мире.

Каждый день у нас есть множество возможностей, чтобы избавиться от эгоизма, особенно в обществе, в котором мы живем. Это можно делать через терпение и любовь, которые мы должны проявлять к нашим ближним.

Но нужно стараться не только умертвить наш эгоизм, но и искать способ впустить Христа в свое сердце. Если это произойдет, то Он исцелит наше сердце. Грех — это болезнь, и если мы приобретем иммунитет, все болезнетворные микробы погибнут.

Старец Паисий отмечал: давайте подвизаться добросовестно и по доброй воле — не для того, чтобы из-

бежать ада, но чтобы не расстроить Господа. Для него Христос был и отцом, и братом, и другом, и он все делал от любви к Богу.

Подвижник ничего не просил у Христа для себя: ни исцелиться, когда был болен, ни отдыха, когда был усталым. Он хотел только одного: не расстраивать Христа.

В своей книге владыка делится воспоминаниями о том, как он преодолевал смущение и уныние, когда впервые столкнулся с трудностями пастырского служения в своей епархии.

— На следующий день после того, как меня избрали митрополитом Лимасольским и совершилась моя хиротония, я служил Божественную литургию в кафедральном соборе. Празднования кончились, и пришло время соприкоснуться с действительностью. Во время литургии я почувствовал, что у меня защемило сердце, и я подумал: «Теперь мы будем в городе, где много проблем». Я сам родом из Лимасола, поэтому имею право описывать город таким, какой он есть, не рискуя быть обвиненным в осуждении(...) Я просил Бога, чтобы Он мне помог, укрепил меня.

Ко мне подошел один из священников и сказал: «У нас долго не было митрополита, и люди очень волнуются, поэтому срочно нужно подписать некоторые бумаги». — «С удовольствием подпишу, дорогой отец». А про себя подумал: «Интересно, где я поставлю свою первую подпись?». Посмотрел и увидел стопку документов с разводами. Тогда я сказал: «Дорогой мой, убери это подальше от меня. Принеси подписать что-нибудь другое». Ведь не ставить же мне мою первую подпись под разводами?!

Тогда мне принесли другие бумаги. «Что это?» — спросил я. «Чеки». — «С этого я тоже не хочу начинать!»

Со временем я понял, что в нашей епархии две проблемы: счета и разводы. Такова грустная действительность.

Однако митрополит Афанасий недолго предавался унынию. Он поставил задачу достучаться до сердец современных молодых людей, и сейчас его усилия дали плоды: в храмы Кипра приходит все больше молодежи.

— На самом деле человек всегда ищет своего Отца — Бога, но ищет его в неправильных местах. Алкоголизм, наркомания, сигареты — это все не те места. Мы, пастыри Церкви, должны показывать: то, что вы ищете, здесь: придите и вкусите! И когда человек увидит, то душа его приобретет мир и смысл жизни. Это главное, что я вынес из всего своего совсем небольшого жизненного опыта», — отметил митрополит.

**Если Бог присутствует в нашей жизни, то мы
истолковываем все происходящее с нами совсем
по-другому, иначе справляемся с трудностями**

Иногда люди медлят идти в Церковь. Они подобны тем, кто хочет сначала исцелиться, а уже потом пойти в больницу. Не переживайте! Не своими силами мы освобождаемся от греха; вспомните, как одним именем Божиим был взят Иерихон, несмотря на семь рядов оборонительных стен и огромную армию. Идите в лечебницу, и Врач вас исцелит. Имейте доверие Богу. Он не сделал нашу жизнь сложной, он сделал ее легкой. Старец Паисий в таких случаях напоминал: «Господь — это воздух, не делай из него углекислого газа».

«Сейчас молодые люди на Кипре страдают от многих проблем. Большинство из них, думаю, общие для разных стран, — отмечает митрополит Афанасий. — Это проблемы в семьях, наркотики, насилие, отрицание всего, депрессия, а также то, что мы живем в окружении турок и оттого многие ощущают

незащищенность. Но у всех этих скорбей один источник — отсутствие Бога.

Например, если я сниму свои очки, я ничего не буду видеть, жизнь покажется мне совсем иной. А надену — вновь четко буду различать предметы. Если Бог присутствует в нашей жизни, то мы истолковываем все происходящее с нами совсем по-другому, иначе справляемся с трудностями».

По мнению митрополита Афанасия, современные технологии, особенно интернет и социальные сети, очень опасны не только для детей, но и для взрослых. «Неразумно давать детям неограниченно пользоваться интернетом и ставить компьютер в детской комнате», — напоминает он родителям.

— Я не знаю, к чему в результате приведет такое развитие информационных технологий. Через несколько лет без интернета вообще ничего невозможно

будет делать! Пусть родители делают сейчас все, что от них зависит. Но, безусловно, запрет — не выход. Ребенок войдет в переходный период, будет сопротивляться, восставать. С другой стороны, неразумно давать неограниченно пользоваться интернетом и ставить компьютер в детской комнате. Установите его в такое место, где вы можете следить. Нужно научить ребенка определять для себя границы.

Однако в первую очередь мы должны посвящать свое время детям, разговаривать с ними, чтобы они нам все рассказывали, что их волнует, имели бы к нам доверие. Занимайтесь детьми, а не оправдывайтесь, что спешите. Иначе наступит время, когда будет поздно, и виноват окажется не интернет, а мы сами.

ПРИВЕДЕТ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ЦЕРКОВЬ?

Митрополита Афанасия отличают хорошие управленческие способности. Для накопившихся в епархии проблем он назначил особую комиссию из профессиональных экономистов, и в короткие сроки епархия смогла избавиться от тяжелого долгового гнета. В то же время в своих проповедях он призывает всегда очень осто-

рожно обращаться с деньгами, ведь так просто стать поклонником золотого тельца.

— Сейчас на Кипре пик экономического кризиса. Не знаю, когда будет его спад. Но мне не хотелось бы, чтобы именно из-за кризиса люди приходили в Церковь. Конечно, там их примут с великой любовью. Но если кто-то обратится к Богу из-за кризиса, то, как только кризис пройдет, он забудет Церковь. Таким людям очень трудно понять, что деньги — не идол, не ценность. Только Бог имеет подлинную ценность.

Этот кризис искусственен, нам его создали в Европе. Если захотим, мы и его можем использовать духовно, выйти из него более сильными и мудрыми. Но если мы не будем разумными, то понесем урон — и духовный, и материальный.

Расскажу одну историю о старце Софронии (Сахарове) из Эссекса. Один миллионер с Кипра очень помог его монастырю. При этом благотворитель хотел, чтобы каждый раз, когда он посещал монастырь, старец с ним встречался и посвящал ему время, также хотел стоять на почетном месте в храме и чтобы монахи его обслуживали. Однажды батюшка не смог его принять, и богатч начал роптать: «Я пожертвовал столько денег, почему же

СПРАВКА:

Митрополит Лимасольский Афанасий, в миру Андрей Николау, родился в 1959 году в семье преуспевающего Лимасольского предпринимателя. Уже в 14 лет он задумывается о служении Церкви и поступает в школу при Священной Митрополии кипрского района Пафос. В 17 лет принимает священный сан и продолжает образование на богословском факультете университета Аристотеля в Салониках. В 1980 году поступил в число братья Афонского Нового скита, духовником которого был старец Иосиф Ватопедский, ученик Иосифа Исихаста (1897-1959). В 1982 году принял монашеский постриг с именем Афанасий и рукоположен во пресвитера. В 1992 по благословению Архиепископа Кипра Хризостома I, приметившего на Афоне духовные таланты иеромонаха, направлен в монастырь святого Николая на Пафосе. Восстанавливал монастырь Божией Матери Махера, в 1993 избран его игуменом. 14 февраля 1999 года хиротонисан в митрополита Лимасольского.

МОЯ ДУША ЧУВСТВУЕТ, ЧТО В РОССИИ ПРОИСХОДИТ ВЕЛИКОЕ ТАИНСТВО – ТАИНСТВО ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ. ОНА РОЖДАЕТ ДЕТЕЙ БОЖИИХ, КОТОРЫЕ, БЕЗУСЛОВНО, ВОЗРАСТАЮТ, ПРОХОДЯТ ВСЕ ЭТАПЫ ВЗРОСЛЕНИЯ, ПОКА НЕ СТАНУТ СОВЕРШЕННЫМИ ЛЮДЬМИ

старец меня не принимает?» Узнав об этом, старец Софроний пошел к казначею и выяснил точно, какая сумма была пожертвована обители этим человеком за все время. Это были огромные деньги, но он взял кредит в банке и вернул все киприоту. Вот такие у него были отношения с благотворителями. Старец, не потеряв своей свободы, принес своему благотворителю духовную пользу.

Безусловно, каждый дар принят. Бог благословляет людей, которые жертвуют Церкви, и мы благодарим их, но это не значит, что мы обязаны изменять свою жизнь из-за денег. Для нас все люди одинаковые. И наша любовь и уважение должны проявляться ко всем.

МЫ ЛЮБИМ ВСЕХ ЛЮДЕЙ.

НО ДОЛЖНЫ ХРАНИТЬ СВОЮ ВЕРУ

Широко известен случай, что митрополит, известный своим добрым отношением к людям, независимо от их вероисповедания, отказался встречаться с Папой Римским Бенедиктом XVI, который прибыл с визитом на Кипр в 2010 году.

— Как христиане, мы должны любить и уважать всех людей, уважать религию любого человека. Но меня это не обязывает верить в то, во что верят они. У меня есть своя вера. Я буду давать любовь каждому человеку, который является образом Божиим.

Например, я люблю Папу Римского как человека, но когда он совершал свой визит на Кипр, то приехал не как простой человек — и я не стал встречаться с ним.

Он сам сказал, когда сошел с трапа самолета, что приехал как преемник святого Петра. Мы знаем, что это значит: Папа считает, что он — представитель Христа в мире, что он — первый епископ всего мира, что он является устами Христа для мира, а главное — что он непогрешим. С таким Папой я не хочу встречаться. Человека в нем я люблю. Если он придет ко мне в епархию, я его угощу, поселю, я ему все дам. Но я не верю, что он непогрешим. Я не верю, что он епископ. Я не верю, что он «представитель Христа». Я считаю, что Ватикан является причиной огромных проблем, которые

сейчас есть в мире, потому что папизм выгнал Христа из сердец многих людей.

Это моя вера. Но это не значит, что я кого-то ненавижу. Мы любим всех людей. Но не разделяем веру каждого.

Расскажу вам одну историю. На Святой Горе мы с любовью принимали одного католического монаха — я его провожал к старцам. Когда он был на Афоне, умер Папа Иоанн Павел I, и наш гость очень расстроился. Чтобы как-то его утешить, я взял его с собой к старцу Паисию. Старец стал его успокаивать: «Что ты хочешь: Папа был человеком». Католический монах отвечал: «Да, но Папа был очень хорошим человеком». Старец сказал: «Дорогой, не расстраивайся, помолись, чтобы и следующий Папа был хорошим. Не переживай: какой бы Папа ни был избран, он будет "непогрешим"».

ЗНАКОМСТВО С РУССКИМ МОНАШЕСТВОМ

Митрополит Афанасий впервые побывал в русском монастыре, когда приехал в Россию на собрание игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви, которое проходило в Троице-Сергиевой лавре 8-9 октября под председательством Патриарха Кирилла.

Владыка рассказал, что он с особым трепетом прикоснулся к святыням лавры, а также с благоговением побывал в Сретенском монастыре у мощей архиепископа Троицкого Илариона — по промыслу Божию, житие именно этого русского новомученика владыка прочитал перед поездкой в нашу страну.

Он поделился впечатлениями и от встречи с русским монашеством:

— Моя душа чувствует, что в России происходит великое таинство — таинство Церкви Христовой. Она рождает детей Божиих, которые, безусловно, возрастают, проходят все этапы взросления, пока не станут совершенными людьми. Некоторые из этих этапов мы прошли и в греческом мире. Поэтому я хочу сказать, что нужно иметь доверие ко Христу, ведь Он направляет свою Церковь и людей Церкви, чтобы они исполнили Его волю.

Иерусалим Горний,
Иерусалим Дольний.
Воскресенский собор
Нового Иерусалима

ТРАДИЦИЯ ПЕРЕНЕСЕНИЯ ОБРАЗА СВЯТОЙ ЗЕМЛИ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПАЛЕСТИНЫ СКЛАДЫВАЛАСЬ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ВЕКОВ. ПО ВСЕМУ МИРУ «НОВЫЕ ИЕРУСАЛИМЫ» ВОЗНИКАЛИ КАК «ИКОНЫ» СВЯТОЙ ЗЕМЛИ ВРЕМЕН ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ИИСУСА ХРИСТА И ОДНОВРЕМЕННО КАК ОБРАЗЫ НЕБЕСНОГО ИЕРУСАЛИМА, КОТОРЫЙ ЯВИТСЯ В КОНЦЕ ВРЕМЕН.

ОБРАЗ НЕБЕСНОГО ГРАДА

Ряд знаменитых «Новых Иерусалимов», совершенно различных по внешним формам, сохранился в Европе. В России эта идея возникла в XV веке. Так, собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву (храм Василия Блаженного) воспринимался современниками именно как образ Небесного Града, а жившие в Москве иностранцы так и называли его — «Иерусалим».

Доподлинно известно, что также существовал проект Бориса Годунова «Святая святых». По замыслу правителя Руси, сердце столицы — Кремль — должен был превратиться в реплику храма Гроба Господня в Иерусалиме. Идея создания «Святая Святых» предполагала реорганизацию всего ансамбля кремлевских соборов. Зодчие царя уже были возвели золотую часовню-балдахин на Соборной площади, однако исторические события Смутного времени помешали реализации проекта. При Лжедмитрии все работы были остановлены, а балдахин разрушен.

ПОДМОСКОВНЫЙ НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Во второй половине XVII века патриарх Никон (1605-1681) создал в Подмоскovie невероятный по масштабу архитектурно-ландшафтный комплекс, вошедший в историю русского церковного зодчества под названием «Новый Иерусалим». На обширной территории была воплощена идея пространственной иконы: Новый Иерусалим воспроизводит топографию, топонимику, основные сооружения и святыни Палестины, связанные с земной жизнью Иисуса Христа, Его Страстями, Крестной смертью и Воскресением. Согласно проекту патриарха Никона, «Новый Иерусалим» должен был отразить облик Святой Земли как можно более точно. В связи с этим переименовали

всю местность на берегу Истры. Появились такие названия, как Вифлеем, Галилея, Елеон. Сама же река стала именоваться Иорданом.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР. «В МЕРУ И ПОДОБИЕ»

Центром Нового Иерусалима стал Воскресенский монастырь с одноименным храмом, сооруженным «в меру и подобие» Гроба Господня в Иерусалиме. Главная постройка была возведена в 1658-1685 годах по обмерам, привезенным из Палестины. Задуманный как копия Иерусалимского, собор стал не просто повторением первообраза, а, можно сказать, его художественным переосмыслением.

В Новоиерусалимском храме внутренняя структура здания отражена во внешних формах фасада, что явилось главным отличием от Иерусалимского образца. Поскольку в храме Гроба Господня внешние формы скорее скрывают, чем выявляют церкви и святые места, находящиеся внутри.

В целом, Воскресенский собор приобрел уникальный образ своего рода храма-града: архитектурные формы уступами поднимаются снизу вверх, нисходя сверху вниз, подобно городу на горе.

Основные составляющие постройки хорошо прочитываются: храм Воскресения в центре, с запада от него — перекрытая высоким шатром ротонда с часовней Гроба Господня, а с востока — подземная церковь святых Константина и Елены. У южного фасада собора возвышается семейная колокольня, взорванная фашистами в 1941 году и ныне восстановленная. Со стороны апсид храм дополняют главы приделов, которых изначально было заложено четырнадцать, но в XVIII-XIX веках богатые богомольцы и члены царской семьи устроили еще пятнадцать приделов.

ОБЛИК ХРАМА-ГРАДА

В плане центральная часть храма Воскресения Христова имеет открытый крест, увенчанный большой шлемовидной главой на высоком круглом барабане. Южный фасад очень близок к Иерусалимскому. Перспективные порталы обрамляют двойные врата — «Красные» и «Судные», как и в Иерусалимском прототипе. Основным входом в храм служили Красные врата, украшенные дубовой золоченой резьбой, которая изображала сцены из Священного Писания. К сожалению, сегодня резьба почти полностью утрачена.

Главным фасадом собора считается восточный. Он встречает входящих в ворота монастыря, и именно в нем ярче всего отражен облик храма-града, не имевший аналогов в древнерусской архитектуре.

На первом плане с восточной стороны собора Воскресения Христова расположен уникальный по своему замыслу подземный храм во имя святых

равноапостольных Константина и Елены. Подобно Палестинскому первообразу, он углублен в землю на шесть метров. По преданию, на точно такой же глубине царица Елена обрела в Иерусалиме Животворящий Крест Господен.

Над храмом святых Константина и Елены возвышается закругленная стена, где установлены три главы на восьмигранных световых барабанах. Каждая из них соответствует приделам Воскресенского собора, которые, как и в Иерусалимском храме, расположены за центральным алтарем. С севера находится еще один придел — церковь Успения Пресвятой Богородицы.

Следующий ярус — плоские кровли северной и южной галерей. На них симметрично друг другу стоят две главы на восьмигранных барабанах, не имеющие архитектурных аналогов в Иерусалимском храме.

С западной стороны собора хорошо видна ротонда Святого Гроба Господня, украшенная самым большим в истории русского зодчества шатром (ныне разобранным и восстанавливаемым). Закрывая собой все другие объемы храма, ротонда воспринимается как отдельно стоящее сооружение.

С северной стороны наружная стена ротонды переходит в боковую галерею, благодаря чему с данного ракурса собор становится похожим на средневековый город, над оградой которого возвышаются купола церквей. В памяти сразу возникает образ святого града Иерусалима, каким он изображен на старых рисунках и гравюрах.

ИЗРАЗЦОВОЕ УБРАНСТВО

Ордерная система изразцового убранства Воскресенского собора была весьма необычна для русского зодчества. Классический архитектурный ордер, сложившийся в Древней Греции, получивший развитие в Древнем Риме и воспринятый европейскими зодчими в эпоху Возрождения, сохранил в керамике Нового Иерусалима основные элементы несущих и несомых частей. Новая технология способствовала превращению изразца из декоративного украшения

С западной стороны собора хорошо видна ротонда Святого Гроба Господня, украшенная самым большим в истории русского зодчества шатром (ныне разобранным и восстанавливаемым). Закрывая собой все другие объемы храма, ротонда воспринимается как отдельно стоящее сооружение

в часть конструкции, а в итоге — полноправную архитектурную деталь.

Обильно украшены оконные проемы центральной части собора, Голгофского, Всехсвятского и Успенского храмов. Сложное по форме и богатое по орнаменту изразцовое обрамление окон выделяет на фасадах главные объемы постройки, указывая на особую значимость находящихся внутри святых мест.

Самый красивый, крайне сложный по исполнению керамический пояс шириной в полтора метра украшает Воскресенский собор на уровне верхних ярусов. Пояс состоит из раппорта — повторяющейся композиции «павлиное око».

Тема Сил Небесных — главная в керамическом убранстве Новоиерусалимского храма. Изображения херувимов в разных иконографических изводах помещены на всех основных изразцовых композициях. В Священном Писании херувимы называются стражами рая. (Быт.3,24).

Особо интересны изразцовые изображения объемных львиных голов с открытой, как бы рычащей пастью. Они помещены во фризах над отдельными окнами Воскресенского собора. Наименование льва по отношению к закланному Агнцу Иисусу Христу употребляется в Откровении святого апостола Иоанна Богослова (Откр.5,2-5).

Третий мотив — пояс виноградных листьев как образ духовного Иерусалима. «Израиль-ветвистый виноград» (Ос.10,1).

Палестинский василек — излюбленный цветок в растительном орнаменте изразцов. Как и в природе, он имеет разную окраску. Василек, как следует из самого названия, — представитель царского рода. В древних греческих синаксариях повествуется о

том, что после распятия Христа гора Голгофа процвела множеством васильков, свидетельствуя о Распятом как о Царе Небесном.

Архитектурные формы и изразцовое убранство Воскресенского собора вместили в себя синтез Ветхозаветных прообразов, Новозаветных образов и исторических реалий, относящихся к Иерусалиму земному и Небесному. Подчиненные архитектурным формам многоцветные композиции воплотили в жизнь представления о сокровенной красоте Иерусалима Горнего, отразив тем самым впечатления от земной красоты Иерусалима Дальнего.

Литература:

1. Зеленская Г.М. «Святые Нового Иерусалима». М., 2002.
2. И.Л.Бусева-Давыдова. Об идейном замысле «Нового Иерусалима» патриарха Никона. Иерусалим в русской культуре, М., 1994.
3. Лидов А.М. Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006.
4. Баталов А.Л. Гроб Господень в замысле «Святая Святых» Бориса Годунова. Иерусалим в русской культуре. М., 1994.

Монастырский Вестник

Официальное периодическое издание Синодального отдела по монастырям и монашеству

№ 11 (ноябрь) 2014 г

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация «Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви»

На обложке: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.
Фото: С.А.Титов

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы

Заместитель главного редактора —
иеромонах Пантелеимон (Королев)

Выпускающий редактор — Христина Полякова
Дизайн и верстка — Лидия Чуплыгина
Корректор — Ирина Володина

Авторы:
Архимандрит Илия (Раго)
Иеромонах Хризостом, Святая Гора Афон
Иеромонах Пантелеимон (Королев)
Христина Полякова
Антонина Мага
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Марк Боннвиль
Владимир Ештокин

Ответственный за распространение —
Александр Свалов
Тел. +7 916 293 23 80
эл. почта 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

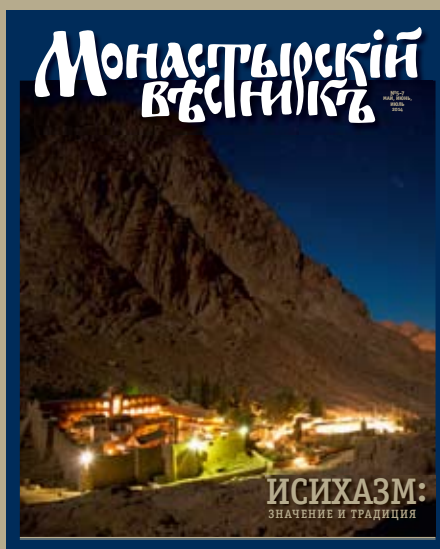
Тираж 1500 экз.
Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

Вы сможете без задержек получить свежие выпуски официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству, журнал с интересом и пользой прочтут многочисленные. «Монастырский вестникъ» расширит ассортимент книжных лавок, ориентированных на паломников.

О Т Д Е Л Р А С П Р О С Т Р А Н Е Н И Я
28petrovka@gmail.com +7 (916) 293 23 80